

ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ.

Ежемѣсячный церковно-общественный
журналъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ШЕСТОЙ.

1917 г. Май-Декабрь.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА. САНЕЗОВСКИЙ ЦЕР., СОВ. Д.

1917.

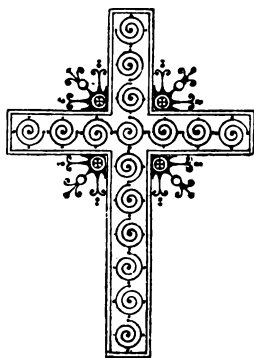
СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

	<i>Стран.</i>
1. О воскресеніи тѣлъ— <i>Владиміръ</i> , Митрополитъ Кіевскій и Галицкій	3—12
2. Препод. Іоаннъ—Кущникъ— <i>Инокъ Θεοφειτς</i> .	13—19
3. Письма въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго	20—22
4. На пути изъ пустыни—* * *	23
5. Жизнь и смерть—Священникъ <i>И. Орловъ</i> . . .	24—29
6. Оптина пустынь—* * *	30

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

7. Зеркало жизни: LXI. Чего ищемъ? LXII. Ложная свобода— <i>И. Правдолюбовъ</i>	31—34
8. Весеннія думы— <i>Софія Кольчугина</i>	35
9. Вопросы христическаго сектанства на Пятомъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ—* * * . .	36—49
10. Объ организаціи православной внутренней миссіи— <i>И. Айвазовъ</i>	50—62
11. Матеріалы для изслѣдованія секты скопцовъ— <i>И. Ай- вазовъ</i>	45—130

О воскресеніи тѣлъ.

Ни одна изъ истинъ нашего православно-христіанскаго вѣроученія не подвергалась и не подвергается такъ часто сомнѣніямъ и отрицанію, какъ истина о воскресеніи нашихъ тѣлъ. Еще недавно пришлось мнѣ бесѣдовать объ этомъ предметѣ съ однимъ изъ образованныхъ членовъ нашей Церкви, который, признаваясь въ таковомъ сомнѣніи, просилъ меня объяснить это съ церковной каѳедры, что я сейчасъ и исполняю.

Сомнѣваться въ будущемъ воскресеніи мы тогда только имѣли бы право, если бы могли доказать, что Богъ или не въ силахъ, или не хочетъ совершить этого чуда. Но ни того, ни другого доказать никто не можетъ.

Конечно, послѣ смерти съ тѣломъ нашимъ произойдетъ великая перемѣна. Оно превратится въ персть и въ концѣ концовъ отъ него ничего больше не останется, какъ одинъ прахъ, который смѣшается съ землею. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, что Богъ Всемогущій не можетъ этотъ прахъ снова собрать и оживить. Если Онъ

изъ ничего могъ цѣлый міръ, а съ нимъ и человѣческое тѣло, вызвать къ бытію, то почему Онъ не можетъ разсѣянный прахъ нашего тѣла снова собрать и облечь въ форму человѣческаго организма и снова вдохнуть въ него жизнь? Ужели можетъ не доставать такой силы у Того, Который, по свидѣтельству исторіи, такъ часто совершалъ это на дѣлѣ, Который дѣйствительно многихъ воскресилъ изъ мертвыхъ? не Онъ ли пробудилъ отъ вѣчнаго сна, по молитвѣ слуги своего Іліи, сына вдовы сарептской? не Онъ ли возвратилъ къ жизни того мертвеца, который брошенъ былъ въ гробъ пророка Елисея и ожилъ, какъ только коснулся костей этого пророка? не Онъ ли душу дочери аира воззвалъ изъ загробной жизни и снова соединилъ ее съ умершимъ было тѣломъ? не Онъ ли обрадовалъ вдову Наинскую, о коей повѣствуетъ нынѣшнее евангеліе, воскрешеніемъ ея сына, и сестеръ Лазаря воскрешеніемъ послѣдняго въ то время, когда онъ уже началъ разлагаться? Не Имъ ли воскрешены Евтихій юноша (Дѣян. 20, 9 --12), Тавіеа (Дѣян. 9, 40) и другіе? Не творитъ ли Онъ подобныхъ чудесъ ежедневно въ царствѣ природы? Взгляните на деревья, растенія и плоды. Какъ всѣмъ намъ извѣстно, они всѣ произрастаютъ изъ одного сѣменнаго зерна. Но какъ произрастаютъ? Сначала это зерно посѣвается въ землю и тамъ разлагается, умираетъ, и изъ этого умершаго зерна развивается затѣмъ новое растеніе, новый плодъ. Если же Богъ имѣетъ силу производить изъ разложившагося сѣмени столь чудныя, разнообразныя растенія и плоды, то почему не можетъ Онъ и изъ нашего умершаго тѣла произвести прекрасное, и, какъ говоритъ апостолъ, безсмертное и непотлѣнное тѣло?

Слѣдовательно, у Бога никто не можетъ отрицать силу пробудить наши тѣла; таковое воскрешеніе вполнѣ отвѣ-

часть и Его мудрости и справедливости. Въ самомъ дѣлѣ, не служитъ ли тѣло, такъ сказать, орудіемъ, посредствомъ котораго душа осуществляетъ свои цѣли и намѣренія? Что дѣлаетъ она на землѣ добраго, при чемъ тѣло не являлось бы ея вѣрнымъ помощникомъ и участникомъ? Хочетъ ли она заняться разсмотрѣніемъ сотвореннаго, чтобы черезъ это зажечь въ себѣ огонь любви и благодарности къ всемогущему и всеблагому Творцу, то здѣсь орудіемъ ея бываютъ глаза, которыми она воспринимаетъ впечатлѣнія отъ этихъ поучительныхъ предметовъ. Хочетъ ли сдѣлать шагъ впередъ въ ученіи о божественномъ домостроительствѣ и усовершенствоваться въ познаніи истинъ христіанскаго вѣроученія и нравственности, то этого достигаетъ она не иначе, какъ посредствомъ ушей, которыя служатъ орудіемъ для воспріятія этихъ уроковъ. Хочетъ ли защитить религію отъ нападающихъ на нее насмѣшниковъ и клеветниковъ, взять подъ свое покровительство задѣваемую честь ближняго, вступить за угнетаемыхъ со стороны сильныхъ, наставить невѣдущихъ или заблуждающихся, исправить порочныхъ,—то это она можетъ сдѣлать и дѣлаетъ не иначе, какъ при посредствѣ языка. Хочетъ ли подать милостыню бѣдняку, оказать помощь больному, исполнить долгъ своей службы, защитить отечество, то при этомъ ей необходимы бываютъ руки, которыми она оказываетъ человѣчеству эту полезную услугу.

Съ другой стороны,—что дѣлаетъ душа здѣсь дурного, при чемъ тѣло не являлось бы ея дѣятельнымъ помощникомъ и сотрудникомъ? Если воображеніе полно бываетъ нечистыхъ, вредныхъ мыслей и представленій, порождающихъ дурныя, грѣховныя пожеланія, то все это ничто другое, какъ впечатлѣнія отъ тѣхъ предметовъ, которые она прежде или видѣла своими глазами,

или слышала своими ушами. Если она обнаруживаетъ вражду противъ Бога и Его Церкви, или изъ зависти и ненависти клеветаетъ на ближняго, то не пользуется ли для этого главнымъ образомъ языкомъ? Если желаетъ причинить убытокъ имуществу ближняго путемъ воровства, похищенія, или если хочетъ отнять у ближняго самое дорогое его земное благо, жизнь его, то не употребляетъ ли, для осуществленія такого беззаконія, руки?

Можно ли послѣ этого говорить о какойнибудь несправедливости въ томъ, что тѣло наше, которое здѣсь на землѣ было постояннымъ соучастникомъ души, которое помогало ей во всѣхъ добрыхъ и дурныхъ поступкахъ, будетъ нѣкогда воскрешено и приметъ свою часть въ наградѣ или наказаніи?...

Сказанное до сихъ поръ слово должно убѣдить насъ, что Богъ силенъ снова воскресить наши тѣла, и что это воскрешеніе вполнѣ отвѣчаетъ Его мудрости и правосудію. Уже изъ этого мы въ правѣ заключить, что Онъ дѣйствительно и воскреситъ насъ. Но этому заключенію находимъ мы подтвержденія и во многихъ, недвухсмысленныхъ изреченіяхъ свящ. писанія. Не даетъ ли намъ Богъ уже въ ветхомъ завѣтѣ несомнѣнное удостовѣреніе будущаго воскресенія? Не увѣряетъ ли Онъ насъ чрезъ пророка Исаію, что мертвые снова оживутъ (Ис. 26, 19)? Не показываетъ ли Онъ пророку Іезекиілю въ видѣніи, какъ кости всѣхъ умершихъ изъ его народа собраны были вмѣстѣ въ свои тѣла и снова оживлены (Іез. 37, 1—14)? Не говоритъ ли чрезъ пророка Даніила: *многіе изъ спящихъ въ прахъ земли пробудились, одни для жизни вѣчной, другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе* (Дан. 12, 2)?

Еще болѣе опредѣленное увѣреніе въ нашемъ будущемъ воскресеніи находимъ мы въ новомъ завѣтѣ. Что

говорить намъ объ этомъ прежде всего Спаситель, Который убѣдился въ этомъ какъ чрезъ Свои безчисленные чудеса воскрешенія мертвыхъ, одинъ изъ примѣровъ котораго мы видимъ въ нынѣшнемъ евангеліи, такъ и черезъ Свое собственное воскресеніе? *Наступитъ время, говоритъ Онъ, въ которое всѣ находящіеся во гробахъ услышатъ гласъ Сына Божія, и, услышавши, оживутъ. И изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія* (Іоан. 5, 28 и 29). *Далѣе: воля пославшаго Меня Отца есть такова, чтобы изъ того, что Онъ мнѣ далъ,—ничего не погубить, но все то воскресить въ послѣдній день* (Іоан. 6, 39). *Я есмь воскресеніе и жизнь; вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ* (Іоан. 11, 25).

Такъ учить Іисусъ, и Его ученіе часто повторяется Его учениками. Такъ, напр., св. ап. Павелъ въ своемъ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ подробно излагаетъ слѣдующія мысли: въ евангеліи, которое благовѣствовалъ вамъ, которое и вы приняли, я показалъ вамъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; и что и мы снова воскреснемъ. Но есть нѣкоторые изъ васъ, которые отвергаютъ будущее воскресеніе. Таковымъ я говорю, что если мы не воскреснемъ, если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ и слѣдовательно фальшива наша проповѣдь и суетна наша вѣра. Но Христосъ несомнѣнно воскресъ изъ мертвыхъ, а потому и мы воскреснемъ. Онъ именно воскресъ, какъ первенецъ всѣхъ умершихъ, какъ первообразъ нашего воскресенія и какъ неопровержимое доказательство, что и мы воскреснемъ для безсмертной жизни. Но скажетъ кто нибудь, какъ же воскреснутъ мертвые, въ какомъ тѣлѣ они придутъ, возможно ли, чтобы наши тѣла, превратившіяся въ прахъ, снова ожили? Таковому я от-

вѣчаю: безразсудный! То, что мы съемъ, не оживетъ, если не умретъ. Такъ и съ нашимъ воскресеніемъ: сѣется въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи, сѣется въ уничиженіи, а возстаетъ во славѣ и въ силѣ; сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное. И это произойдетъ вдругъ, въ мгновеніе ока, при послѣдней трубѣ; ибо вострубятъ и мертвые воскреснутъ, и мы измѣнимся (сдѣлаемся нетлѣнными). Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, тогда сбудется писаніе: поглощена смерть побѣдою: смерть, гдѣ твое жало? адъ гдѣ твоя побѣда?“ (1 Кор. гл. 15). А въ апокалипсисѣ пишетъ св. Іоаннъ: *я видѣлъ мертвыхъ малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ.* (Откр. 20, 12).

Какая высокая и утѣшительная истина! Она убѣждаетъ, что наши тѣла нѣкогда воскреснутъ, такъ какъ Всемогущій Богъ силенъ воскресить ихъ, и что это соотвѣтствуетъ Его мудрости и правосудію и что наконецъ Онъ рѣшительно завѣряетъ насъ, что Онъ это сдѣлаетъ. Но не для всѣхъ это воскресеніе будетъ радостнымъ и утѣшительнымъ. По ученію Господа, только праведные воскреснутъ для вѣчной жизни, а нечестивые для строгаго осужденія и вѣчнаго мученія. Какъ же мы должны пользоваться тѣломъ, чтобы оно воскресло для вѣчной жизни? Для этого нѣтъ надобности мучить и безмѣрно изнурять наше тѣло, но мы не должны и изнѣживать его и потворствовать ему удовлетвореніемъ всѣхъ его желаній, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые неразумныя матери въ отношеніи дѣтей своихъ. Такъ, напримѣръ, нашимъ глазамъ хочется иногда смотрѣть на тотъ предметъ или читать такія книги, которыя способны въ нашихъ сердцахъ порождать нечистыя пожеланія и наклонять къ такимъ дѣйствіямъ, чрезъ которыя мы можемъ погрѣшать предъ Бо-

гомъ и людьми. Нашимъ ушамъ хочется часто слушать такія рѣчи, которыми оскорбляется святость и унижается достоинство религіи, или сквернится честь ближняго. Нашему языку хочется иногда изрыгать хулу на имя Божіе, изрыгать неприличныя и бранныя слова и навѣты, наполненные лжи и клеветы на ближнихъ, и нерѣдко случается, что такими рѣчами подается поводъ и соблазнъ ко грѣху, даже очень нерѣдко хочется намъ употреблять языкъ собственно для того, чтобы склонить и уговорить другого къ дурному поступку. Наша гортань способна бываетъ переступить мѣру въ пищѣ и питьѣ и предаться сластолюбію, а наша рука къ тому, чтобы захватить чужую собственность или нанести оскорбленіе своему собрату. При такихъ и подобныхъ влеченіяхъ и порывахъ уступчивость и потачка были бы совершенно грѣховны и пагубны. Такое потворство завело бы насъ въ бездну такой нравственной распущенности и такихъ беззаконій, которыя лишили бы нашу душу и тѣло вѣчнаго блаженства.

Но мы не должны довольствоваться только тѣмъ, чтобы не употреблять нашего тѣла для дурныхъ поступковъ, но должны пользоваться имъ, какъ орудіемъ для совершенія добрыхъ дѣлъ, для чего оно и сотворено. Представьте себѣ, сколько добра мы можемъ сдѣлать при посредствѣ его и его органовъ! Своими глазами можемъ созерцать красоты природы, какъ чудное произведеніе всемогущества и премудрости Бога. Своими ушами можемъ слушать слово Божіе и такимъ образомъ побуждать себя къ вѣрному исполненію своего долга. Своими устами мы можемъ славословить нашего Творца и Господа, способствовать защитѣ и распространенію святой вѣры, можемъ оказывать пользу нашимъ собратіямъ посредствомъ наставленій, предостереженій и увѣщаній въ отношеніи спасенія души, препо-

давать утѣшеніе страждущимъ и оказывать имъ великую услугу въ бѣдствіяхъ и превратности ихъ судьбы. Своими руками мы можемъ очень много дѣлать ко благу человѣческаго общества, подавать, напр., милостыню бѣднымъ, утолять ихъ голодь и жажду, одѣвать ихъ наготу, врачевать ихъ недуги, вообще оказывать ближнему услуги своею любовью и благожелательствомъ. При всемъ этомъ мы не должны, впрочемъ, забывать того, что все это не есть дѣло нашего произволенія, но нашъ непремѣнный долгъ. По крайней мѣрѣ, Спаситель, этотъ будущій Судія нашъ, говоритъ: „изыдутъ въ воскресеніе живота не тѣ, которые ничего не сдѣлали дурного, но тѣ, которые дѣлали доброе (Іоан. 5, 29).“

Но здѣсь могутъ спросить меня: а что же будетъ съ тѣми, у которыхъ нѣтъ одного или нѣсколькихъ органовъ и которые, слѣдовательно, не могутъ дѣлать изъ нихъ свободного употребленія? Конечно, есть между нами немало слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, или безъ другихъ к. ниб. органовъ, но и у этихъ однако есть средство и возможность собирать для себя сокровища для неба и вѣчности путемъ покорнаго и безропотнаго перенесенія своего тѣлеснаго бѣдствія, и имъ, какъ и другимъ всѣмъ, не чужда надежда на будущее воскресеніе. Да и они нѣкогда возстанутъ изъ гробовъ, но не съ тѣмъ уже изуродованнымъ и искалѣченнымъ тѣломъ, въ которое они, такъ сказать, заключены теперь. Ихъ глаза, которые теперѣ не могутъ видѣть дневнаго свѣта, тогда откроются, и они увидятъ Царя славы во всемъ Его величіи. Ихъ уста, не воспріимчивыя теперь ни для какого звука, съ восторгомъ услышатъ тогда чудныя хвалебныя пѣсни, коими ангельскіе хоры воспѣваютъ своего Господа и Бога. Ихъ языкъ, который лишенъ теперь способности говорить, будетъ чувственно славословить виновника своего бытія, ихъ тѣ-

лесные органы, которые теперь парализованы и повреждены, получают новую силу и красоту. Словомъ, все ихъ тѣло, по слову апостола, сдѣлается не только безсмертнымъ, но и совершенно свободнымъ отъ всякихъ недостатковъ: *стѣтся* оно, говоритъ онъ, *въ немощи, а возстаетъ въ силу* (1 Кор. 15, 44).

Такимъ образомъ, насъ всѣхъ ожидаетъ будущее воскресеніе и, если мы умремъ въ вѣрѣ и надеждѣ, славленное воскресеніе. Отсюда ясно, съ какимъ чувствомъ должны мы относиться къ смерти. Представь себѣ возлюбленный собратъ, что ты обладаешь очень ветхимъ, близкимъ къ разрушенію домомъ, и вотъ твой искренній другъ дѣлаетъ тебѣ предложеніе оставить эту развалину и перейти въ новый великолѣпный, очень красивый и прочный домъ. Ужели ты отказался бы отъ такого предложенія? Конечно, нѣтъ. Скорѣе принялъ бы его съ радостью и восторгомъ. Не то же ли самое дѣлаетъ Богъ съ твоимъ тѣломъ, что дѣлаетъ тотъ же другъ съ твоимъ домомъ? Вѣдь и твое тѣло, которое есть населяемый твоею душою домъ, также очень непрочное. Вспомни только, сколько требуется заботъ и хлопотъ для того, чтобы хоть нѣсколько лѣтъ просуществовала въ немъ душа твоя, какъ въ своемъ жилищѣ. То нужно насыщать его пищею, то удѣлять ему отдыхъ и покой, чтобы накопить новыхъ силъ. Вспомни далѣе о различныхъ болѣзняхъ и недугахъ, которые постигаютъ то этотъ, то другой членъ, а то цѣлое тѣло. И никогда несвободенъ этотъ домъ отъ опасности разрушенія, ни на одинъ моментъ нельзя поручиться за то, не разрушить ли его какой-нибудь ударъ, напр., молніи или другое какое-нибудь несчастіе. Но совсѣмъ не таковъ будетъ этотъ домъ души твоей, когда ты снова получишь его въ послѣдній день изъ руки Сына Божія. Тогда твое тѣло будетъ похоже на новый ве-

ликолѣпный, прочно устроенный домъ, который никогда не будетъ подлежать ни разрушенію, ни уничтоженію. По наученію апостола, сѣется это тѣло въ тлѣніи, а возстаетъ въ нетлѣніи, сѣется въ немощи, а возстаетъ въ силѣ (1 Кор. 15, 42 и 43). Умѣрь, поэтому, возлюбленный, твой страхъ, съ которымъ ты встрѣчаешь смертный часъ, не скорби при мысли, что этотъ столь непрочный домъ души твоей скоро разрушится; позаботься лучше о томъ, чтобы смерть застала тебя въ брачной одеждѣ спасающей благодати, и ты несомнѣнно возстанешь изъ своей могилы въ славу. Не скорби чрезмѣрно и о своихъ присныхъ, сошедшихъ въ могилу. И для нихъ, гдѣ бы и въ какомъ бы видѣ ни находился прахъ ихъ, наступить нѣкогда воскресеніе.

Владиміръ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Препод. Іоаннъ—Кущникъ.*)

*Для тѣхъ, кто любитъ жизнь, жить хочетъ вѣчно,
Кто понялъ жизнь, что это не „мечта“!..
Для тѣхъ свой посвящаю трудъ сердечный,—
Въ немъ все есть: жизнь, любовь и красота!..*

4.

Прошу прощенія у Васъ,
Читатель добрый, благосклонный,
За безыскусственный рассказъ,
О, еслибы писалъ ученый
И вдохновеннѣйшій поэтъ
Вотъ эту трогательну повѣсть,
Заплакалъ-бы тогда весь свѣтъ,
Но я... увы! жметъ сердце горестъ:
Я не ученый, но поэтъ!

Такъ я сознательно рисую
„Тѣхъ“ лицъ живыя имена
И смѣло всѣмъ рекомендую:
„Здѣсь правда Божія одна“!—

Тутъ нѣтъ мечтательныхъ иллюзій,—
И ихъ обманчивыхъ картинъ;
Нѣтъ воспоминанія... о музѣ,
А чистый умъ лишь господинъ!

*) См. м. лн.-февр.

О ревности, молитвъ къ Богу
Въ поэмѣ этой идеаль,
Какъ не лишиться бы чертога,
Что Богъ намъ въ небѣ общалъ.
А что-же отрокъ намъ знакомый?
Онъ постепенно, какъ металлъ
Въ горнѣ, такъ ревностью ражженный
Къ Творцу, того монаха ждалъ,
И какъ родительскій желаютъ
Всѣ дѣти, или межъ собой
Супруги въ память оставляютъ
Портретъ имъ милый, дорогой,—
Такъ онъ Евангеліе Бога
Имѣть желаетъ завсегда,
Отца онъ просить въ томъ роднова,
А тотъ откажетъ-ли когда?
Писцевъ онъ тутъ-же нанимаетъ,
Готовитъ пышный переплѣтъ
И изумрудомъ украшаетъ.—
— „Пусть сынъ-де въ радости живетъ“!
Но вотъ отшельникъ путь обратный
Свой совершая, тутъ какъ тутъ:
Миръ въ Бозѣ,—отрокъ добронравный!
„Пойдемъ, меня давно ужъ ждутъ“!...
Все ради Бога забывая
Всю, даже родственную связь,
На корабль онъ уплываетъ
Достать за прѣздъ ухитрять:
• Для угощенія друзей
Онъ просить денегъ у родимой
(Простой и нековарный сей!)
А мать у мужа вмѣстѣ съ сыномъ;
Любимца-ль не потѣшить имъ,
Кѣмъ каждый нѣжно былъ любимъ

Изъ нихъ взаимно!... Други-братья!
Нѣтъ силъ и не духовенъ я!...
—„Надъ этимъ плачу я несчастьемъ
Твоимъ счастливая семья“!

5.

Вотъ монастырь, куда стремилась
Святаго отрока душа,
Ея желанье совершилось,
—„Ужели мысль не хороша?“
Къ отцу-игумену приходитъ:
„Отецъ святой, благослови!
Душа покоя не находитъ...
Всѣ суета лишь на земли“!
Но ваша жизнь духъ успокоить,
„Желаю съ вами жить, да съ Богомъ“!
„Ты юнъ“,—игуменъ возражаетъ,—
„А здѣсь лишенія во многомъ...
„Придешь, когда „духъ“ возмужаетъ,
„Иди къ родителямъ своимъ
„И будь отрадой въ жизни имъ,
„Теперь ты юнъ“... Господь съ тобой“!
„О, смилосердись надо мною!
Чинъ постриженья надо мной
„Ты соверши отецъ святой,
„Да буду съ братьею твоею“!
И, вотъ, игуменъ постригаетъ
И „Іоанномъ“ нарицаетъ...
Сталъ строго жить тамъ Іоаннъ:
Ходилъ къ вечерни онъ и къ „бдѣньямъ“,
Еще и въ кельѣ по ночамъ
Въ добавокъ возсылалъ моленья,
Подъемля руки къ небесамъ.

Всю братью превзошелъ трудами
И кротостью на диво всѣмъ!
Слѣдившій врагъ-бѣсъ за людьми
Сталъ „строить козни“ и надъ тѣмъ:

Когда „смежалъ“ подвижникъ очи
На время краткое для сна,
Являлась мать ему средь ночи
Больна, скорбящая, грустна...

Отецъ, покрытый сѣдиною,
Но бодрый видомъ и угрюмъ,
Какихъ-то полнъ зловѣщихъ думъ!...

— „О, Боже мой! да что со мною,
„Какъ отвести мнѣ сей кошмаръ“?!
Онъ молится, онъ худъ и блѣденъ
И въ головѣ какой-то жаръ...
Какъ одинокъ онъ и какъ бѣденъ!..

6.

„Не говорилъ ли я тебѣ,
Мой сынъ, что съ отрочества трудно
(Я испыталъ все на себѣ)
Быть инокомъ въ пустынь скудной.

Такъ Іоанна упрекалъ
Отецъ-Игуменъ со слезами
И, также, Іоаннъ рыдалъ.

Затѣмъ сказалъ: „Богъ будетъ съ нами!“—

„Меня, отецъ мой, отпусти
Къ отцу и матери, да, вижу,
Какъ трудно горе имъ нести,
Сего я званья не обижу...

Но помолитесь за меня,
Да не впаду я въ искушеніе“!..
Игуменъ далъ благословеніе,
Тотъ принялъ плачъ и стена;

Не долго въ путь онъ соби́рался,
Не взялъ съ собою ничего,
Лишь взялъ во что днемъ одѣвался...
Какъ жалокъ видъ былъ у него!..

Въ полуверстѣ остановился,
Взглянулъ къ обители святой
И горько, горько прослезился,
Тутъ долго, горячо молился
И... постоявъ пошелъ въ путь свой;
Дорогой помѣнялъ одеждой
Съ однимъ прохожимъ бѣднякомъ;
Смотрѣлъ на будущность съ надеждой,
Но думалъ Богъ-вѣсть онъ о чемъ.

Лишь то мы знаемъ несомнѣнно,
Что въ немъ все также духъ горѣлъ,
Какъ прежде къ Богу неизмѣнно,—
И ни за что онъ не хотѣлъ
Той жизни, что въ отцовскомъ домѣ.
— „Вотъ Царьградъ... вотъ отцовскій домъ...
Опять въ міру, опять онъ въ „морѣ“!—
Заплакалъ горько онъ о томъ.

Но больно родственное чувство
Одолѣвало: „Исусъ!
Спаситель! поослабь искусь!
Вотъ домъ родителей, богатство“!

7.

Онъ во дворѣ, его встрѣчаетъ
Слуга отцовскій:— „Ты зачѣмъ?—
Здѣсь скоро баринъ проѣзжаетъ.
Такъ убирайся“!

— „Я затѣмъ:
„Позволь бездомному скитальцу
„Имѣть здѣсь отдыхъ во дворѣ,

„Мы всѣ, вѣдь, на землѣ пришельцы,

„Такъ будь въ томъ милостивъ ко мнѣ“!

Слуга былъ тронутъ и позволилъ;

Вотъ проѣзжаютъ господа....

О, сколько слезъ тогда онъ пролилъ

Украдкою, какъ никогда!

Но онъ не могъ и не позволилъ,

Скорбя по Богу, рассказать,

Кто онъ, зачѣмъ онъ такъ изволилъ“

При этомъ домѣ поживать;

Всѣ удивлялися такому

Житью жестокому его;

Провѣдалъ и хозяинъ дому,

Сталъ посылать изъ своего

Стола для каждаго дня пищу,

Такъ подвизался мнимый нищій!

(О дивенъ Богъ нашъ во святыхъ!)

Хозяйка дома лишь гнушалась

Его вонючихъ „ризъ“ худыхъ,

Отъ встрѣчи, даже, уклонялась,

Звала бродягою порой,

Сердясь, ворчала межъ собой:

„Зачѣмъ живетъ тутъ... Такъ три года

Обычно, быстро протекли,

Никто не нарушалъ свободы

Сему избраннику земли.

И, вотъ, является въ видѣньи

Ему Господь и говорить:

— „О, радуйся, мой Іоанне!

Пусть духъ твой больше не скорбитъ!

Возьму тебя въ Свой чертоги

И за терпѣнье награжу“!—

А Іоаннъ какъ радъ былъ много!

Послалъ слугу по госпожу,

„Что-де пока еще не поздно

Такъ пусть пришла-бы поскорѣй,
Поговорить съ ней очень нужно!“

Но долго не хотѣлось ей

Идти, лишь только любопытство

Надъ отвращеньемъ взяло верхъ:

— „Какое выкажетъ юродство

Презрѣнный нищій ей на смѣхъ!“...

— „Прошу простить... я помираю,—

„Вамъ въ благодарность оставляю

Евангеліе...

— „Боже мой“!—

Оно у ней! гдѣ сынъ родной“?!—

Съ находкой къ мужу прибѣгаетъ,

Тотъ смотритъ, тоже признаетъ,

Съ ней вмѣстѣ къ нищему идетъ

И... мать о сынѣ вопрошаетъ!

Не могъ тогда ужъ удержать

Сынъ-Іоаннъ и сталъ рыдать...

Они узнали и, рыдая,

Съ любовью стали обнимать

Его, ни въ чемъ не упрекая,

А тотъ просилъ отца и мать

Простить его, вѣдь онъ любовью

Ихъ не гнушался никогда,

И обливалось сердце кровью,

Смотря на ихъ тоску всегда!

Но въ немъ плотская побѣдилась

Любовь любовью ко Христу!...

И такъ они тутъ съ нимъ простились:

Душа его переселилась

Туда, куда всегда стремилась,

Оставивъ міра суету!...

Письма въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго.

Досточтимый отецъ Архимандритъ Павелъ!

„Въ Корейскій языкъ теперь много входитъ словъ новыхъ“, пишете, и это, по видимому, затрудняетъ Васъ при переводѣ Богослуженія ¹⁾. Но, по моему, на новыя слова не нужно обращать вниманія. Въ русскій языкъ тоже вошло много иностранныхъ,—но кто-же позволилъ бы себѣ, при переводѣ Богослуженія съ славянскаго на русскій, употребить латинское или нѣмецкое слово? Въ Японскій языкъ тоже вошло много европейскихъ словъ, и они водворились уже здѣсь точно дома; но смѣшно было бы и подумать влѣпнуть одно изъ таковыхъ въ нашъ нынѣшній переводъ Богослуженія здѣсь. Переводите настоящимъ корейскимъ,—не вульгарнымъ, а благороднымъ и общепонятнымъ языкомъ,—вотъ все, о чемъ надо стараться.

Конечно, Вы мудро поступаете, что переводите теперь самое главное и нужное для Богослуженія. Полнота придетъ со временемъ, когда накопится въ Миссіи и достаточно языкознанія и достаточно досуга для того.

Что до разностей текста славянскаго (съ греческаго) и русскаго (съ еврейскаго), то много и я мучился по поводу сего; наконецъ, махнулъ рукой. Скажу вотъ какъ: коли

¹⁾ Высказывалось опасеніе, что при быстрой японизаціи Кор. языка переводы окажутся скоро устарѣлыми...

больше смысла и паричательности на славянскомъ, беру его, коли на русскомъ, беру русскій. Намъ не ученое изслѣдованіе дѣлать, а назидать надо.

Вы пишете про „нынѣ воскресну“,—тутъ еще нѣтъ разности съ русскимъ, гдѣ „нынѣ возстану“; мы такъ и перевели „има оки“,—„возстану и воскресну“ легко и часто замѣняется одно другимъ. А загляните дальше, въ 8 стихъ (11 псал.): прокимень 5 гл. на Литургіи: „Ты, Господи, сохраниши ны и соблюдеши ны“; а въ русскомъ: „Ты, Господи, сохранишь ихъ“. Кого „ихъ“? По контексту „Слова Господни“. Но пропойте въ прокимнѣ: „Ты, Господи, сохранишь ихъ, соблюдеши отъ рода сего во вѣкъ“. Богомолецъ схватить слухомъ и съ недоумѣніемъ подумаетъ: „кого же это ихъ?“ Назидательно ли? Нѣтъ! Мы и перевели съ славянскаго, гдѣ полный смыслъ и паричаніе. А разбирать, что подлиннѣе: „ны“, или „ихъ“, мы предоставили логомахистамъ, которые напишутъ объ этихъ двухъ словахъ множество страницъ, а можетъ быть и книжку. Такъ и вездѣ мы поступаемъ. А Вы придумайте лучшія собоѣ, если можете. Гдѣ смыслъ и поричаніе равносильны, а слова разные, тамъ мы предпочитаемъ слѣдовать русскому тексту. Почему? Библия съ еврейскаго, а не съ греческаго, переведена на европейскіе языки, а съ нихъ на китайскій и японскій, но китайская, а особенно японская, библия нынѣ почти у всѣхъ образованныхъ японцевъ въ рукахъ; а японецъ любитъ покопаться и найти текстъ въ библии; и если онъ увидитъ, что того, что въ нашемъ переводѣ, нѣтъ у него въ экземплярѣ свящ. писанія, онъ смутится, и мы, по возможности, стараемся устранить это.

Нагасакскаго священника, къ сожалѣнію, нельзя послать къ Вамъ, во первыхъ, онъ тамъ нуженъ, какъ для японцевъ-христіанъ, хотя ихъ немного, такъ и для русскихъ, которыхъ гораздо больше, начиная съ консула и его семьи; онъ тамъ каждое Воскресенье и праздникъ служить Ли-

тургію; русскіе христіане ежемѣсячно и жалованье ему даютъ отъ себя, кромѣ того, что онъ получаетъ отъ миссіи. Во вторыхъ, въ сентябрѣ, а можетъ быть и въ октябрѣ, въ Нагасакѣ будетъ освященіе памятника нашимъ воинамъ, тамъ похороненнымъ, небольшая панихида на склепѣ, въ которомъ собрано нынѣ съ многочисленныхъ мѣстъ въ Японіи около 300 нашихъ покойниковъ; посолъ для того отправится туда; тѣмъ больше надо быть тамъ мѣстному священнику для Богослуженія. — Всѣ прочіе священники необходимы на своихъ мѣстахъ. Но и Вамъ тоже хотѣлось-бы угодить, и потому вотъ что: здѣсь, при соборѣ, нѣтъ ни одного священника, который бы могъ хоть нѣсколько говорить по русски; если же съ однимъ японскимъ языкомъ священника желаете, то одного можно командировать къ Вамъ на 1½ мѣсяца; но опять говорю: ни слова отъ него не услышите по русски, и ни слова русскаго онъ не пойметъ. Едва ли это удобно для васъ. Подумайте, и извѣстите, нужно ли посылать. У Васъ тѣ, которые могли бы помогать ему при Богослуженіи, знаютъ-ли хоть нѣсколько по-японски? Иначе, какъ они объяснятся? И если онъ попроситъ огня для кадила, не подадутъ ли ему воду? А вмѣсто эпитрахили, при входѣ въ церковь, не сунутъ ли въ руки шапку обратно уходить изъ церкви? Сообразите все это, и если при всемъ томъ напишете: „присылать“; о. Василій Усукъ и отправится къ Вамъ на тѣхъ условіяхъ, о которыхъ упоминаете.

Господь да будетъ всегда съ Вами и Вашею церковію, и да устрояетъ все во благо!

Любящій Васъ, слуга и богомолецъ Вашъ

Архіепископъ Николай.

7 Августа 1909 г.
Токіо.

На пути изъ пустыни.

Еще святого впечатлѣнья
Полна душа и свѣтлыхъ думъ,
И вотъ житейскаго волненья
Кругомъ ужъ снова слышу шумъ...
И обращаюсь я снова
Съ любовью мысленно назадъ,
И вновь итти туда готова
И тамъ забыть грѣховный чадъ,
Тамъ, гдѣ молитвой благодатной
Какъ будто воздухъ растворѣнъ,
Тамъ, гдѣ для міра непонятный
Блюдѣтся Божескій законъ;
Туда, туда стремлюсь душою
Опять къ обители святой,
Съ ея священной тишиною,
Съ ея сердечной простотой.
Гдѣ благодать царитъ Христова,
Гдѣ столько мудрой простоты...
Но вокругъ меня бушуетъ снова
Потокъ житейской суеты.
Вновь міръ мнѣ душу возмущаетъ,
Земныя пѣсни вновь звучатъ,
И дымъ табачный замѣняетъ
Святой кадила ароматъ,
Иныя чувства и заботы,
Опять и брань и смѣхъ кругомъ,
Опять житейскіе расчеты
Опять Гоморра и Содомъ.

Жизнь и смерть.

Въ нашемъ житейскомъ обиходѣ есть понятія, которыя принято считать крайними противоположностями. Если одно принимается, то этимъ исключается или по крайней мѣрѣ отрицается другое,—если одно—предметъ желанія, то другое—предметъ отвращенія,—если къ одному тянутся съ любовью, то другого, противоположнаго, тщательно избѣгаютъ. Таковы понятія: жизнь и смерть, отшельничество и міръ,—монашество съ его непремѣннымъ безбрачіемъ и бракъ съ его спутникомъ—материнствомъ.—И съ незапамятныхъ временъ такъ повелось, что, если кто любитъ жизнь, любитъ „пожить“, тотъ боится смерти и не терпитъ мысли о ней,—любитель мірскихъ утѣхъ не хочетъ и не можетъ понять пустынничества и подвижничества.—Противоположности эти и ихъ взаимныя противорѣчія созданы жизнью въ далекомъ прошломъ и живучи понынѣ тамъ, гдѣ остаются въ силѣ языческія начала жизни. Противорѣчія эти исчезаютъ только при свѣтѣ Евангелія.

Страшенъ видъ смерти, страшны вопросы, соединенные съ гробомъ и вѣчностью,—но смерть не можетъ и не должна омрачать жизни.

Въ тѣ дни, когда христіанскій міръ поетъ гимны „Рождеству“, Церковь напоминаетъ о смерти, совершая память четырнадцати тысячъ дѣтей, убитыхъ въ Вилеемѣ по распоряженію Ирода. Жизнь и смерть переплетаются въ славо-

словіяхъ церковныхъ. Омрачается-ли свѣтлое чело праздника жизни воспоминаніемъ о смерти?

Для христіанина, постигающаго жизнь въ Рождествѣ, выполнѣ постижима жизнь и въ смерти. Смерть страшна и темна только безъ вѣры въ живую, личную и сознательную жизнь въ вѣчности.

Путешественникъ по островамъ Товарищества рассказываетъ, что тамъ у жителей нашель онъ „касту жертвъ“. Это — извѣстныя фамиліи, назначенныя для спеціальной цѣли—быть жертвою богамъ. Когда кто-нибудь приходилъ къ жрецамъ просить милостей у неба, то ему отвѣчали, что божество требуетъ человѣческой жертвы, и, называя по имени самую жертву, давали просителю такъ сказать билетъ смерти въ формѣ священнаго камня. Человѣкъ тщательно пряталъ этотъ камень и, созвавъ нѣсколько друзей, пускался на поиски назначенной жертвы. Находятъ несчастнаго. Онъ, ничего не подозрѣвая, спокойно сидитъ подъ деревомъ или почиливаетъ свою лодку. Подходятъ, вступаютъ въ разговоръ, и вдругъ втискиваютъ въ руку его камень смерти. Испуганный человѣкъ тотъ пробуетъ обычно спастись бѣгствомъ. Происходитъ борьба. Его вяжутъ и доставляютъ жрецамъ. Иногда этимъ несчастнымъ удавалось ускользнуть отъ преслѣдователей,—они скрывались въ горахъ и тамъ жили и умирали въ неизвѣстности.

Чего люди хотѣли достигнуть черезъ касту жертвъ?—Хотѣли продлить свою жизнь и обосновать свое благополучіе. Страданія и смерть были страшилищемъ, отъ котораго хотѣлось уйти, во чтобы то ни стало. „До смерти“ люди боялись смерти. — Обреченные на смерть старались избѣгать смерти. Они бросались въ море, чтобы спастись отъ преслѣдованія, — бросались съ крутизны, забирались на неприступные утесы, и чаще всего тамъ погибали. — Преслѣдующіе были не въ лучшихъ условіяхъ,—они трепетали столько-же отъ страха смерти, сколько и отъ судо-

рогъ предчувствія несчастій; такъ какъ убѣгавшій преслѣдуемый уносилъ съ собою надежду на благополучіе и лишалъ защиты отъ опасностей. Всѣ боялись послѣдняго конца, смерти, ибо смерть разрушала все и отнимала все... Это животный страхъ смерти.

Прозрѣвающій жизнь въ Рождествѣ не такъ смотритъ на жизнь. Море жизни вѣчно волнуется,—оно тревожитъ, беспокоитъ всѣхъ. Но глазами вѣры человѣкъ смотритъ туда, гдѣ надъ бурными волнами поднимается маякъ, свѣтлая точка котораго показываетъ направленіе и освѣщаетъ дорогу, чѣмъ вливаетъ бодрость въ душу путника.— Вотъ примѣръ человѣка, приговореннаго къ смерти. Разумѣемъ нашего извѣстнаго государственнаго мужа (П. А. Столыпина). Онъ и его близкіе знали, что есть группа людей, которые ищутъ его смерти. Друзья и родные видѣли, съ какой бодростью, энергіей и спокойствіемъ работаетъ министръ, и въ интимной бесѣдѣ не разъ выражали свое удивленіе, какъ онъ сохранять можетъ духовное равновѣсіе и спокойный тонъ работы, когда надъ его головой какъ Дамокловъ мечъ виситъ угроза насильственной смерти. Онъ отвѣтилъ: „Каждое утро, когда я просыпаюсь, я смотрю на предстоящій день, какъ на послѣдній день своей жизни, и готовъ приняться за свои обязанности, уже устремивъ свой взоръ вверхъ. Вечеромъ-же, когда я опять возвращаюсь въ свою комнату, я говорю себѣ, что долженъ благодарить Бога за лишній дарованный мнѣ день жизни!“ Человѣкъ—въ сущности—умиралъ каждый день,—но онъ чувствовалъ себя безсмертнымъ.—Вотъ настроеніе христіанина. Безсмертіе для него является истиной, не требующей доказательствъ, оно скорѣе имъ ощущается, чѣмъ мыслится, и бываетъ плодомъ внутренняго опыта, невидимыми нитями, но наитѣснѣйше связывающаго въ одно цѣлое всѣ внутреннія, духовныя переживанія. Лишь жизнь въ сверхъ-временномъ и личное касаніе мірамъ инымъ мо-

жетъ освободить насъ отъ ужасовъ жизни и животнаго страха смерти.

„Личное касаніе мірамъ инымъ“ и жизнь въ сверхвременномъ засвидѣтельствваны жизнью человѣка какъ фактъ. Гейерстамъ художественно изобразилъ его въ разсказѣ Маленькій Свенъ. Онъ говоритъ, что мать лишилась своего единственнаго ребенка. Мать—въ отчаяніи. Но колоколъ смерти, прозвонившій для сына, былъ колоколомъ пробужденія для матери. Она до этого была почти невѣрующей и къ вопросу о жизни загробной относилась холодно и безразлично. Теперь она душою своей перенеслась къ сыну,—малютка самымъ фактомъ смерти перенесъ центръ жизни матери изъ этой жизни въ ту. Теперь я знаю, говоритъ мать, что загробною жизнью можно жить здѣсь на землѣ. Для этого достаточно лишь, чтобы въ ту жизнь ушелъ кто-нибудь, съ кѣмъ крѣпко связанъ: смерть его ощущается такъ, какъ будто твоя душа ушла вмѣстѣ съ нимъ.

Касаніе мірамъ инымъ особенно чувствительно въ послѣднія минуты жизни. Умиралъ Раблэ, и общее настроеніе его было таково, какъ будто онъ спѣшно собирался въ далекое путешествіе. Послѣднія слова его: „Иду искать великое „можетъ быть“...—Андерсенъ ясно видитъ безсмертіе, и съ послѣднимъ вздохомъ произноситъ слова: „До радостнаго свиданія, друзья!“—Свѣтлый идеалистъ Шиллеръ, оставляя землю, полную тревогъ и безпорядковъ, умирая, расширенными зрачками смотритъ впередъ куда-то вдаль безбрежную, и радостно повторяетъ нѣсколько разъ: „Все лучше, все спокойнѣе!“ Не лишено въ данномъ вопросѣ интереса описаніе Жуковскимъ смерти Пушкина: „... Тихо, спокойно удалилась душа его. Я сѣлъ передъ нимъ и долго-долго смотрѣлъ ему въ лицо. Никогда на этомъ лицѣ я не видѣлъ ничего подобнаго тому, что было на немъ въ эту первую минуту смерти. Это не было: ни сонъ,

ни покой, нѣтъ, какая-то важная удивительная мысль на немъ развивалась, что-то похожее на видѣніе, на какое-то полное, удовлетворяющее, глубоко-удовлетворяющее знаніе. Видя это выраженіе лица, такъ и хотѣлось спросить: Скажи, другъ, что видишь ты!“ (Письмо къ С. Л. Пушкину отъ 15 февр. 1837 г.).

То, чего не сказалъ умирающій Пушкинъ, то повѣдалъ Гоголь. — Гоголь передъ смертью долгіе часы стоялъ на колѣнахъ передъ образомъ, и тѣмъ, кто заботливо ухаживалъ за нимъ и хотѣлъ облегчить его положеніе, онъ кротко говорилъ: „Оставьте меня, мнѣ хорошо!“—Эта долгая молитва на колѣнахъ есть нѣчто, вселяющее глубокое благоговѣніе. Что возмущало страждущую душу умиравшаго, никому неизвѣстно. Но онъ склонился предъ ликомъ Христа, Ему онъ повѣдалъ печали свои, къ Нему стремилась душа его. И нашла эта душа все, чего искала: „Мнѣ хорошо!“—Вѣчность, открывающаяся взору со смертью тѣла, привѣтствуетъ человѣка радостью, и онъ спѣшитъ подѣлиться съ землею этой радостью; коснѣющимъ языкомъ, по свидѣтельству: мнѣ хорошо!—Особеннаго-же вниманія достойно прощальное письмо Жуковского къ женѣ, написанное наканунѣ смерти. Здѣсь между прочимъ читаемъ слѣдующее: „... „Ты будешь плакать, что лишилась меня,—но не приходи въ отчаяніе: любовь такъ-же сильна, какъ и смерть. Нѣтъ разлуки въ царствѣ Божіемъ. Я увѣренъ, что я буду связанъ съ тобою тѣснѣе, чѣмъ до смерти. Въ этой увѣренности, чтобы не смутить мира моей души, не тревожься, сохраняй миръ въ своей душѣ, и твои радости и горе будутъ принадлежать мнѣ болѣе, чѣмъ въ земной жизни. Думай обо мнѣ безъ печали, и въ разлукѣ со мной утѣшай себя мыслью, что я съ тобою ежеминутно и дѣлю съ тобою все, что происходитъ въ твоей душѣ“.

А если такъ, если „коснуться другого міра“, или если „имѣть тамъ кого-либо изъ беззавѣтно-любимыхъ“—зна-

чить проникнуться вѣрою въ загробную жизнь, то что способна совершить любовь ко Христу, Первенцу изъ мертвыхъ, Который сдѣлалъ для насъ все. — Вотъ гдѣ источникъ пониманія жизни, смерти и безсмертія. Жизнь и смерть сочетались, чтобы создать безсмертіе.

Священникъ И. Орловъ.

О п т и н а п у с т ы н ь .

Издадека, въ бору дремучемъ, темномъ,
Маячишь ты, какъ нѣкій чудный градъ,
И бѣлизной камней въ уборѣ скромномъ
Чаруешь путника пытливый взглядъ.
Источникъ жизни свѣтлый и прекраснѣй:
Въ твоихъ стѣнахъ почилъ Великій Духъ,
И пламень ты хранишь его безстрастный,
Замкнувъ въ себѣ дѣяній добрыхъ кругъ.
И свѣтомъ тихимъ сладостной лампы
Сіеешь ты въ пути мірскихъ страстей,
И миръ въ струяхъ немеркнувшей отрады
Въ сердца вливаешь жаждущихъ людей.

* * *

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Зеркало жизни.

LXI.

Чего ищемъ?

Одинъ противъ другого, всѣ противъ всѣхъ и каждый противъ самого себя: вотъ что только и вырисовывается сколько-нибудь ясно изъ переживаемаго нами времени... Порою становится до—нельзя жутко, а перѣдко просто тошно, при видѣ всеобщаго смятенія, быстрой смѣны едва-ли не всѣми своихъ идеаловъ, „завѣтныхъ думъ“, томительныхъ исканій!.. То, отъ чего еще вчера отрекались,—сегодня лобзается; то, что еще вчера лобзалось,—сегодня попирается... А завтра уже попирается „сегодняшнее“ и такъ безъ конца!.. Идетъ все „сдвигъ“ и „сдвигъ“, самый радикальный сдвигъ... Но, куда? Къ чему? И гдѣ предѣлъ? Рисуется-ли взору мятущихся хотя-бы въ туманной дали этотъ „предѣлъ“?.. Есть-ли искомое? Или его еще надо будетъ творить и... творить, а сейчасъ вся энергія уходитъ только на сдвигъ, на разрушеніе!.. И если есть искомое, то какой оно цѣнности?.. Подошли-ли къ нему вплотную, опознали-ли его до дна и такъ-ли оно цѣнно и непорочно, что во имя его стоитъ въ столь страшное время міровой

кровавой бойни учинять одинъ сдвигъ за другимъ и едва-ли не безъ конца?.. А что если это искомое не такъ ужъ цѣнно и непорочно, чтобы нести ему столько жертвъ?.. Что если это искомое уже было не только вѣдомо чело-вѣчеству, не-только пережито, но и изжито имъ до—дна, безъ остатка и чело-вѣчество, отшатнувшись отъ него, уже искало новыхъ путей, искало въ томленіи духа, искало своими силами и снова попадало въ объятія миража, и снова переживало и очарованіе и разочарованіе!.. Что если все это забыто нашимъ временемъ, и мы пустились въ поиски, при свѣтѣ только сальнаго огарка, угасивъ яркій свѣтъ солнца, свѣтъ исторіи чело-вѣческой жизни?.. Но можетъ быть и еще худшее: можетъ статься, что у насъ вовсе нѣтъ искомага, что мы только чувствуемъ, что чего-то намъ надо искать,—но чего?—еще не знаемъ, еще безсильны на это дать отвѣтъ!.. И не этимъ ли безсиліемъ объясняется страшная сила разрушенія, непрерывнаго сдвига, проявляемая нами?.. Не желаемъ ли мы ею просто задушить въ себѣ самихъ самую мысль о нашемъ безсиліи найти искомое и выдать за искомое этотъ самый чинимый нами страшный и безконечный сдвигъ?!. Что если такъ?!. Какая ужасная трагедія!.. И какъ-бы хотѣлось, чтобы это не было „такъ“, чтобы все было иначе... иначе... Но, какъ?!. Отвѣта нѣтъ: его не даетъ намъ переживаемый нами роковой моментъ; его не даютъ и не могутъ дать намъ и творцы этого страшнаго мementa... И мучительно сжимается сердце, тяжело опускаются, точно запорошенные песчаной пылью, вѣки... А въ ушахъ оглушительный шумъ отъ непрерывной цѣпи сдвиговъ... п... сдвиговъ... мапіакальных сдвиговъ!..

LXII.

Ложная свобода.

Почти 19 вѣковъ тому назадъ св. Апостолъ сказалъ: „Гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“. Не сказалъ Апостолъ, что свобода тамъ, гдѣ говорятъ и кричатъ о ней: но сказалъ, что только тамъ свобода, гдѣ Духъ Господень. И эти слова Апостола сбываются полностью и въ наше время. Кажется, еще нигдѣ въ мірѣ и никогда такъ много и шумно не говорили о свободѣ, какъ у насъ въ переживаемое нами время. Со стороны глядя, подумаешь, что вотъ гдѣ, именно у насъ на Руси, воцарилась полная и истинная свобода. А глянешь пристальнѣе и увидишь глубокую правду словъ другого Апостола, что есть еще иная свобода, которая вся является „надутымъ пустословіемъ“, которою, по св. Апостолу Павлу, служатъ своимъ похотямъ и которою прикрываютъ зло.

Въ самомъ дѣлѣ, мы получили множество писемъ, написанныхъ слезами и прямо кровью сердца, вопіющихъ къ небу, такъ какъ земные властители хотя и имѣютъ уши, да не слышатъ... не хотятъ слышать воплей народа о поруганіи его святынь, или умываютъ руки, подобно Пилату. Авторы этихъ писемъ ужасаются, до какихъ предѣловъ дошло нынѣ поношеніе св. Вѣры Православной. Они указываютъ на журналъ „Бичъ“, который выпустилъ „спеціальный номеръ (18-й) о попахъ“. Однако, если бы въ этомъ номерѣ хулили только „поповъ“, если бы въ немъ гнусно и пошло издѣвались только надъ „попами“,—это было бы еще польбѣды... Наше духовенство вѣками навывкло терпѣть и не избаловано оцѣнкою своихъ колоссальныхъ заслугъ для Руси, какъ не избаловано просто мало-мальски порядочнымъ отношеніемъ къ себѣ. Но въ № 18-мъ „Бича“ мы находимъ сплошной пасквиль въ прозѣ, въ стихахъ и

въ рисункахъ — на самую Вѣру Православную и Св. Церковь Христову... Все, чѣмъ духовно жила вѣка Святая Русь, чѣмъ она окормлялась и чѣмъ возросла, казалось, въ мѣру возраста совершенна,—все это до ужаса гнусно осмѣяно, опошлено... Перо отказывается выписать хотя одинъ образчикъ богохульнаго и мерзко — пакостнаго „творчества“ разныхъ: „Товарища Василя“ и К^о, у которыхъ явно совѣсть сожженная и которые за свой „Бичъ“ будутъ взысканы бичемъ Христа.

„Что-же дѣлать“?—спрашиваютъ насъ многіе плачущіе кровавыми слезами отъ такого поруганія ихъ святынь. Отвѣчаемъ: „блаженни вы, плачущіе, яко утѣшитесь“... Блаженни вы именно потому, что *плачите* о поруганіи Христа и Его Церкви, а не сообщаетесь съ этими „Товарищами Василями“ въ распинаніи ими Христа, въ глумленіяхъ ихъ надъ Божественнымъ Страдальцемъ и въ раздраніи ими Его ризъ... Пусть разные „Бичи“, исчадіе ада и его слугъ, вонзаютъ копыя въ ребра Христа, пусть они вбиваютъ гвозди въ Его пречистыя руки, пусть кровянятъ Его Божественно-кроткій Ликъ колючимъ терніемъ, пусть водружаютъ новую страшную Голгоѳу на Руси, пусть опоенные дьявольскою „свободою“ издѣваются надъ Христомъ и Его Крестомъ, но вы, вы — православные христіане, слезами Матери Христа и Его учениковъ омывайте печали вашего сердца и грѣхи новыхъ распинателей Христа, творя молитву Христа: „Господи, прости имъ: не вѣдѣтъ бо, что творять“!..

И. Правдолюбовъ.

Весеннія думы.

Что на землѣ прекраснаго есть только,
Все—слабая лишь тѣнь небесной красоты;
И разнится отъ ней земное все настолько,
Насколько истина—отъ призрачной мечты.

Цвѣтокъ ли юности, блистающій красою,
Иль радостной весны пестрѣющій уборъ—
Назвать мы можемъ все, сравнительно, мечтою,
Минутной красотой, ласкающей нашъ взоръ.

Какъ часто пѣнія чарующіе звуки,
Иль даже звукъ струны мелодіей иной
Напоминаютъ намъ, какъ будто, о разлукѣ
Съ какой то высшею, нетлѣнной Красотой.

Какъ часто чудный блескъ ликующей природы,
Веселыхъ птичекъ хоръ, иль вѣющій зефиръ,
Уносятъ насъ мечтой въ край истинной свободы,
И властно духъ влекутъ въ невѣдомый намъ міръ
Все ясно говоритъ, все сильно убѣждаетъ,
Что духъ нетлѣнный нашъ не данникъ суеты,
Хотя его порой земное увлекаетъ,
Но всё же жаждетъ онъ небесной красоты.

Софія Кольчугина.

Вопросы мистическаго сектантства на Пятомъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ.

Слушали докладъ III-й секціи *по вопросамъ мистическаго сектантства*. Предсѣдатель секціи И. Г. Айвазовъ доложилъ о ходѣ занятій въ секціи, послѣ чего были заслушаны секціонныя доклады.

Первый докладчикъ отъ секціи прот. С. Никольскій сообщилъ о современномъ состояніи мистическихъ сектъ. Изъ сообщенія выяснилось, что ни въ вѣро-напоученіи, ни въ культѣ хлыстовъ новаго нічѣго нѣтъ, за исключеніемъ того, что свальный грѣхъ за послѣднее время, хотя мѣстами и обнаруживается, но совершается секретно. Замѣчается по мѣстамъ явное отпаденіе хлыстовъ отъ православія. Относительно такъ называемой Подгоровицны признано, что она близка къ сектантству мистическому и представляетъ собою уклонъ въ хлыстовство. „Братцы-трезвенники“—это несомнѣнно одна изъ новыхъ фракцій хлыстовства. Объ „иннокентьевщинѣ“ будетъ сообщено особо. Секція выработала слѣдующія мѣры общецерковной и миссіонерской борьбы съ мистическимъ сектантствомъ:

1) Отъ всякаго миссіонера требуется неподдѣльная, искренняя любовь къ зараженнымъ опасными язвами мистическаго сектантства; сухому, формальному отношенію здѣсь не должно быть мѣста; 2) Раскрытіе, главнымъ образомъ, положительныхъ истинъ христіанства; 3) Благоговѣнное совершеніе богослуженій въ зараженныхъ мистическимъ сектантствомъ мѣстностяхъ, соединенное съ проникнутыми чувствами состраданія къ нимъ поученіями, при участіи въ пѣніи всѣхъ молящихся; 4) Необходимо, чтобы Богослуженіе въ храмахъ совершаемо было при открытыхъ царскихъ вратахъ, согласно изданному при патр. Никонѣ служебнику 1656 г., а Евангеліе читалось бы священнослужите-

лами, обращенными лицомъ къ народу; 5) Желательно, чтобы въ нашихъ православныхъ храмахъ высокіе иконостасы замѣняемы были низкими, по образцу иконостасовъ греческой церкви; 6) Миссіонеры въ священномъ санѣ сущіе при своихъ поѣздкахъ по епархіи должны быть снабжаемы переносными антиминсами; 7) Весьма необходимо въ зараженныхъ хлыстовствомъ приходахъ учредить миссіонерскіе кружки и время отъ времени устроить въ нихъ для лицъ обоего пола народно-миссіонерскіе курсы; 8) Благовременно и весьма полезно возстановить въ нашей Православной Церкви, въ особенности по зараженнымъ сектантствомъ приходамъ, чинъ діакониссъ; 9) Желательна въ миссіонерской дѣятельности и полемика съ сектантами-мистиками, но она должна быть таковою, какъ училъ нѣкогда Ап. Павелъ во 2 пос. Тимоѳ. 2, 23-26; 10) При посѣщеніи домовъ сектантовъ—мистиковъ и въ ихъ общихъ собраніяхъ своею дѣятельностію и поведеніемъ миссіонеръ долженъ отвѣчать ихъ мистической настроенности, избирая къ ихъ назиданію такія мѣста Св. Писанія и свято-отеческихъ твореній, которыя могутъ особенно сильно волновать наше сердце правдой и милосердіемъ Божиимъ. И въ характерѣ пѣснопѣній держаться того же порядка избранія какъ строго церковныхъ пѣснопѣній, такъ и духовныхъ кантовъ, и такимъ образомъ незамѣтно отвлекать отъ заблужденій сектантовъ и привлекать ихъ къ истинѣ Евангелія и Церкви.

Кромѣ сего секціи приняты слѣдующіе дополнительные тезисы, предложенные И. Г. Айвазовымъ:

1) Въ цѣляхъ возможно болѣе успѣшной борьбы съ мистиками—сектантами (хлыстами, скопцами и др.), признать необходимымъ предоставленіе епархіальному епископу, при содѣйствіи специальныхъ миссіонерскихъ учреждений и миссіонеровъ епархіи, независимо отъ свѣтской власти, рѣшать дѣла объ опознаваніи сектантовъ-мистиковъ, т. е. о причисленіи тѣхъ или другихъ лицъ къ сектантамъ-мистикамъ. При этомъ, однако, церковная власть не можетъ обосновываться на такихъ дѣйствіяхъ сектантовъ, которыя имѣютъ уголовный характеръ, пока свѣтскій судъ не высказалъ своего рѣшенія о такихъ дѣйствіяхъ. На основаніи *церковной* опознаваемости церковная власть и должна примѣнять къ опознаннымъ въ принадлежности къ мистическимъ сектамъ лицамъ мѣры миссіонерскаго и церковно-дисциплинарнаго вразумленія; и 2) въ цѣляхъ возможно болѣе успѣшной борьбы съ мистиками-сектантами (хлыстами, скопцами и др.), признать для всѣхъ дѣятелей миссіи необходимымъ самое тщательное наблюденіе съ ихъ стороны за сектантами-мистиками, а равно недопущеніе со стороны дѣятелей миссіи въ своихъ отношеніяхъ къ сектантамъ-мистикамъ никакихъ блазнящихъ православныхъ прихожанъ дѣйствій, какъ напр.: попустительствъ пропаганды мистиковъ-сектантовъ подъ видомъ особой ревности со стороны послѣднихъ о православіи, блазнительно-житейскаго сближенія съ сектантами-мистиками и т. под.

Всѣ вышеизложенныя мѣры борьбы съ мистическимъ сектантствомъ единогласно были приняты общимъ собраніемъ членовъ съѣзда.

Затѣмъ съѣздъ заслушалъ сообщеніе второго докладчика отъ III-й секціи свящ. М. Третьякова о дополнительныхъ мѣрахъ борьбы съ мистическимъ сектантствомъ. Эти мѣры, *принятыя съѣздомъ единогласно*, слѣдующія: 1) Необходимо широкое распространеніе литературы противъ мистическаго сектантства; желательно также критическое ознакомленіе православныхъ съ ученіемъ мистиковъ-сектантовъ, при чемъ полезно показывать и картины хлыстовскихъ радѣній, конечно, въ предѣлахъ моральной возможности; 2) Желательно привлечь къ дѣлу борьбы съ мистиками-сектантами и монашествующихъ лицъ, особенно изъ монастырей въ мѣстахъ развитія мистическихъ сектъ; 3) Весьма полезно обще-церковное пѣніе въ храмахъ и служба акафистовъ въ школахъ и по домамъ съ бесѣдами и пѣніемъ молитвъ и духовныхъ пѣснопѣній, подъ руководствомъ членовъ клира и ревнителей Православія по указанію священника; 4) Торжественные крестные ходы и паломничества; 5) Архіерейскія поствщенія зараженныхъ приходовъ, съ христіанской простотой и душевными бесѣдами съ народомъ; 6) Возможно частое общеніе между собой пастырей и миссіонеровъ путемъ организациі пастырско-миссіонерскихъ кружковъ или союзовъ; 7) Внѣбогослужебныя собесѣдованія; 8) Преподаваніе Закона Божія въ начальныхъ и двуклассныхъ школахъ, примѣнительно къ цѣлямъ противосектантской миссіи; 9) Увеличеніе числа достойныхъ книгоношъ; 10) Устройство библиотекъ; 11) Миссіонерскіе курсы; 12) Открытое анаеаметствованіе ученія мистиковъ-сектантовъ и отлученіе отъ Церкви упорныхъ сектантовъ; 13) Требованіе отъ тайныхъ мистиковъ-сектантовъ клятвеннаго удостовѣренія, по особой формѣ, въ исповѣданіи ими православной вѣры и проклятія сектантскаго ученія; 14) Взаимное оповѣщеніе священниками другъ друга о появленіи въ ихъ приходахъ мистиковъ-сектантовъ; 15) Удержаніе священниками православныхъ прихожанъ отъ браковъ съ мистиками-сектантами и невѣнчаніе вообще браковъ лицъ, подозрѣваемыхъ въ сектанствѣ, безъ предварительнаго отреченія ихъ отъ секты и проклятія ея; 16) Миссіонерская благотворительность; 17) При пріемѣ въ Церковь раскаявшихся мистиковъ сначала допускать ихъ лишь до молитвеннаго общенія съ вѣрными, а затѣмъ, когда сомнѣніе въ искренности раскаянія заблудшихъ разсѣется, дозволить имъ приступить и къ принятію Св. Таинъ Христовыхъ; кто же изъ мистиковъ, впавъ въ тяжкую болѣзнь, пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ Христовыхъ съ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи, такого пріобщать, но, по выздоровленіи больного, примѣнить къ нему постепенную милующую дисциплину; 18) Признать весьма желательнымъ появленіе капитальнаго труда по обличенію лжеученій мистическаго сектантства, а равно и изданіе особой серіи листовъ, направленныхъ къ обличенію лжеученій сектантовъ-мистиковъ, для распространенія ихъ среди народа. Необходимо

также составленіе и указателя литературы относительно мистическихъ сектъ.

Затѣмъ протоіереемъ Ѳ. Кирикою былъ сообщенъ докладъ подсекціи III-й секціи *объ иннокентьевщинѣ*. Въ секціи высказались: Кишиневскій еп. мис. прот. Ѳ. Кирика, свящ. Бессараб. губ. Г. Ногачевскій и Херсонскіе миссіонеры: М. А. Кальневъ, П. Каминскій и П. Панкѣевъ.

Протоіерей Ѳ. Кирика иннокентьевское движеніе поставилъ въ связь съ личностью и проповѣдничествомъ подольскаго священника о. Ѳеодосія Левицкаго. Послѣдній, будучи убѣжденъ въ приближеніи конца міра, свои эсхатологическія чаянія рѣшительно и настойчиво проводилъ въ проповѣдяхъ къ народу, требуя отъ послѣдняго покаянія, строгой христіанской жизни, чтобы быть готовымъ дать отвѣтъ Вышнему Судьи. Рѣчи о. Левицкаго производили на простой народъ сильное, подавляющее впечатлѣніе. Слава окружала о. Левицкаго, какъ проповѣдника, и все возрастала, привлекая къ нему тысячи богомольцевъ. Къ этому присоединилась молва и о чудотвореніяхъ, совершаемыхъ о. Ѳеодосіемъ.

По смерти о. Левицкаго, его могила стала мѣстомъ паломничества для всего молдавскаго народа, очень религіознаго и дѣтски экзальтированнаго. Почитатели о. Ѳеодосія рѣшили на могилѣ его создать монастырь. Послѣ настойчивыхъ ходатайствъ, желаніе почитателей о. Левицкаго было осуществлено. Съ разрѣшенія св. Синода, по ходатайству преосвященнаго Подольскаго Паренія, въ усадьбѣ страннопріимнаго дома имени священника Ѳеодосія Левицкаго, въ городѣ Балтѣ, былъ учрежденъ мужской Ѳеодосіевскій (въ честь св. Ѳеодосія Черниговскаго) монастырь (опредѣл. св. Синода отъ 24 марта—15 марта 1908 г. за № 2259). При этомъ останки о. Ѳеодосія Левицкаго были извлечены изъ прежней его могилы и перенесены въ новооткрытую обитель. Въ указѣ св. Синода отъ 9-го сент. 1913 года за № 14329 объ этомъ перенесеніи останковъ о. Левицкаго буквально говорится слѣдующее: „перенесеніе тѣла совершенно было преосвященными Подольскимъ и Балтскимъ съ такою торжественностью, которая придавала перенесенію, въ глазахъ не только простого народа, но и образованныхъ лицъ, значеніе какъ бы церковнаго прославленія священника Левицкаго. Гробъ съ останками этого священника не былъ вновь опущенъ въ землю, какъ бы это слѣдовало сдѣлать на основаніи послѣдовавшаго по сему дѣлу разрѣшительнаго указа св. Синода, а положенъ былъ въ особо устроенную металлическую раку, въ какихъ обычно полагаются останки угодниковъ Божіихъ, и рака эта была поставлена въ пещерѣ... поверхъ земли, на возвышеніи,—передъ ракой возжигались лампады... совершалось служеніе панихидъ“...

Конечно, это прославленіе останковъ священника Ѳеодосія Левицкаго привлекло въ новый Балтскій монастырь тысячи паломниковъ, главнымъ образомъ, молдаванъ. Для послѣднихъ по-

требовался духовный руководитель, проповѣдникъ, человѣкъ, хорошо знающій молдавскій языкъ. Вотъ тутъ-то и выдвинуть былъ Иннокентій. Быстро возвели его, несмотря на его молодость, во іеродіакона, а затѣмъ и во іеромонаха. И этому человѣку, „увлекающемуся, нервному и экзальтированному, способному по своему темпераменту къ сильному воздѣйствію на слушателей“ (характеристика изъ указа Св. Синода отъ 9 сентября 1913 г. за № 14329 на имя Архіепископа Серафима), поручено было руководить тысячами богомольцевъ. Понятно, Иннокентій продолжалъ свою проповѣдническую дѣятельность въ духѣ о. Ѳеодосія Левицкаго съ его эсхатологическими тенденціями, распространялъ слухи о своей силѣ чудотворенія, и постепенно затемнялъ собою самого о. Ѳеодосія. Въ дѣлѣ привлеченія къ себѣ народныхъ массъ Иннокентій не останавливается ни передъ чѣмъ. Усиливая въ народѣ и утверждая въ немъ эсхатологическія чаянія, Иннокентій здѣсь используетъ, напр., существующій въ молдавскомъ народѣ обычай въ память умершихъ создавать колодцы, мосты. Предрекая, что передъ концомъ міра, который долженъ быть скоро, изсякнутъ всѣ колодцы,—Иннокентій увѣряетъ своихъ слушателей, что онъ только можетъ создать неиссякаемые источники, что только въ тѣхъ колодцахъ, которые будутъ устроены съ его, Иннокентія, благословенія, вода никогда не изсякнетъ. И вотъ усиленно молдаване начинаютъ устройство таковыхъ колодцевъ,—къ Иннокентію текутъ громадныя пожертвованія. Могила мертворожденныхъ Иннокентій совѣтуетъ кропить освященной имъ водою, обѣщая, что это окропленіе призываетъ на ихъ души Божье благословеніе и послужитъ имъ вмѣсто крещенія. Кликушество, имѣющее свою естественную причину въ вѣнѣ и различныхъ болѣзняхъ, приписывается бѣсу,—и Иннокентій усиленно занимается изгнаніемъ бѣсовъ.

Переведенный въ Каменецъ, Иннокентій также увлекаетъ своею проповѣдью толпы темнаго народа; но здѣсь онъ постепенно начинаетъ внушать своимъ слушателямъ, что онъ есть Божій избранникъ, преисполняется гордыни, начинаетъ оскорблять авторитетъ мѣстнаго епископа. По донесенію преосвященнаго Серафима, архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отъ 7 ноября 1911 года, Св. Синодъ, въ виду продолжающагося вреднаго вліянія на молдаванъ іеромонаха Иннокентія и въ виду того, что это вредное вліяніе не можетъ прекратиться, доколѣ названный іеромонахъ будетъ находиться вблизи Кишиневской епархіи, опредѣлилъ перевести іеромонаха Иннокентія въ Муромскій общежительный мужской монастырь Олонецкой епархіи, куда онъ и прибылъ въ маѣ мѣсяцѣ 1912 года. Прибывъ въ Олонецкую епархію, Иннокентій не явился ни къ мѣстному преосвященному, ни въ Консисторію, а отправился прямо въ монастырь, въ сопровожденіи нѣсколькихъ женщинъ и мужчинъ, ближайшихъ своихъ послѣдователей. По донесенію мѣстнаго о. благочиннаго, въ Муромской обители Иннокентій велъ жизнь трезвую, но послушанія

настоятелю не изъявлялъ, церковныхъ службъ не совершалъ подѣлъ предлогомъ, что въ монастырѣ не имѣется діакона и пѣвчихъ, но посѣщалъ близъ лежащую деревню и служилъ тамъ молебны. Въ Олонецкой епархіи Иннокентій сталъ свидѣтельство-вать о своей личности уже болѣе опредѣленно и рѣшительно. Здѣсь онъ внушалъ своимъ слушателямъ и послѣдователямъ, что онъ есть никто иной, какъ Духъ Святой, Котораго Господь общалъ послать въ міръ. Каковы были результаты этой проповѣди, можно видѣть изъ ходатайства значительной группы бессарабскихъ иннокентьевцевъ на имя департамента духовныхъ дѣлъ въ 1916 г. Приводимъ краткія, но выразительныя выдержки изъ этого документа. „Въ 1910 году явился на землѣ Самъ Богъ, Духъ Святой, вселившійся въ іеромонаха Балтскаго монастыря Иннокентія,“—читаемъ здѣсь мы,—„онъ есть третье лицо Св. Троицы, Духъ Святой, Истинный... Нашъ фотографъ видѣлъ Иннокентія на облакахъ, сидящаго съ двумя человѣками въ рядѣ. Фотографъ нашъ навелъ приборъ, снялъ и нарисовалась на пластинѣ Св. Троица, при чемъ на груди Иннокентія мы видѣли голубя съ лучами. Мы вѣримъ, что іеромонахъ Иннокентій есть третье лицо Св. Троицы, Духъ Истинный. Онъ самъ въ Каменцѣ-Подольскомъ сказалъ: „я Духа Святаго проглотилъ“... Мы вѣруемъ, что Иннокентій есть пастырь, который долженъ собрать христіанъ въ одно стадо. Мы, такъ вѣруя, овчарню надъ овчарнею, Иннокентія изображаемъ. Такой иконочкѣ поклоняемся... Иннокентій сказалъ: „вы, рабы Божіи, не кушайте никакого мяса, ни сала, не пейте никакого напитка“... Мы вѣруемъ, что всякій христіанинъ есть священникъ, но такъ какъ званіе священника многіе недостойно будутъ носить, то мы изберемъ изъ среды своей двухъ или трехъ, или болѣе, сколько потребуется для исполненія священническихъ обязанностей. Просимъ, чтобы всякаго нашего священника приставъ утвердилъ въ должности и въ паспортѣ обозначилъ, что онъ священникъ есть“.

Въ Муромѣ Иннокентій устроилъ особое подземелье, гдѣ пребывалъ съ избранными женщинами. Поведеніе его здѣсь было очень соблазнительно и для братіи монастыря и для богомольцевъ. Надъ дѣйствіями Иннокентія было назначено слѣдствіе. А для разслѣдованія дѣла о всемъ, такъ называемомъ, „Балтскомъ движеніи“ въ Кишиневской, Подольской и Херсонской губерніяхъ и для выработки общихъ мѣръ борьбы съ этимъ движеніемъ командированъ былъ въ указанныя губерніи чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода д. с. с. Скворцовъ. Кратко-данныя разслѣдованія Скворцова можно свести къ слѣдующему: „послѣдователи Иннокентія именуютъ его „великимъ человѣкомъ“, „посланнымъ отъ Бога учить народъ“, „святымъ“, „праведникомъ“, „послѣднимъ посланникомъ небесъ“, „послѣднимъ на землѣ великимъ пастыремъ послѣ священника Θεодосія Левицкаго и протоіерея Іоанна Сергіева Кронштадтскаго“, „столпомъ огненнымъ, соединяющимъ небо и землю“, однимъ для

всѣхъ языковъ и всѣ народы содержащимъ въ своихъ рукахъ“, „прозорливцемъ, угадывающимъ людскіе грѣхи“, „пророкомъ, подобнымъ Іиліи и похожимъ на Предтечу Господня Іоанна Крестителя“ и „воплотившимся Духомъ Божиимъ“.

Послѣдователи Иннокентія не имѣютъ ни опредѣленной догмы, ни своего сложившагося культа и продолжаютъ сохранять свою связь съ Церковью. Несомнѣнно, что Иннокентій впалъ въ состояніе духовной прелести. Проповѣдь іеромонаха Иннокентія сводилась преимущественно къ ученію о приблизившемся времени страшнаго суда и о необходимости посему немедленной продажи имущества и прекращенія брачнаго сожитія, но бракъ иннокентьевцами признается и скверной не почитается.

По произведенному слѣдствію и по даннымъ разслѣдованія объ ученіи Иннокентія, Св. Синодъ присудилъ запрещеннаго въ священнослуженіи іеромонаха Иннокентія лишить сана и монашества. Но въ виду того, что Иннокентій принесъ раскаяніе въ своемъ поведеніи и противоцерковной пастырско-проповѣднической дѣятельности, далъ письменное завѣреніе, что онъ осуждаетъ свою дѣятельность и клятвенно отрекается „отъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ грѣхопаденій и ошибокъ, заблужденій ума, сердца и воли и отъ всѣхъ суевѣрныхъ заблужденій и душепагубныхъ мудрованій, какія распространяются относительно его среди поклонниковъ его,—Синодъ постановилъ не лишать Иннокентія сана и монашества, а, запретивъ ему священнослуженіе, перемѣститъ его въ Соловецкій монастырь подъ руководство опытнаго въ духовной жизни старца.

Исповѣдь Иннокентія и его письменное отреченіе отъ иннокентьевщины на молдаванъ, его послѣдователей, не произвели должнаго воздѣйствія; этой исповѣди не придали значенія, объявивъ ее вынужденной. Общеніе иннокентьевцевъ съ своимъ руководителемъ продолжается и теперь. Когда произошелъ переворотъ, тогда послѣдователи Иннокентія подали предсѣдателью совѣта министровъ кн. Львову ходатайство объ освобожденіи Иннокентія. Львовъ прецедовалъ это ходатайство архіепископу Анастасію для отзыва. Но въ то время, когда вопросъ объ освобожденіи Иннокентія находился еще въ стадіи дѣлопроизводства, послѣдній неожиданно появился въ Херсонской губ. и явился прежнимъ дѣятелемъ иннокентьевщины. Никакого раскаянія въ немъ не видно. Православныхъ миссіонеровъ, противоборствующихъ его противоцерковной дѣятельности, называетъ „антихристами“. Послѣдователи попрежнему именуютъ его „воплотившимся Духомъ Святымъ“. „Христомъ“ называютъ его лишь немногіе и отъ обоснованія этого послѣдняго утвержденія отказываются, тогда какъ ученіе, что Иннокентій есть „Духъ Святыи воплощенный“, они всячески стараются обосновать и утвердить. Среди иннокентьевцевъ распространены и „иконы“ Иннокентія. На однихъ иконахъ изображается Троица въ человѣческихъ образахъ, при этомъ Иннокентій изображаетъ Св. Духа. На другихъ иконахъ,

особенно распространенныхъ, изображается одинъ Иннокентій; на этихъ „иконахъ“ подъ изображеніемъ Иннокентія дѣлается подпись „Духъ Святой“. Предъ „иконами“ зажигаются лампы.

Нравственное ученіе иннокентьевцевъ выявляетъ крайній нравственный ригоризмъ, вытекающій у него изъ эсхатологическихъ чаяній. Иннокентіевцы, всегда грязны, покрыты струпами, крайне истощены. На войнѣ иннокентіевцы въ виду физическаго истощенія, даже оказались неспособными къ несенію военной службы.

Слѣдующимъ докладчикомъ по вопросу объ иннокентьевщинѣ выступилъ Херсонскій миссіонеръ П. Каминскій отъ лица херсонскихъ миссіонеровъ.

Этотъ докладчикъ сообщилъ слѣдующее: „Іеромонахъ Иннокентій возвратился изъ Соловецкаго заточенія въ с. Липецкое Ананьевского уѣзда, Херсонской губ., по разрѣшенію Св. Синода, 9 іюня с. г. Вблизи этого села онъ устроилъ „рай“ или, какъ еще его называютъ, „небесный Іерусалимъ“. Рай этотъ—обыкновенный фруктовый садъ, насаженный послѣдователями Иннокентія на хуторѣ, въ 5 верстахъ отъ с. Липецкаго. Площадь „рая“ около 30 десятинъ. Въ саду имѣются „св. колодезь“ и „цѣлебный источникъ“, около котораго строится уже „купель“. Въ этой купели іером. Иннокентій собираетъ крестить всѣхъ евреевъ.—Для Иннокентія имѣется особая келья. Среди находящихся въ ней предметовъ обращаетъ на себя вниманіе „икона“ о. Ѳеодосія Левицкаго.

Въ „рай“ Иннокентія стекается множество богомольцевъ, почитателей Иннокентія. Больные ожидаютъ получить здѣсь исцѣленіе. Каждое вкушеніе пищи сопровождается благословеніемъ Иннокентія, отчего пища, по словамъ богомольцевъ, дѣлается особенно вкусной и питательной.

Съ утра и до поздняго вечера народъ окружаетъ Иннокентія, слушаютъ его проповѣди, задаютъ ему разные вопросы или просятъ помощи и милостыни. Нуждающимся онъ даетъ помощь по рублю, по три и по пяти рублей. Особенно убогачиваютъ онъ солдаты,—и на нужды войны препроводилъ 1000 рублей.

При посѣщеніи Иннокентія въ „рай“ херсонскими миссіонерами, онъ появился предъ ними въ подрясникѣ, увѣшанный иконками и съ непокрытой головой. Хоръ иннокентіевцевъ запѣлъ „Христосъ Воскресе“ и „Богъ Господь и явился намъ“. Весь народъ сталъ тѣсниться къ нему за благословеніемъ, кланяясь ему до земли. На однихъ Иннокентій клалъ руки, возглашая: „домми“, а другихъ благословлялъ іерейскимъ благословеніемъ. Взойдя въ келью и взявши тамъ два креста напрестольныхъ, Иннокентій сталъ благословлять народъ на подобіе того, какъ архіерей благословляетъ молящихся при возгласѣ: „Призри съ небесе, Боже“. Богомольцы, принимая отъ Иннокентія благословеніе, одаряютъ его, чѣмъ могутъ: и деньгами, и вещами.

Проповѣдуетъ Иннокентій обыкновенно на Евангельскія темы, сводя свою проповѣдь къ нравоученіямъ. При этомъ иногда

онъ взбирается на крышу дома, свистить, поднимаетъ руки къ небу, дѣлая видъ, что хочетъ вознестись. Его поклонники при этомъ съ испугомъ просятъ не покидать ихъ. Свисту Иннокентія послѣдователи его придаютъ особое значеніе, видя въ немъ проявленіе его божественнаго духа.

Вечерами и ночью иннокентіевцы въ „раю“ разбиваются на группы: одни спятъ, другіе поютъ, иные собираютъ вокругъ „апостоловъ“ Иннокентія безконечныя повѣствованія о его чудесахъ.

Особенно приближены къ Иннокентію женщины, молодыя дѣвицы. Есть между ними, говорятъ, даже гимназистки. Въ „раю“ господствуетъ такая простота нравовъ, что женщины не считаютъ позорнымъ купаться въ присутствіи „дорогого батюшки“, который ихъ, купающихся, благословляетъ по іерейски.

Ученіе Иннокентія, по словамъ херсонскихъ миссіонеровъ, сводится къ слѣдующему: „Онъ, Иннокентій, есть Иисусъ Христосъ, вторично распятый и воскресшій,“ въ доказательство чего онъ показываетъ даже свое прободенное ребро. Всѣ слова Св. Писанія, говорящія о божествѣ І. Христа, Иннокентій относитъ къ себѣ. Такъ, напр., спрошенный—кто онъ? пророкъ ли, или простой человѣкъ? —Онъ отвѣтилъ: „ко Христу прислали спросить, за кого Тебя считаютъ? Онъ сказалъ: „Самъ о Себѣ не буду говорить. Дѣла Мои говорятъ обо Мнѣ“. Вы слышали, заявилъ Иннокентій вопрошавшимъ: „хромые ходятъ, глухіе слышатъ, слѣпые видятъ, прокаженные очищаются, злые духи изгоняются. Ясно теперь.“

Говоритъ Иннокентій о побѣдѣ его надъ сатаною, искушавшимъ его. Предрекаетъ близость страшнаго суда. Своими предшественниками называетъ о. І. Кронштадтскаго и Θεодосія Левицкаго (Ілія и Энохъ).—Но ясно, что опредѣленнаго, систематическаго вѣроученія своего Иннокентій еще не составилъ;—онъ намѣтилъ лишь, такъ сказать, основные пункты своей догматики. Богослуженій въ „раю“ Иннокентій никакихъ не совершаетъ; очень скорбитъ, что запрещенъ въ священнослуженіи, и боится, чтобы его совсѣмъ не лишили священнаго сана. „Апостолы“ Иннокентія открыто называютъ его „Христомъ“. При этомъ, если кто-либо называетъ его Св. Духомъ, то они и самъ Иннокентій разъясняютъ ложность подобнаго утвержденія.

Почитателей Иннокентія можно раздѣлить на 4 разряда: 1) на считающихъ его І. Христомъ, 2) на считающихъ его Св. Духомъ, 3) —великимъ пророкомъ и 4) на тѣхъ, кто называетъ его лишь благочестивымъ святымъ батюшкой.

Выводы, къ которымъ пришли херсонскіе миссіонеры относительно иннокентіевщины, слѣдующіе: 1) секту иннокентьевцевъ должно считать еще неопредѣлившейся въ своемъ вѣроученіи и культѣ; 2) по своему ученію, она очень близка къ хлыстовщинѣ, но совершенна самобытна по своему происхожденію; 3) На нее нельзя смотрѣть, какъ на проявленіе повышеннаго религіознаго настроенія; иннокентьевщина есть въ своемъ основаніи яв-

но еретическое учение, могущее привести къ образованію особѣй, религіозной общины.

По приведеннымъ выше докладамъ, члены подсекціи по вопросамъ мистическаго сектантства—имѣли сужденія. По содержанію докладовъ произнесено было нѣсколько рѣчей. Священникъ Бесарабской губ. о. Гавріилъ Ногачевскій сказалъ слѣдующее:

Иннокентьевщина ему довольно хорошо извѣстна въ виду того, что приходъ его находится какъ разъ на пути въ иннокентьевскій „рай“. Среди иннокентьевцевъ держится глубокая вѣра въ Иннокентія. Изъ-за преданности къ нему они готовы на всевозможныя жертвы. Такъ, одна послѣдовательница Иннокентія, находясь при смерти, пригласила о. Ногачевскаго поисповѣдать ее, и когда послѣдній спросилъ ее, какъ она думаетъ объ Иннокентіи, женщина отвѣтила: „да, я вѣрую, что онъ есть третье лицо Св. Троицы—Духъ Святой“. На предупрежденіе, что она будетъ лишена причастія и православнаго погребенія, больная рѣшительно заявила: „какъ Богу будетъ угодно, лучше я буду въ аду, но съ батюшкой Иннокентіемъ“. Отреченіе Николая II отъ престола еще болѣе увеличило вѣру въ святость и силу Иннокентія. „Все это предсказалъ батюшка“, утверждаютъ его послѣдователи.

О. Ногачевскій самъ посѣтилъ Иннокентія въ его рай и велъ съ нимъ здѣсь бесѣду. Вотъ что сообщилъ онъ о своихъ наблюденіяхъ, при этомъ посѣщеніи иннокентьевскаго рая. Въ это время у Иннокентія въ „раю“ было до 1500 человекъ. Увидя Ногачевскаго, всѣ присутствующіе были рады, что видятъ среди себя и священника и тотчасъ заплѣли: „блаженны нищіе духомъ“. Въ это время появился Иннокентій съ двумя иконками въ видѣ панагій на груди. Одну онъ снялъ и далъ мнѣ, сказавъ: „возьми панагію“. Войдя съ Иннокентіемъ въ келью, Ногачевскій спросилъ его: „правда, что вы себя называете Духомъ Святымъ?“ „Нѣтъ!“ отвѣтилъ тотъ: „это не я такъ называю себя, а онъ“, „Слава Богу!“—замѣтилъ тогда о. Ногачевскій и предложилъ Иннокентію поѣхать къ архіерею, подтвердить свое православное исповѣданіе, а затѣмъ совершить поѣздки по селамъ и опровергать ложныя утвержденія о себѣ темныхъ людей. На требованіе о. Ногачевскаго исповѣдать утвержденіе иннокентьевцевъ о немъ ложно, заблужденіемъ—здѣсь же въ „раю“, передъ всѣмъ народомъ, Иннокентій далъ свое согласіе. Но когда о. Ногачевскій освѣдомилъ объ этомъ намѣреніи Иннокентія находившійся здѣсь народъ, то послѣдній началъ кричать: „неправда! Онъ Духъ Святой, Онъ Христосъ!“ Ногачевскій обратился за поддержкой къ Иннокентію, но тотъ скрылся. Присутствовавшіе показывали крестъ, работы Васнецова,—и, указывая на Христа, говорили: „вотъ, нашъ батюшка!“ Вторымъ дѣломъ Ногачевскаго съ Иннокентіемъ произошло уже вечеромъ. Иннокентій появился въ сопровожденіи солдатъ, несящихъ корзины хлѣба. Этотъ хлѣбъ Иннокентій раздавалъ народу, а послѣдній одаривалъ „батюшку“,—женщины цѣловали его ноги. Народу раздавались и иконки о. Теодосія Ле-

вицкаго, котораго иннокентьевцы признають за Бога Отца. Погружая кресты въ ведро съ водой, Иннокентій брызгалъ водою съ креста своихъ почитателей, а тѣ это окропленіе называли „вторымъ крещеніемъ“. Встрѣтившись снова съ Иннокентіемъ, о. Ногачевскій потребовалъ отъ него того свидѣтельства, которое ранѣе имъ было обѣщано, а именно, чтобы онъ опровергъ ложныя представленія и утвержденія о его личности, распространенныя среди его почитателей. Въ отвѣтъ на это требованіе Иннокентій показалъ предстоящимъ икону Христа Спасителя, окруженнаго апостолами, и спросилъ ихъ: „кто это?“ „Вы, батюшка“, отвѣтила толпа. Тоже было повторено и съ иконами пророка Іліи и св. Гаврііла. При этомъ Иннокентій замѣтилъ слушателямъ: „вы выходите изъ корабля Христа и входите въ корабль Иннокентія“. Спрошенный тогда, куда онъ ведетъ народъ, идущій за нимъ, Иннокентій самъ спросилъ: „а за кого тамъ меня почитаютъ?“ И, получивъ отвѣтъ: „за еретика“,—продолжалъ: „а если такъ, то я покажу себя. Солдаты всѣ на моей сторонѣ! Я скажу слово и всѣхъ священниковъ не станеть“.—„Вы знаете“, сказалъ онъ о. Ногачевскому, „и вы можете отсюда не уѣхать. Вотъ крестъ,—отнесите его епископу Анастасію. Его мнѣ поднесли. Развѣ я Архіерей?“ На предложеніе поѣхать съ раскаяніемъ къ Архіерею, Иннокентій отвѣтилъ: „онъ самъ пріѣдетъ ко мнѣ“.

Въ заключеніе о. Ногачевскій отмѣтилъ еще одно обстоятельство. Такъ, онъ бесѣдовалъ съ однимъ почитателемъ Иннокентія. И вотъ этотъ послѣдній, указывая на икону Св. Троицы, спросилъ: „гдѣ тутъ Богъ?“ О. Ногачевскій показалъ на всѣхъ лицъ Св. Троицы. Иннокентьевецъ отвѣтилъ: „нѣтъ!“ и, указавъ на Св. Духа, сказалъ: „вотъ Богъ, а тѣ воплощенія“. Когда ему было замѣчено, что о воплощеніи Св. Духа въ Библии ничего не говорится, иннокентьевецъ возразилъ: „а Христосъ сказалъ, что Іоаннъ Богословъ не умретъ. Вотъ Іоаннъ Богословъ и живетъ, Это и есть воплощеніе Св. Духа“.

Выслушавъ сообщеніе о. Ногачевскаго, предсѣдательствующій въ подсекціи о. протоіерей Симеонъ Никольскій поставилъ для рѣшенія слѣдующихъ два вопроса: 1) можно ли признать Иннокентьевщину ересью? и 2) можно ли считать это ученіе близкимъ къ хлыстовству?

Указанные вопросы были подвергнуты обсужденію собранія.

Протоіерей о. Кирика сталъ на ту точку зрѣнія, что иннокентьевщина не можетъ быть поставлена въ связь съ хлыстовствомъ, хотя отъ нѣкоторыхъ послѣдователей Иннокентія и слышатся наименованія его „Христомъ“,—но въ дѣйствительности общій голосъ Иннокентьевцевъ считаетъ его воплотившимся Св. Духомъ. У иннокентьевщины нѣтъ общаго съ хлыстовствомъ, и прежде всего нѣтъ дуалистическаго взгляда на природу чловѣка. Иннокентьевщина—явленіе мѣстное, не стоящее въ генетической связи съ хлыстовствомъ, но представляетъ изъ себя сектантское мистическое явленіе, близкое къ хлыстовству.

Московскій епарх. миссіонеръ Н. Ю. Варжанскій утверждалъ, что иннокентьевщина не есть только мѣстное явленіе. Оно чисто народно-русское. Въ народѣ русскомъ есть святодуховцы,—теченіе это малое, но оно есть. Хлыстовство перебрасывается въ разные мѣста. Проявленія хлыстовства могутъ быть и не въ генетическомъ порядкѣ, а по закону распространенія вообще идей въ народѣ. При этомъ генетическая связь при рожденіи сектантскаго движенія менѣе опасна, а рожденіе его въ силу заимствованія идей особенно опасно. Необходимо квалифицировать иннокентьевщину, какъ хлыстовство.

Кишиневскій епарх. миссіонеръ А. Т. Сквозняковъ стоялъ за то, что иннокентьевщина есть отрасль хлыстовства. Иннокентій побывалъ въ Кронштадтѣ. Здѣсь онъ познакомился съ хлыстовствомъ въ его отрасли—„іоаннитства“. Основное ученіе хлыстовства—ученіе о перевоплощеніи. Оно было воспринято и Иннокентіемъ. Онъ сталъ утверждать, что самъ „проглотилъ Св. Духа“. Въ распространеніи своего лжеученія онъ поступилъ съ тонкой послѣдовательностью. Сначала о. Θεодосій Левицкій былъ объявленъ угодникомъ Божиимъ. Именемъ о. Левицкаго привлечены были къ его гробу тысячныя толпы народа. Затѣмъ Иннокентій начинаетъ обращать вниманіе народа лично къ себѣ. Уча о близкомъ концѣ міра, Иннокентій выдаетъ себя за пророка Ілію. Въ Каменецъ-Подольскѣ онъ объявляетъ себя уже Св. Духомъ, прежде вбивъ въ сознаніе народа мысль о перевоплощеніи.

Среди иннокентьевцевъ распространялась картина, на которой изображено озеро, на немъ лодка, въ ней Иннокентій, окруженный приближенными. По содержанію этой картины Иннокентій говорилъ: „идите, скажите: Онъ пришелъ изъ Галилеи, я изъ Бессарабіи“.

Утвержденіе, что только иннокентьевцы мыслятъ, что Иннокентій есть Христосъ, а самъ Иннокентій будто далекъ отъ этой мысли и что будто бы ему его послѣдователи лишь внушаютъ еретическія мысли,—неправильно. Самъ Иннокентій, какъ это было ясно показано въ сообщенномъ ранѣе матеріалѣ, распространяетъ о себя ложныя понятія.

Епарх. миссіонеръ Уфимской епархіи о. діаконъ Ѳ. Садковъ считаетъ иннокентьевщину явленіемъ отпаднымъ и объясняетъ происхожденіе этого движенія тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящее время между словомъ и дѣломъ, между ученіемъ христіанскимъ и жизнію христіанъ замѣчается рѣзкое расхожденіе. Посему, искренніе люди, преданные христіанской вѣрѣ, проповѣдники ея, являющіе примѣръ святой жизни, вызываютъ къ себѣ особое исключительное почитаніе и даже благоговѣніе. Народъ не видитъ должныхъ руководителей и останавливается на подобныхъ Иннокентію. На справку о. Садковъ привелъ то обстоятельство, что, напримѣръ, епископа Андрея Уфимскаго нѣкоторые, даже изъ интеллигентныхъ лицъ, почитаютъ выше

всѣхъ святыхъ, выше Іоанна Златоуста, Василія Великаго и др. и даже за Христа!

О. Протоіерей Кирика въ новомъ своемъ выступленіи отмѣчаетъ также нѣчто отрадное въ движеніи Иннокентьевщины.

„Храмы, доселѣ пустые, наполняются; кабаки пустуютъ; свѣчей въ храмахъ въ продажѣ не хватаетъ, Духовенству надо взять это движеніе въ свои руки“, заявляетъ о. Кирика: „есть обслѣдователи, у которыхъ существуютъ уже опредѣленные рубрики сектантства, подѣ нихъ подгоняютъ они всякое новое религіозное явленіе въ народѣ. Здѣсь было сказано, что иннокентьевцы — хлысты, но они и не знаютъ даже слова „перевоплощеніе“, — не понимаютъ его. Нельзя посему называть молдавское религіозное движеніе хлыстовствомъ“, — утверждаетъ о. Кирика.

Далѣе онъ же заявилъ, что въ хлыстовствѣ вовсе нѣтъ ученія о воплощеніи Св. Духа; есть въ немъ ученіе о завладаніи Духомъ Святымъ. Посему иннокентьевщина должна разсматриваться какъ сектантское мистическое движеніе, близкое къ хлыстовству, но не хлыстовское.

Сквозниковъ въ отвѣтъ на слова о. Кирики возразилъ: „Иннокентьевщина, говорятъ, явленіе отрадное! Почему? Продаются усиленно свѣчи?! Но это, вѣдь, служатъ молебны по мертворожденнымъ! Въ Иннокентьевщинѣ явно существуетъ ученіе о воплощеніи Бога. Какое лицо Св. Троицы, по мнѣнію иннокентьевцевъ, воплотилось въ Иннокентія, — это безразлично для того, чтобы признать ихъ хлыстовствующими. Самую мать Иннокентія его послѣдователи считаютъ матерью Божіею. Въ первое время Иннокентій запрещалъ вступать въ бракъ, запрещалъ вкушать мясо и даже яйца. Дѣтей Иннокентьевцы называли даже „щенятами“. Посему Сквозниковъ настаиваетъ признать иннокентьевщину разновидностью хлыстовства.

Въ заключеніе херсонскій епархіальный миссіонеръ М. А. Кальневъ выступилъ съ слѣдующими поясненіями: „конечно, иннокентьевщина есть съ одной стороны явленіе отрадное“, — сказалъ онъ: „по исканію Бога, ясно выраженному въ ней, — но безотрад ое по тѣмъ результатамъ, къ которымъ пришли богоскатели. Что иннокентьевщина должна разсматриваться, какъ хлыстовство, — объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Тогда, вѣдь, мы должны найти въ ней слѣды хлыстовства. Но поютъ ли иннокентьевцы хлыстовскія пѣсни? Нѣтъ! Существуетъ ли хлыстовскій культъ въ ней? Есть ли радѣнія? Нѣтъ и этого. Хлыстовство возносить человѣчество и умаляетъ Божеское, прося объ обожествленіи человѣческой личности. Въ хлыстовствѣ господствуетъ дуалистическое начало. Убей плоть, возвысь ее, и ты завладѣешь Божествомъ. Хлыстовство запрещаетъ мясо по той причинѣ, что тѣло считается злымъ началомъ. Бракъ здѣсь запрещается потому, что блудъ убиваетъ тѣло. А Иннокентій требуетъ подвижничества и отрицаетъ бракъ лишь по той причинѣ, что ожидаетъ скораго пришествія для суда надъ міромъ Христа Спасителя. Хлыстов-

ство держится культомъ „богородицы“. Въ немъ нѣтъ ни одного корабля, гдѣ бы не было „богородицы“. У Иннокентьевцевъ этого культа „богородицы“ нѣтъ. У нихъ нѣтъ и пророчествъ, подобныхъ хлыстовскимъ. По ученію хлыстовства, Духъ Святой несравненно выше Христа: ибо самъ Христосъ долженъ былъ стяжать Духа Святого. Ничего подобнаго мы не замѣчаемъ въ иннокентьевщинѣ. Посему она и не можетъ быть признана хлыстовствомъ. Но, можетъ быть, она есть разновидность хлыстовства? Новый Израиль есть разновидность хлыстовства, здѣсь есть генетическая связь. А въ иннокентьевщинѣ этой связи съ хлыстовствомъ нѣтъ. Перевоплощенія хлыстовскаго иннокентьевщина не знаетъ. Посему, иннокентьевщина вовсе не хлыстовство,—и не разновидность его, а самостоятельная секта, близкая къ хлыстовству“. Помимо разсужденія по существу вѣрующія иннокентьевщины, собраніемъ подсекціи по вопросамъ мистическаго сектантства заслушаны были и предложенныя херсонскими миссіонерами мѣры борьбы съ сектантскимъ движеніемъ иннокентьевщины. Мѣропріятія эти слѣдующія:

1) Въ виду даннаго Иннокентіемъ обѣщанія Св. Синоду прекратить пропаганду своего лжеученія, и въ виду нарушенія этого обѣщанія—необходимо назначить для него новое увѣщаніе,—сперва наединѣ, а потомъ и публично, и, въ случаѣ дальнѣйшаго съ его стороны упорства, подвергнуть его лишенію священнаго сана.

2) Въ самомъ с. Липецкомъ, въ виду устройства въ немъ постоянныхъ собраній иннокентьевцевъ и мѣстожительства Иннокентія, необходимо, въ противовѣсъ его проповѣди, назначить священника—проповѣдника, хорошо владѣющаго молдавскимъ языкомъ, который совершалъ бы богослуженія и проповѣдывалъ бы на природномъ для иннокентьевцевъ молдавскомъ языкѣ.

3) Затѣмъ принять по отношенію къ иннокентьевцамъ общія миссіонерскія мѣры, обративъ особенное вниманіе на образованіе въ мѣстахъ, зараженныхъ ими, миссіонерскихъ братствъ ревнителей Православія.

По выслушаніи доклада и послѣ обмѣна мнѣній, съѣздъ постановилъ: „докладъ объ иннокентьевщинѣ принять къ свѣдѣнію, а мѣры для борьбы съ нею одобрить“.

* * *

Объ организаціи православной внутренней миссіи*).

Православная Церковь въ Россіи, во исполненіе завѣтовъ своего Основателя, Господа Іисуса Христа, имѣетъ своею священной обязанностью не только пасти чадъ Церкви Христовой, но и приводить въ Церковь всѣхъ, стоящихъ за оградой ея. Отпавшіе отъ Православной Церкви въ неправославныя религіозныя ученія, лица инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій и, наконецъ, люди безрелигіозные и даже враждебные всякой религіи—всѣ они составляютъ предметъ особыхъ попеченій Православной Церкви, которая ко всѣмъ имъ идетъ со словомъ любви и вѣры въ Господа Іисуса Христа, которая всѣмъ имъ желаетъ спастися и въ разумъ истины прійти. Да будутъ вси—едино стадо и да будетъ для всѣхъ Единъ Пастырь—Христосъ. Вотъ на что направлены всѣ усилія Православной Церкви Христовой, воинствующей на землѣ съ врагами спасенія во Христѣ рода человеческого.

Столь великая и священная обязанность—привести ко Христу всѣхъ людей, а увѣровавшихъ во Христа укрѣпить въ этой вѣрѣ,—обязанность, возложенная на Православную Церковь ея Главою и Пастыреначальникомъ Христомъ, осложнена въ своемъ исполненіи въ Россіи не только наличіемъ въ ней воинствующихъ противъ православія инославій и иновѣрій, владѣющихъ милліонами послѣдователей, не только существованіемъ въ Россіи и невѣроятнымъ, особенно въ наше время, развитіемъ воинствующихъ противъ православія и даже противъ вообще религіи атеизма и разныхъ соціалистическихъ ученій, поглощающихъ умы, сердца и волю милліоновъ насельниковъ Россіи, но, къ глубокому прискорбію, и все большимъ и большимъ умноженіемъ въ Россіи такихъ религіозныхъ расколовъ и сектъ, которые появляются, растутъ и множатся исключительно за счетъ Православной Церкви, отторгая отъ нея православныхъ чадъ и превращая ихъ въ людей, особенно воинственно и враждебно настроенныхъ противъ православія.

*) Изъ „Дѣяній Пятаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Сѣзда“, бывшаго въ іюль—авг. 1917 г.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Православная Церковь въ Россіи находится, при исполненіи своей, возложенной на нее Христомъ, миссіи, въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Тяжесть ея служенія Христу осложняется въ настоящее время и особыми обстоятельствомъ новаго переустройства государственной жизни въ Россіи. Если прежде Православная Церковь въ своей духовной работѣ была стѣсняема, и часто роковымъ для ея дѣла образомъ, со стороны государственной власти въ Россіи, если такое стѣсненіе и часто извращеніе ея дѣланія не могло быть вознаграждено разнообразнымъ, въ томъ числѣ и матеріальнымъ, содѣйствіемъ ея работъ со стороны Государства, то при новомъ государственномъ строѣ въ Россіи вполне возможно, что Государство не только откажется отъ всякаго содѣйствія Церкви въ ея духовной работѣ, но и поставитъ ей большія преграды на пути освященія ея своимъ ученіемъ и дѣйствіемъ всѣхъ стѣхъ государственной, общественной, семейной и личной жизни гражданъ Россіи. Болѣе того, вполне возможно, какъ то уже и совершается нынѣ, что всѣ враждебныя Православной Церкви религіозныя сообщества: иновѣріе, инославіе, секты и расколъ, какъ и ученія атеистическія, социалистическія и вообще враждебныя всякой религіи закрѣпляютъ за собою уже полученную ими свободу для своей разрушительной противъ православія работы, каковую они ведутъ съ небывалою напряженностью и мощностью, постоянно растущей, а Православная Церковь останется, какъ нынѣ и остается, не только въ прежнемъ, но и въ еще большемъ и худшемъ стѣсненіи своей работы со стороны Государства.

Отсюда понятно, что если всегда и всюду Православная Церковь ставила на первое мѣсто выполненіе своей главной и священной обязанности—нести всѣмъ вѣсть о спасеніи во Христѣ и приводить всѣхъ ко Христу, а приведенныхъ укрѣплять въ вѣрѣ во Христа и защищать ихъ отъ сѣятелей разныхъ лжеученій, то въ столь роковое для выполненія этой своей миссіи время, какъ нынѣ, Церковь должна напрячь свое уже исключительное, особенное вниманіе на завѣщанное ей отъ Христа *миссіонерское служеніе*. И если всегда и всюду прежде Православная Церковь, въ цѣляхъ возможно большей плодотворности своего миссіонерскаго дѣланія, давала своей миссии не только силу внутреннего молитвенно-подвижническаго настроенія и вдохновенія, считая молитву и подвигъ душею и дыханіемъ миссии, но и силу возможно лучшаго ея внѣшняго устроенія для наибольшаго достиженія цѣлей миссии, то въ столь тяжелое для Православной Церкви время, какое она переживаетъ нынѣ въ Россіи, и предъ лицомъ еще болѣе тяжелаго будущаго Церковь должна напрячь всѣ свои силы для проявленія своей пламенной любви къ миссии, для вдохновенія ея на дальнѣйшій крестный и даже голгоескій путь служенія Христу, и въ тоже время она должна дать миссии и такое внѣшнее ея устроеніе, при которомъ миссія могла бы возможно лучше выполнить свой священный долгъ

предъ Христомъ и родомъ человѣческимъ—звать и вести всѣхъ ко Христу, укрѣплять облекшихся во Христа въ вѣрности Ему и ограждать ихъ отъ враждебныхъ православной вѣрѣ во Христа и жизни въ Немъ лжеученій и соблазновъ.

Дать миссiи силу самоотверженно совершать свое служеніе Церковь можетъ только чрезъ призывъ дѣятелей миссiи къ молитвѣ и подвигу, по образу Подвигоположника Христа.

Дать же миссiи возможно лучшее внѣшнее устройство для осуществленія ею своихъ цѣлей Церковь можетъ посредствомъ изданія тѣхъ или другихъ внѣшне-организаціонныхъ правилъ, по которымъ бы планомѣрно протекала дѣятельность миссiи и которыми бы направлялись всѣ отрасли миссіонерскаго дѣланія къ одной заповѣданной Церкви Христомъ цѣли.

Конечно, внѣшняя организація миссiи, какъ направленная на служеніе высшимъ духовнымъ потребностямъ людей даннаго времени, не можетъ быть чѣмъ-то, разъ навсегда даннымъ, но можетъ и даже должна мѣняться, приспособительно къ духу и характеру людей текущаго времени. Въ этомъ заключается жизненность миссiи. Въ миссiи всегда вѣковѣчными и неизблемыми остаются только заповѣди Христа; внѣшніе же пути достиженія или выполненія этихъ завѣтовъ могутъ измѣняться, лишь бы по своему внутреннему содержанію они были согласны съ духомъ Евангельскаго благовѣстія. Понятно отсюда, что въ наступившее нынѣ у насъ *новое время*, когда, такъ сказать, и люди стали „новыми“, и не только по внѣшнему виду, но и по духу и характеру своему, когда Церковь должна совершать свою миссію при новыхъ условіяхъ жизни гражданъ Россіи, надлежитъ дать миссiи и *новую*, возможно лучшую для даннаго времени, внѣшнюю организацію, при наличіи которой миссія, горящая молитвою и подвигомъ, шла бы вѣрнѣе и плодотворнѣе по пути достиженія своихъ цѣлей.

Эта внѣшняя организація *внутренней* миссiи,—имѣющей цѣлью: укрѣпленіе въ православной вѣрѣ и христіанской жизни чадъ Православной Церкви и изъ нихъ особенно тѣхъ, которые обуреваются различными неправославными ученіями и одержимы порочною жизнью, возвращеніе въ лоно Церкви отпавшихъ отъ нея въ иныя религіозныя ученія, вразумленіе христіанъ инославныхъ исповѣданій, и просвѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ людей безрелигіозныхъ и враждебныхъ религіи,—можетъ быть представлена въ слѣдующихъ правилахъ.

Правила объ устройствѣ православной внутренней миссiи.

Дѣло православной внутренней миссiи должно совершаться тремя силами Церкви: самимъ вѣрующимъ народомъ, приходскими

пастырями и лицами, специально посвятившими себя миссіонерской дѣятельности. Эти три силы должны нераздѣльно, въ полномъ единеніи, подъ руководствомъ пастырей и архипастырей Церкви, вести дѣло православной миссіи во всей Православной Русской Церкви, начиная съ первичной организаціонной ячейки ея—прихода и кончая высшимъ организаціоннымъ проявленіемъ церковной жизни—Всероссійскимъ Помѣстнымъ Соборомъ. Посему и организацію миссіи надлежитъ провести по всѣмъ стихіямъ организаціонной жизни Церкви, дабы въ каждой изъ этихъ стихій было отведено надлежащее мѣсто православной миссіи и чтобы тѣмъ Церковь повсюду, во всѣхъ проявленіяхъ своей жизни, осуществляла и свое первое и главное—миссіонерское дѣланіе. Каждое строеніе начинается снизу, съ фундамента. Необходимо и миссію строить также.

Низомъ или фундаментомъ церковной жизни является *церковный приходъ*. Отсюда и миссія должна быть прежде всего *церковно-приходская*. Въ церковномъ приходѣ нераздѣльно, подъ высшимъ руководствомъ епархіальнаго епископа, дѣйствуютъ двѣ церковныя силы: православные міряне или прихожане, тоже *православный народъ*, и затѣмъ клиръ, во главѣ съ *пастырями*. Отсюда *церковно-приходская* миссія и является въ одно и то-же время и народно-приходскою и пастыреко-приходскою. Но такъ какъ, съ одной стороны, дѣло приходской миссіи служить главною обязанностью православнаго церковнаго прихода, а съ другой стороны—и самое дѣло это весьма сложное и трудное, то необходимы въ составѣ приходской миссіи люди, особенно отдающіе себя на служеніе приходской миссіи, т. е. нужны спеціальныя приходскіе миссіонеры. Отсюда и вытекаетъ нижеслѣдующая организація церковно-приходской миссіи.

I.

Церковно-приходская миссія.

§ 1. Церковно-приходская миссія совершается въ предѣлахъ церковнаго прихода приходскими пастырями, совмѣстно съ другими членами клира и съ прихожанами, при высшемъ руководствѣ епархіальнаго епископа и при содѣйствіи имѣющихся въ епархіи спеціальныхъ церковно-приходскихъ, церковно-окружныхъ, уѣздныхъ и епархіальныхъ миссіонеровъ.

§ 2. Приходскіе пастыри, съ помощью остальныхъ членовъ клира, являются первыми и главными дѣятелями и руководителями церковно-приходской миссіи. Они непосредственно руководятъ всею миссіонерскою дѣятельностью прихожанъ, вдохновля-

ють ихъ на дѣла миссiи, подаютъ имъ добрый примѣръ своею миссiонерскою дѣятельностью и христiанскою жизнью.

§ 3. Приходскіе пастыри, съ помощью и другихъ членовъ клира, совмѣстно съ прихожанами, подѣ своимъ руководствомъ и при содѣйствіи специальныхъ миссiонеровъ, устраниваютъ въ приходахъ миссiонерскія братства, союзы, содружества, общества, кружки ревнителей православiя и т. п. миссiонерскія организаци.

§ 4. Церковно-приходская миссiя имѣетъ цѣлью: а) укрѣпленіе чадъ Церкви въ православной вѣрѣ и христiанской жизни, б) огражденіе православныхъ отъ вліянія лжеученій раскола, сектъ, инославiя и невѣрія, в) возвращеніе въ лоно Церкви отпавшихъ отъ нея въ иныя религіозныя ученія, г) вразумленіе христiанъ инославныхъ исповѣданій и просвѣщеніе Евангельскимъ свѣтомъ людей безрелигіозныхъ и враждебныхъ религіи, д) распространеніе въ приходѣ религіозно-нравственнаго и миссiонерскаго просвѣщенія посредствомъ учрежденія библиотекъ, читаленъ, бесѣдъ, чтеній, курсовъ, школъ, а равно и устройствъ паломничествъ, крестныхъ ходовъ и т. п., е) развитіе въ приходѣ христiанской благотворительности и трудовыхъ, на христiанскихъ началахъ, организаци.

§ 5. Церковно-приходскія миссiонерскія братства или другія въ приходѣ церковныя миссiонерскія организаци устраиваютъ, подѣ руководствомъ приходскаго пастыря, въ день своего годового праздника, какъ и въ другое благопріятное время года, миссiонерскія торжественныя собранія, съ приглашеніемъ на нихъ всѣхъ прихожанъ и дѣятелей специальной миссiи въ епархіи. На годовомъ собраніи заслушивается годичный отчетъ о дѣятельности миссiонерскихъ приходскихъ организаци, каковой отчетъ черезъ приходскаго священника поступаетъ къ епархіальному епископу.

§ 6. Церковно-приходская миссiя, для возможно лучшаго достиженія своихъ цѣлей, можетъ имѣть въ своемъ составѣ и специальнаго приходскаго миссiонера, получающаго содержаніе отъ приходскихъ миссiонерскихъ организаци и изъ церковно-приходскихъ суммъ. Свою миссiонерскую дѣятельность приходскій миссiонеръ осуществляетъ въ полномъ согласіи съ приходскимъ пастыремъ и подѣ руководствомъ уѣзднаго и епархіальнаго миссiонеровъ. Приходскій миссiонеръ входитъ членомъ въ Совѣты приходскихъ миссiонерскихъ организаци. Назначеніе и увольненіе приходскаго миссiонера совершается епархіальнымъ епископомъ, по представленію епархіальнаго миссiонера, дѣйствующаго по соглашенію съ приходскимъ священникомъ. Годовой отчетъ о своей дѣятельности приходскій миссiонеръ представляетъ епархіальному миссiонеру; ему же онъ, по запросу послѣдняго, и повременно представляетъ свѣдѣнія по дѣламъ миссiи.

§ 7. Вся вообще дѣятельность церковно-приходской миссiи проходитъ въ духѣ Евангельскихъ заветовъ и христiанской любви, какъ къ чадамъ Церкви, такъ и къ блуждающимъ по стіхіямъ міра.

Слѣдующею за приходомъ церковною организаціею является церковный округъ, посему вслѣдъ за церковно-приходскою миссіею должна быть миссія *церковно-окружная*.

II.

Церковно-окружная (благочинническая) миссія.

§ 8. Церковно-окружная миссія совершается въ предѣлахъ церковнаго округа совокупными силами клировъ и мірянъ даннаго округа, при содѣйствіи имѣющихся въ епархіи специальныхъ миссіонеровъ и подъ высшимъ руководствомъ епархіальнаго епископа.

§ 9. Ближайшее руководство дѣломъ церковно-окружной миссии принадлежит приходскимъ пастырямъ церковнаго округа, которые избираютъ изъ своей среды одного главнаго руководителя, въ приходѣ котораго и образуется центральный пунктъ церковно-окружной миссии.

§ 10. Церковно-окружная миссія имѣетъ общія съ церковно-приходскою миссіею цѣли, осуществляя ихъ въ предѣлахъ церковнаго округа. Для достиженія этихъ цѣлей и выработки соотвѣтственныхъ имъ мѣропріятій, пастырь-руководитель церковно-окружной миссии устраиваетъ церковно-окружныя миссіонерскія собранія, приглашая на оныя причты церковныхъ приходовъ округа, мірянъ-представителей церковно-приходскихъ миссій и имѣющихся въ округѣ и епархіи специальныхъ миссіонеровъ. Подъ его предсѣдательствомъ состоятъ и окружныя миссіонерскія организации: братства и пр.. Въ Совѣты окружныхъ миссіонерскихъ организаций входятъ членами, по должности, пастыри-руководители приходскихъ миссіонерскихъ организаций и приходскіе специальные миссіонеры въ округѣ.

§ 11. Для возможно лучшаго достиженія цѣлей церковно-окружной миссии въ составъ ея можетъ быть и специальный окружной миссіонеръ, получающій содержаніе отъ окружныхъ миссіонерскихъ организаций и изъ церковныхъ суммъ приходовъ округа. Церковно-окружный миссіонеръ совершаетъ свое миссіонерское служеніе подъ руководствомъ уѣзднаго и епархіальнаго миссіонеровъ. Онъ входитъ членомъ въ совѣты окружныхъ миссіонерскихъ организаций. Назначеніе и увольненіе окружного миссіонера совершается епархіальнымъ епископомъ, по представленію епархіальнаго миссіонера.

§ 12. Годовой отчетъ о своей дѣятельности церковно-окружная миссія чрезъ своего пастыря-руководителя представляетъ епархіальному епископу; окружный же миссіонеръ-епархіальному миссіонеру, при чемъ, по запросу послѣдняго, представляетъ ему и повременно свѣдѣнія по дѣламъ миссии.

За церковнымъ округомъ слѣдуетъ уѣздъ и потому дальнѣйшая ступень организаціонной миссии-это *церковно-уѣздная миссія*.

III.

Церковно-уѣздная миссія.

§ 13. Церковно-уѣздная миссія совершается въ предѣлахъ уѣзда совокупными силами причтовъ и мірянъ приходовъ даннаго уѣзда, при содѣйствіи имѣющихся въ епархіи спеціальныхъ миссіонеровъ и подъ высшимъ руководствомъ епархіальнаго епископа.

§ 14. Ближайшее руководство дѣлами церковно-уѣздной миссіи принадлежить пастырямъ церковныхъ приходовъ уѣзда, которые избираютъ изъ своей среды одного главнаго руководителя, въ приходѣ котораго и образуется центральный пунктъ церковно-уѣздной миссіи.

§ 15. Церковно-уѣздная миссія, имѣя общія съ церковно-приходскою и церковно-окружною миссіями цѣли, осуществляетъ ихъ въ предѣлахъ своего уѣзда. Для достиженія этихъ цѣлей пастырь-руководитель уѣздной миссіи устраиваетъ церковно-уѣздныя миссіонерскія собранія, на которыхъ обсуждается положеніе дѣлъ миссіи въ уѣздѣ и вырабатываются мѣры къ улучшенію и развитію миссіонерскаго дѣла, какъ, напримѣръ, открываются церковно-уѣздныя миссіонерскія братства и пр., возглавляемые пастыремъ руководителемъ уѣздной миссіи. Въ совѣты уѣздныхъ миссіонерскихъ организацій входятъ членами, по должности, пастыри-руководители окружныхъ миссіонерскихъ организацій и спеціальныя окружныя миссіонеры въ уѣздѣ.

§ 16. Церковно-уѣздная миссія можетъ имѣть въ своемъ составѣ и спеціальнаго церковно-уѣзднаго миссіонера, получающаго содержаніе отъ уѣздныхъ миссіонерскихъ организацій, изъ общецерковныхъ суммъ приходовъ уѣзда и изъ суммъ общепархіальныхъ. Уѣздный миссіонеръ дѣйствуетъ подъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера. Онъ состоитъ членомъ совѣтовъ уѣздныхъ миссіонерскихъ организацій. Назначеніе и увольненіе уѣздныхъ миссіонеровъ совершается епархіальными епископами, по представленіямъ епархіальнаго миссіонера.

§ 17. Годовой отчетъ о своей дѣятельности церковно-уѣздная миссія представляетъ чрезъ своего пастыря-руководителя епархіальному епископу; уѣздный же миссіонеръ представляетъ годовой отчетъ епархіальному миссіонеру, по запросу котораго представляетъ ему и повременно свѣдѣнія по дѣламъ миссіи.

За уѣздомъ слѣдуетъ епархія, посему и дальнѣйшая ступень миссіонерской организаціи должна быть епархіальною.

IV.

Церковно-епархіальная миссія.

§ 18. Церковно-епархіальная миссія, имѣя общія съ церковно-приходскою миссіею цѣли, осуществляетъ ихъ въ предѣлахъ

всей епархіи, совокупными силами всѣхъ причтовъ и мірянъ епархіи, при содѣйствіи имѣющихся въ епархіи специальныхъ миссіонеровъ, отъ приходскаго до епархіальнаго включительно, и подъ высшимъ руководствомъ епархіальнаго епископа.

§ 19. Церковно-епархіальная миссія имѣетъ свой центръ въ епархіальномъ городѣ, гдѣ она и образуетъ свою центральную организацию: епархіальное миссіонерское братство, или союзъ, или общество и т. п.

§ 20. Епархіальное братство составляется изъ всѣхъ клириковъ епархіи и православныхъ мірянъ, входящихъ въ миссіонерскія организациі епархіи, а равно и изъ желающихъ вступить въ епархіальное братство.

§ 21. Для управленія своими дѣлами епархіальное братство выдѣляетъ изъ своихъ членовъ Совѣтъ, который и называется *Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ*.

§ 22. Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ (къ названію котораго присоединяется еще названіе „Братства“; на примѣръ, Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ Казанско-Богородичнаго Братства) возглавляется однимъ изъ живущихъ въ епархіальномъ городѣ лицъ священнаго сана, по избранію общаго собранія членовъ братства и съ утвержденія епархіальнаго епископа, который, въ необходимыхъ случаяхъ, можетъ и по своему усмотрѣнію назначить Предсѣдателя Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта. Совѣтъ имѣетъ въ своемъ составѣ не менѣе половины лицъ въ священномъ санѣ. Всѣ пастыри-руководители церковно-уѣздной миссіи и большіхъ миссіонерскихъ организацій епархіальнаго города, а равно и специальные уѣздные миссіонеры имѣютъ право участвовать въ засѣданіяхъ Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта на равныхъ съ членами онаго основаніяхъ.

§ 23. Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ, состоя подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго епископа, заботится о развитіи и улучшеніи миссіонерскаго дѣла во всей епархіи и всѣ свои въ этомъ направленіи мѣропріятія, прежде осуществленія ихъ, вноситъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

§ 24. Церковно-епархіальная миссія, вслѣдствіе сложности своихъ задачъ и трудности ихъ осуществленія, требующихъ отъ ея дѣятелей не только огромной и напряженной работы, но и особыхъ специальныхъ знаній и опыта, должна имѣть въ своемъ составѣ и специальныхъ епархіальныхъ миссіонеровъ и при томъ въ числѣ, удовлетворяющемъ миссіонерскимъ нуждамъ епархіи.

§ 25. Епархіальные миссіонеры должны быть по преимуществу изъ лицъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и во всякомъ случаѣ не ниже средняго духовнаго образованія. Исключенія могутъ быть только въ силу особыхъ миссіонерскихъ дарованій кандидата на должность епархіальнаго миссіонера.

§ 26. Епархіальные миссіонеры утверждаются и увольняются Св. Синодомъ, по представленію епархіальнаго епископа, въ непосредственномъ распоряженіи котораго они и находятся.

§ 27. По самому званію своему, епархіальные миссіонеры числятся непремѣнными членами всѣхъ миссіонерскихъ организацій въ епархіи и ихъ Совѣтовъ или другихъ учреждений, ведущихъ дѣла миссіи въ епархіи, съ правомъ рѣшающаго голоса. Они же состоятъ, по своей должности, и членами Епархіальныхъ Церковныхъ Совѣтовъ.

§ 28. Содержаніе свое епархіальные миссіонеры получаютъ изъ миссіонерскихъ и общецерковныхъ суммъ епархіи и изъ средствъ синодальныхъ.

§ 29. Епархіальные миссіонеры выполняютъ свои обязанности подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго епископа. При поѣздахъ по епархіи, епархіальные миссіонеры ведутъ дѣло миссіи на началахъ соработничества и взаимопомощи съ существующими въ епархіи миссіями: церковно-приходской, церковно-окружной, церковно-уѣздной и епархіальной. Они же, какъ особенно свѣдущіе въ дѣлахъ миссіи лица, являются и руководителями всѣхъ дѣятелей миссіи и особенно специальныхъ миссіонеровъ въ епархіи.

§ 30. Годовой отчетъ о своей дѣятельности епархіальные миссіонеры подаютъ епархіальному епископу не позже 1-го мая. Для своихъ служебныхъ надобностей епархіальные миссіонеры имѣютъ печать, съ изображеніемъ въ срединѣ ея св. Креста и Евангелія.

V.

Внѣепархіальная миссія.

Внѣепархіальная миссія организуется, во-первыхъ, *областная* или, если будутъ введены митрополичьи округа, *окружно-митрополичья*,—она совершается въ предѣлахъ нѣсколькихъ епархій, наиболѣе тѣсно связанныхъ между собою общностью миссіонерскихъ нуждъ,—и, во-вторыхъ, *всероссійская*, совершаемая въ предѣлахъ всей Православной Русской Церкви.

А. Областная или окружно-митрополичья миссія.

Она протекаетъ въ предѣлахъ миссіонерской области; въ случаѣ введенія въ жизнь Церкви митрополичьихъ округовъ, миссіонерскія области совпадаютъ съ ними въ территориальномъ отношеніи.

Въ каждой миссіонерской области миссія устроится на началахъ исключительно духовнаго единенія дѣятелей миссіи епархій, входящихъ въ составъ данной области. Внѣшнимъ выраженіемъ этого единенія служатъ *областные миссіонерскіе съѣзды*. Эти съѣзды созываются не болѣе какъ черезъ каждые два года епископомъ миссіонерско-областного города, по соглашенію съ преосвященными епархій области. Инициатива въ созывѣ съѣздовъ можетъ исходить и изъ епархій области, черезъ подлежащаго

епархіального епископа, или же отъ лица его. Областной епископъ является почетнымъ предсѣдателемъ съѣздовъ. На съѣзды приглашаются представители всѣхъ видовъ миссіи, а равно и специальные миссіонеры епархій области, при чемъ каждый делегатъ посылается на средства подлежащей епархіи. Съѣздъ самъ избираетъ себѣ предсѣдателя и опредѣляетъ порядокъ и предметы своихъ занятій.

Постановленія съѣздовъ представляются чрезъ областного епископа на утвержденіе Св. Синода или того учрежденія, которое, по рѣшенію Всероссійскаго Помѣстнаго Церковнаго Собора, замѣнитъ собою Св. Синодъ.

Б. Всероссійская миссія.

Она также устроится на началахъ исключительно духовнаго единенія дѣятелей миссіи епархій, входящихъ въ составъ Православной Русской Церкви. Вышнимъ выраженіемъ этого единенія служатъ *всероссійскіе миссіонерскіе съѣзды*. Эти съѣзды созываются, съ утвержденія Св. Синода, не болѣе какъ черезъ каждые пять лѣтъ, центральнымъ при Св. Синодѣ органомъ православной миссіи, по предварительному соглашенію съ тѣмъ епископомъ, въ епархіи котораго имѣетъ быть съѣздъ. Означенный епископъ является почетнымъ предсѣдателемъ съѣзда. Инициатива въ созывѣ съѣзда можетъ исходить: а) отъ епархіальныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ черезъ своего епархіального епископа, б) отъ областныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ чрезъ областного епископа, в) отъ предыдущаго всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда, г) отъ Центрального при Св. Синодѣ органа православной миссіи и д) наконецъ, отъ самого Св. Синода. На всероссійскіе съѣзды приглашаются представители всѣхъ видовъ миссіи, а равно и специальные миссіонеры епархій Православной Русской Церкви; при чемъ каждый делегатъ посылается на средства своей епархіи. Съѣздъ самъ избираетъ себѣ предсѣдателя и опредѣляетъ порядокъ и предметы своихъ занятій. Постановленія съѣзда черезъ почетнаго предсѣдателя его поступаютъ на утвержденіе Св. Синода.

В.--Для постояннаго обслуживанія нуждъ всероссійской миссіи и блюстительства ея интересовъ учреждается при Св. Синодѣ *Миссіонерскій Совѣтъ*, дѣйствующій на основаніи нижеслѣдующаго положенія.

Положеніе о Миссіонерскомъ Совѣтѣ при св. Синодѣ.

1) Для обслуживанія нуждъ всероссійской миссіи и блюстительства ея интересовъ учреждается при Св. Синодѣ, въ качествѣ постоянно дѣйствующаго органа, *Миссіонерскій Совѣтъ*.

2) Миссіонерскій Совѣтъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ. Предсѣдатель Совѣта избирается Всероссійскимъ Миссіонерскимъ Съѣздомъ изъ епископовъ Православной Русской Церкви и утверждается въ этомъ званіи Св. Синодомъ. По своей должности Предсѣдатель Совѣта является постоянно присутствующимъ членомъ Св. Синода; свои обязанности онъ несетъ до новаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, на которомъ можетъ быть переизбранъ. Досрочное освобожденіе Предсѣдателя отъ должности можетъ быть: или по личному его о томъ ходатайству предъ Св. Синодомъ, или по ходатайству Совѣта предъ Св. Синодомъ, для чего требуется согласіе $\frac{3}{4}$ постоянныхъ членовъ Совѣта. Два Товарища Предсѣдателя Совѣта — первый и второй — избираются съѣздомъ изъ членовъ Совѣта въ священномъ санѣ, которые въ этомъ званіи утверждаются Св. Синодомъ. Члены Совѣта избираются на Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ и утверждаются Св. Синодомъ. Они раздѣляются на постоянно присутствующихъ и на временныхъ. Постоянно присутствующіе избираются Съѣздомъ изъ дѣятелей миссіи той епархіи, гдѣ постоянно пребываетъ Св. Синодъ, количествомъ не менѣе 12-ти. Временно же присутствующіе избираются Съѣздомъ изъ дѣятелей всероссійской миссіи, по одному отъ каждой миссіонерской области. Тѣ и другіе члены избираются на срокъ до созыва новаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, на которомъ они могутъ быть или переизбраны, или освобождены отъ несенія обязанностей членовъ Совѣта. Досрочное освобожденіе членовъ Совѣта отъ своихъ обязанностей можетъ быть учинено: или по ихъ о томъ ходатайствамъ предъ Св. Синодомъ, или по представленіямъ самого Совѣта въ Св. Синодъ; при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, требуется согласіе не менѣе $\frac{3}{4}$ постоянныхъ членовъ Совѣта.

На обязанности временно присутствующихъ членовъ Совѣта лежитъ выполненіе ими, въ предѣлахъ области каждаго, порученій Совѣта, а равно и личное участіе въ засѣданіяхъ Совѣта по важнѣйшимъ дѣламъ ихъ области, каковое участіе можетъ быть — или по вызову Совѣта, съ отнесеніемъ путевыхъ расходовъ на счетъ Совѣта, или по командировкамъ отъ миссій области, съ отнесеніемъ путевыхъ расходовъ на средства этихъ миссій. Какъ Предсѣдатель Совѣта, такъ и члены онаго пользуются соотвѣтственнымъ содержаніемъ изъ средствъ Совѣта, по утвержденію Св. Синода.

Примѣчаніе. Епархіальные миссіонеры, пребывая въ мѣстѣ существованія Совѣта, пользуются правомъ участія въ его засѣданіяхъ, на одинаковыхъ съ членами Совѣта основаніяхъ.

3) Совѣтъ можетъ приглашать, въ случаяхъ надобности, въ свои засѣданія лицъ, свѣдущихъ въ дѣлахъ миссіи, съ правомъ совѣщательнаго голоса.

4) Устройство канцеляріи Совѣта, опредѣленіе порядка веденія въ немъ дѣлъ, установленіе отчетности и порядка храненія

и расходования суммъ, устройство при Совѣтѣ бібліотеки, музея, архива и другихъ миссіонерскихъ при Совѣтѣ вспомогательныхъ учрежденій предоставляется усмотрѣнію Совѣта, съ утвержденія Св. Синода.

5) Вѣдѣнію Совѣта подлежатъ дѣла миссіи: внутренней, внѣшней и заграничной. Совѣтъ: а) сосредоточиваетъ у себя всѣ свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности миссіи Православной Русской Церкви, б) вноситъ, какъ по своей инициативѣ, такъ и по ходатайствамъ миссій, на разсмотрѣніе Св. Синода всѣ мѣропріятія, направленные къ объединенію, улучшенію и развитію дѣятельности миссій, а равно и по огражденію ихъ интересовъ, в) даетъ по всѣмъ поступающимъ въ Св. Синодъ миссіонерскимъ дѣламъ свои заключенія, г) осуществляетъ всѣ постановленія высшей церковной власти по дѣламъ миссій, д) содѣйствуетъ всѣмъ миссіямъ въ достиженіи ими своихъ цѣлей, е) созываетъ, съ утвержденія Св. Синода, Всероссійскіе Миссіонерскіе Сѣзды, ж) открываетъ миссіонерскія учебныя заведенія всѣхъ типовъ, предназначенныя для обслуживанія миссіонерскихъ нуждъ всей Православной Русской Церкви, а равно устраиваетъ повременные всероссійскіе миссіонерскіе курсы, лекціи, бесѣды, проповѣди, з) изслѣдуетъ состояніе религіозныхъ и атеистическихъ лжеученій и вырабатываетъ мѣры къ православно-христіанскому воздѣйствію на ихъ послѣдователей, а также и къ возвышенію нравственной жизни гражданъ Россіи, и) организуетъ и ведетъ миссіонерское издательство всѣхъ видовъ, стараясь о возможно болѣе широкомъ распространеніи миссіонерскихъ изданій, какъ своихъ, такъ и изданій миссій Православной Русской Церкви.

6) Совѣтъ заботится о надлежащемъ представительствѣ миссіонерскихъ интересовъ во всѣхъ общецерковныхъ учрежденіяхъ, начиная съ приходскихъ и кончая Всероссійскимъ Помѣстнымъ Соборомъ, содѣйствуя подлежащимъ миссіямъ, отъ приходскихъ до всероссійскихъ включительно, въ посылкѣ ими своихъ представителей въ составъ соотвѣтствующихъ миссіямъ общецерковныхъ учреждений и особенно заботясь о надлежащемъ представительствѣ интересовъ миссіи на Всероссійскихъ Помѣстныхъ Соборахъ чрезъ введеніе въ составъ ихъ, въ качествѣ членовъ, дѣятелей миссіи, избранныхъ на Всероссійскихъ Миссіонерскихъ Сѣздахъ.

7) Совѣтъ сосредоточиваетъ у себя всѣ суммы, отпускаемыя изъ Св. Синода или собранныя, съ разрѣшенія онаго, на нужды всероссійской миссіи и самъ изыскиваетъ всѣ законные способы къ увеличенію своихъ средствъ на дѣла всероссійской миссіи. Всѣ миссіонерскія средства, какъ денежныя, такъ и имущественныя—движимыя и недвижимыя—закрѣпляются за Св. Синодомъ, но со спеціальнымъ назначеніемъ ихъ на миссіонерскія нужды Совѣта.

8) Совѣтъ имѣетъ право, чрезъ подлежащихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, сноситься по дѣламъ миссіи со всѣми миссіями,

церковными, церковно-общественными и мірскими учрежденіями. Съ высшими же государственными учрежденіями Совѣтъ сносится чрезъ Св. Синодъ.

9) Совѣту предоставляется право составленія проэкта дополненій или измѣненій положенія о немъ; но такой проэктъ предварительно внесенія на утвержденіе Св. Синода долженъ быть внесенъ на одобреніе ближайшаго Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда, или, въ крайнемъ случаѣ, на одобреніе не менѣе какъ двухъ ближайшихъ по времени областныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ. Въ послѣднемъ случаѣ измѣненія или дополненія положенія должны быть одобрены обоими областными съѣздами и, по утвержденіи ихъ Св. Синодомъ, вводятся лишь во временное дѣйствіе, впредь до разсмотрѣнія ихъ на ближайшемъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ.

10) Журнальныя опредѣленія Совѣта приводятся въ исполненіе, по утвержденіи ихъ Св. Синодомъ.

11) Совѣтъ въ августъ мѣсяцъ каждаго года представляетъ въ Св. Синодъ отчетъ о положеніи миссіонерскаго дѣла въ Православной Русской Церкви и о своей дѣятельности за истекшій гражданскій годъ и печатаетъ его въ своемъ миссіонерскомъ органѣ. Свѣдѣнія о состояніи миссіонерскаго дѣла въ Православной Русской Церкви и о своей дѣятельности Совѣтъ докладываетъ также и ближайшему Всероссійскому Миссіонерскому Съѣзду.

12) Миссіонерскій Совѣтъ имѣетъ свою печать съ надписью: „Миссіонерскій Совѣтъ при Св. Синодѣ“,—и съ изображеніемъ въ центрѣ печати Креста и Евангелія.

И. Айвазовъ.

Матеріалы для изслѣдованія секты скопцовъ ¹⁾).

IV.

Изъ дѣлъ о скопцахъ 1845—1847 годовъ:

1.—*Секретная записка д. ст. сов. Липранди о пожертвованіяхъ скопцовъ, отъ 14 апрѣля 1845 г. № 168* ²⁾).

На сихъ дняхъ, какъ извѣстно, нѣкоторые изъ здѣшнихъ купцовъ (извѣстные и закоренѣлые скопцы) изготовили значительныя пожертвованія въ Военный Соборъ Спаса Преображенія. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1) *Степанъ Васильевъ*—Святое Евангеліе, осыпанное брилліантами и другими драгоценными каменьями, цѣною до 60 т. рублей ассигнаціями; сверхъ того онъ-же Васильевъ построилъ новыя драгоценныя парчевыя ризы и одежды на престолъ и жертвенникъ въ 15 т. рублей ассигнаціями.

2) *Семень Смирновъ*—устроилъ новый придѣлъ въ 35 т. рублей ассигнаціями.

3) *Алексѣй Долгинъ* и

4) *Михайло Агѣевъ*—сосудъ и кадило, каждый въ 3500 рублей ассигнаціями.

За пожертвованіе предметовъ сихъ, какъ носится слухъ, Военное Начальство представило нѣкоторыхъ къ награждѣ медалями, конечно не имѣя въ виду, что лица эти суть

¹⁾ Окончаніе. См. мартъ—апрѣль.

²⁾ Взята изъ „Дѣла Особенной Канцеляріи Мин. В. Д. о скопцахъ“; часть II, за № 17, л. 25.—Начал. 25 янв. 1846 г.—Конч. 11 окт. 1847 г. Это „Дѣло“ хранится въ рукопис. отдѣленіи Библіотеки Киевск. Дух. Академіи за № 10-мъ.

скопцы, которые симъ обычнымъ для нихъ средствомъ думаютъ покрыть зловредныя свои правила и показать себя истинными христіанами. Здѣсь неизлишне замѣтить и то, что хотя всѣмъ симъ пожертвованіямъ служить предлогомъ, что сказанныя лица живутъ въ приходѣ означенной церкви Преображенія; но истинную причину сего составляетъ, что лже-искупитель скопцовъ Кондратій Селивановъ жилъ и считался также въ этомъ приходѣ; съ чѣмъ безъ сомнѣнія находится въ связи и то, что извѣстная церковь въ Шлиссельбургѣ, гдѣ погребенъ предтеча ихъ изувѣрства скопецъ Александръ Ивановичъ Шиловъ, въ могилѣ котораго они, какъ извѣстно, освящаютъ свое причастіе, также устроена во имя Преображенія.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди.

№ 168. 14 Апрѣля 1845 года.

2.—Всеподданнѣйшій докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ объ открытіи оскопителей, отъ 14 Сентября 1846 года. ¹⁾

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, сообщеннаго мнѣ Г. Военнымъ Министромъ, относительно рядового Инвалидной команды *Прокофія Васильева*, который найденъ былъ оскопленнымъ, немедленно сдѣлано было самое строгое розысканіе, по коему оскопитель Васильева открытъ въ Кронштадтѣ и уликами доведенъ до признанія: это отставной деньщикъ *Демидъ Шолоховъ*, который самъ былъ оскопленъ Васильевымъ. Но какъ при семъ случаѣ раскрыты довольно важныя обстоятельства, касательно связей сихъ оскопителей съ другими скопцами, не только здѣсь въ Петербургѣ, но также въ Рязани и въ другихъ мѣстахъ, что непременно требуетъ еще подробнаго розысканія, для открытія другихъ прикосновенныхъ, то я осмѣливаюсь испрашивать соизволенія Вашего Императорскаго Величества на то, чтобы повременить еще преданіемъ суду Шолохова и Васильева, до окончанія сихъ розысканій.

Левъ Перовскій.

14 Сент. 1846 г.

Примѣчаніе. На подлинномъ докладѣ г. Министромъ написано: „Высочайше повелѣно исполнить. 23 Сент. 1846 г. Царское Село“.

¹⁾ Ibidem., л. 52.

3.—*Всеподданный докладъ г. Министра Внутреннихъ дѣлъ о скопчихъ Дурдиной, отъ 20 Декабря 1846 года.* ¹⁾).

Пересмотрѣвъ еще разъ, по Высочайшему повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, дѣло о скопчихъ мѣщанъ Дурдиной съ прочими, считаю долгомъ всеподданнѣйше доложить, что дѣло это ведено въ полной мѣрѣ порядкомъ закона, который не представляетъ судьямъ никакой возможности освободить виновныхъ отъ заслуженнаго наказанія; смѣю также полагать, что подобное изъятіе послужило бы въ настоящемъ случаѣ особенно вреднымъ примѣромъ, какъ по чрезвычайной гласности его, такъ и по упорнымъ проискамъ виновныхъ.

Что же собственно до свидѣтельства Архимандрита Мельхиседека, въ ревностномъ исполненіи помянутыми скопчихами православныхъ обрядовъ, то изъ розысканій ереси скопческой извѣстно положительно, что исполненіе это есть одно лишь кощунство, входящее въ догматы ереси этой для удобнѣйшаго сокрытія ея подъ личиною православія; а какъ обстоятельство это, составляющее исключительную принадлежность скопческой ереси, весьма важно и притомъ не всѣмъ достаточно извѣстно, почему, какъ видно изъ дѣлъ, многіе священники и даже настоятели монастырей, въ кои скопцы ссылаемы были на покаяніе, вовлечены были въ обманъ подобно Мельхиседеку, то я и осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія на внесеніе помянутаго обстоятельства въ Секретный Комитетъ, для того, чтобы обратить на это особенное вниманіе духовенства, которое хорошими отзывами своими о скопцахъ многократно было причиной освобожденія отъ отвѣтственности такихъ скопцовъ, кои немедленно затѣмъ снова уличены были не только въ послѣдованіи этой ереси, но и въ распространеніи ея.

За симъ осмѣливаюсь присовокупить, что если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ оказать нѣкоторое снисхожденіе Дурдиной, то можно доз-

¹⁾ Ibidem. л. 28.

волить ей слѣдовать къ мѣсту своего назначенія на собственнѣй своей подводѣ.

Левъ Перовскій.

С.-Петербургъ. 20 Декабря 1846 г.

Примѣчаніе. На подлинномъ Государь Императоръ собственноручно написать изволилъ: „Исполнить“.—Рукою г. Министра В. Дѣла написано: „20 декабря 1846. С.-Петербургъ“¹⁾.

4.—Секретная записка д. ст. совѣт. Липранди о мѣрахъ противъ скопцовъ, отъ 31 дек. 1846 г. за № 1343²⁾.

(По Департ. Общ. Дѣлъ)

Изъ производимыхъ мною въ продолженіе болѣе трехъ лѣтъ дѣлъ о Скопцахъ, изъ выписокъ, сдѣланныхъ мною изъ дѣлъ разныхъ Архивовъ, производившихся о Скопцахъ прежде, и изъ случаевъ, оказывающихся нынѣ, видно, что скопцы, принимая къ себѣ въ услуженіе, въ прикащики и сидѣльцы мальчиковъ, еще неоскопленныхъ, успѣваютъ въ послѣдствіи вовлекать ихъ въ свою чудовищную секту и совершаютъ надъ ними противоестественныя операціи. Когда же жертвы эти сдѣлаются извѣстными Правительству,—то всегда, скрывая настоящихъ виновниковъ своего несчастія, показываютъ, что будто бы они оскоп-

¹⁾ Во исполненіе Высочайшей воли, Министръ Внутрен. Дѣлъ Л. Перовскій въ Январѣ м. 1847 года представилъ „на благоусмотрѣніе“ Секретнаго Комитета „Записку о притворномъ соблюденіи послѣдователями скопческой и шлытовской ереси обрядовъ Церкви Православной“. Эта „Записка“ напечатана въ нашихъ „Матеріалахъ для изслѣдованія русскихъ мистическихъ сектъ“ (см. Вып. первый, „Христовщина“, т. I, стр. 101—105), а также помѣщена нами, нѣсколько въ иной редакціи, и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1916 г., №№ 28—29, col. 573—575 (сравн. „Собраніе постановленій по части раскола“, кн. II-я, стр. 443—450). Въ м. Маѣ 1847 года эта „Записка“—въ редакціи, извлеченной нами изъ „Дѣла Архива Святѣйшаго Синода“ за 1847 г., № 2668—868, лл. 2—5, и напечатанной въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1916 г., №№ 28—29, col. 573—575,—поступила отъ Министра Внутрен. Дѣлъ на обсужденіе Св. Синода, который, заслушавъ ее въ засѣданіи 28 мая, опредѣленіемъ отъ 28 мая—12 іюля 1847 г. за № 253, постановилъ: „О всемъ вышеизложенномъ дать знать Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ конторамъ, всѣмъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Оберъ-Священникамъ Гвардейскаго и Гренадерскихъ Корпусовъ и Арміи и Флоту, настоятелямъ Ставропигіальныхъ монастырей секретными указами“ (см. „Дѣло Архива Св. Синода“ за 1847 г. № 2668—868, л. 8; срав. „Собраніе постановленій по части раскола“, кн. II-я, стр. 450-я).

²⁾ Взята изъ „Дѣла Особенной Канцеляріи Мин. Вн. Дѣлъ о скопцахъ“; часть II, за № 17, лл. 41—48. Началось 25 янв. 1846 г.—Конч. 11 окт. 1847 г. Это „Дѣло“ хранится въ рукописномъ отдѣленіи Библіотеки Киевской Духовной Академіи за № 10-мъ.

лены или неизвѣстными, или уже умершими людьми и что такъ будто бы поступили и къ хозяевамъ, которые при слѣдствіяхъ то-же утверждаютъ.

Обстоятельство это ставить почти непреодолимую преграду открытію истины и истребленію зла сего въ самомъ его корнѣ; ибо хотя и неоспоримо, что истребленіе этого зла состоитъ главнѣйше въ томъ, чтобъ изъять изъ общества тѣхъ изверговъ, которые по степени значенія своего въ сектѣ занимаются операціями, но, по существующему въ настоящемъ положеніи дѣлъ порядку, молодые скопцы, точные жертвы неопытности, простоты, невѣжества, вліянія своихъ хозяевъ и т. п., не имѣютъ никакой пользы открывать настоящихъ виновниковъ, сопричислившихъ ихъ къ сектѣ скопцовъ. Эти злодѣи успѣваютъ внушить имъ, что во всякомъ случаѣ законы ихъ осудятъ въ солдаты или на поселеніе; но что если они не откроютъ ихъ, а постоянно будутъ ссылаться на людей *неизвѣстныхъ*, то они, имѣя вліяніе и деньги, будутъ ревностными за нихъ ходатаями, и если не успѣютъ вовсе освободить ихъ отъ суда, то во всякомъ случаѣ обдѣлаютъ это такъ, что они (хотя бы и стволъ не былъ у нихъ отрѣзанъ) окажутся негодными къ военной службѣ и (будутъ) посланы на поселеніе, котораго скопцы не такъ страшатся, потому что нынѣ они въ Закавказскомъ краѣ составляютъ общество сектаторовъ и приобщаютъ къ себѣ, кто попадается, что доказываетъ переданное мною Московскому Полиціеймейстеру Супоневу, для окончанія, слѣдственное дѣло объ открытомъ мною въ Москвѣ скопцѣ, временно купеческомъ сынѣ Василіѣ Петровѣ Карташовѣ.

Такимъ образомъ молодые скопцы, коихъ въ одномъ С.-Петербургѣ обнаружено Коммиссіею и предано нынѣ суду 29 человекъ, не имѣютъ никакого повода открывать истины и никакъ не сдаются на обѣщанія исходатайствовать имъ помилованіе, если откроютъ своего губителя еще живого, ибо, не видя примѣра, они отговариваются, что имъ нѣтъ никакой въ томъ пользы, и проч.,—хотя же Тамбовскій мѣщанинъ Иванъ Егоровъ и поставляется имъ въ примѣръ, но какъ этотъ примѣръ былъ уже давно, то они не обращаютъ на оный никакого вниманія и тѣмъ болѣе обольщаются къ упорному заперательству, что, во

время содержанія подѣ слѣдствіемъ и судомъ, они получаютъ все содержаніе отъ своихъ собратій и наконецъ при отправленіи снабжаются всѣми средствами не только для путевыхъ издержекъ, но для каждаго изъ нихъ собирается еще значительный капиталъ, который пересылается имъ, когда уже бываютъ водворены на мѣстѣ поселенія, гдѣ и занимаются различными промыслами, живя не только безбѣдно и въ довольствѣ, но даже зажиточно, и получая вліяніе въ краѣ. Въ противномъ же случаѣ ихъ страшатъ за недоказанное показаніе усиленіемъ наказанія, угрожаютъ нищетою, ихъ ожидающею, и, наконецъ, лишеніемъ самой жизни въ ссылкѣ, если будутъ сосланы, или на мѣстѣ, если будутъ освобождены. Дѣла представляютъ много примѣровъ, что открыватель вдругъ умиралъ, а молва, распускаемая старыми скопцами, увеличиваетъ еще число такихъ примѣровъ. Это такъ сильно вкоренено въ мысли молодыхъ жертвъ, что Иванъ Павловъ, молодой скопецъ въ Москвѣ, доведенный разставленными ему сѣтями до указанія настоящихъ оскопителей своихъ *Пороховаго, Карабинерова* и проч. (какъ о томъ я имѣлъ честь донести отъ 7 числа сего Декабря за № 1287-мъ), не желаетъ быть выпущеннымъ изъ тюрьмы на поруки до окончанія слѣдствія и суда, будучи убѣжденъ, что его убьютъ другіе скопцы. По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ не представляется никакой возможности, безъ особенныхъ мѣръ, противостать быстрому распространенію этой секты, начавшей нынѣ примѣтно сливаться въ надеждахъ своихъ съ хлыстовскою, хотя въ основаніи своемъ и различною, но по ученію основанною также на пророчествѣ, а равно и въ правилахъ жизни, ибо скопцы воздерживаются по необходимости, лишивъ себя къ тому возможности, а хлысты по объѣту налагаютъ на себя то же тѣлесное изнуреніе, но объ эти секты суть очевидно самыя вреднѣйшія изъ всѣхъ когда либо существовавшихъ, потому именно, что онѣ объ основаны на слѣпомъ вѣрованіи въ возможность сдѣлаться Пророкомъ посредствомъ вселенія Св. Духа во время исполненія ими своихъ изувѣрскихъ обрядовъ Богомоленія, по существу и смыслу обѣимъ сектамъ общимъ, и если они до сихъ поръ не обнаружались еще въ полной зловредности своей, для

Гражданскаго спокойствія, то потому именно, что доселѣ пророки ихъ были еще люди грубые и невѣжественные; но можно ли ручаться, чтобы со временемъ, не только при большемъ еще распространеніи этого ученія, но даже и въ настоящемъ его развитіи, кто либо не изъ невѣждъ уже не воспользовался при ~~какихъ~~ какихъ либо обстоятельствахъ и не принялъ бы на себя званіе пророка, чтобы произвести безпорядокъ въ наэлектризованныхъ безотчетнымъ фанатизмомъ поклонникахъ своихъ, и не увлекъ бы въ безпорядокъ буйную массу черни и фабричныхъ, которые всегда готовы воспользоваться хотя минутнымъ представляющимъ имъ безначаліемъ, а тутъ они подвигнутся къ тому тѣмъ еще легче, что отъ природы склонны къ преклоненію слуха своего къ чудеснымъ обаяніямъ, распускаемымъ Скопцами и Хлыстами, основаннымъ на религіозныхъ понятіяхъ и на существованіи другаго Монарха, скрывающагося отъ гнетенія и проч.

Неоспоримо, что много есть мѣръ, посредствомъ которыхъ можно пресѣчь зло этихъ отъявленныхъ еретиковъ, скрывающихъ личиною свое ученіе и потому даже не христіанъ, ибо ихъ никакъ нельзя смѣшивать съ раскольниками, ожидающими блаженства своего не въ настоящей, какъ скопцы и хлысты, а въ будущей жизни; но какъ мѣры въ отношеніи ихъ не должны быть половинныя, то и упоминать объ нихъ я здѣсь не буду¹⁾, а замѣчу только

1) Самая лучшая и легчайшая изъ сихъ мѣръ, какъ основанная даже на самомъ ихъ ученіи и предлогѣ, побудившемъ ихъ оскотиться, какъ они всѣ говорятъ: *для спасенія души*, могла бы заключаться въ томъ, чтобы всѣхъ безъ изыятія скопцовъ, на всемъ пространствѣ Государства, собрать по губерніямъ въ монастыри, гдѣ бы они довершили *обѣтъ свой данный Богу*, ибо человѣку, единственно изъ ревности къ религіи, какъ они говорятъ, сопричислившемуся къ монашествующимъ, высшимъ отреченіемъ отъ свѣта, неприлично жить въ мірѣ, отъ котораго онъ добровольно отказался. Пусть въ стѣнахъ Монастырей они дѣлаютъ обороты своими капиталами, пусть украшаютъ и обогащаютъ эти Монастыри; но чтобы нѣ шагу не дѣлали изъ-за стѣнъ обители; на нарушившаго же этотъ законъ должно изречь положительное наказаніе: вѣчно въ каторжную работу, а капиталъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, если нѣтъ нисходящей линіи родства не изъ скопцовъ. Выѣсть съ тѣмъ обнародовать, что если гдѣ послѣ опредѣленнаго срока откроется скопецъ внѣ Монастыря, то указавшему оного выдавать сто рублей серебромъ, взыскивая ихъ съ другихъ скопцовъ, по расчету составленнаго капитала, который впрочемъ скоро перейдетъ весь въ Приказъ, ибо скопцы будутъ искать возможности хотя тайно выходить изъ Монастыря,—а награда 100 руб. сереб., тотчасъ выплачиваемая, также скоро ихъ будетъ предавать въ руки Правительства. Обнаруженныя

нѣкоторыя, которыя могутъ быть приняты распоряженіемъ чисто полицейскимъ.

1) Обязать всѣхъ скопцовъ-домохозяевъ не принимать къ себѣ жильцовъ-скопцовъ, а сихъ послѣднихъ не жить иначе какъ по одиночкѣ, дозволивъ развѣ только отцамъ съ сыновьями, если и эти послѣдніе уже скопцы; также братьямъ скопцамъ и т. д., какъ это изложено было въ донесеніи моемъ отъ 3 августа 1844 года. Мѣра эта будетъ очень дѣйствительна для отвращенія тайныхъ сборищъ, которыхъ нѣтъ возможности пресѣчь, когда весь домъ наполненъ скопцами. Теперь имъ стоитъ только запереть ворота и безбоязненно предаваться своимъ неистовымъ бѣснованіямъ, а при первомъ стукѣ въ ворота идти каждому въ свою комнату. Между тѣмъ собранія эти сильно поддерживаютъ духъ секты и на нихъ бывають по два и по три, по очереди, и неживущіе въ тѣхъ домахъ. И потому еслибъ и застать таковыхъ тамъ, то нѣтъ достаточно законнаго повода обличать ихъ, ибо не возбранено въ домъ, гдѣ живетъ 20-ть и болѣе скопцовъ, приходить по дѣламъ, расчетамъ, или просто навѣщать своихъ знакомыхъ. Отнявъ же возможность скопцамъ жить вмѣстѣ, не представится уже такого удобства къ собраніямъ, а если бы они и завели ихъ гдѣ либо, то это укрываться никакъ не можетъ.

2) Всѣхъ нынѣ находящихся въ услуженіи у скопцовъ, при какихъ бы то занятіяхъ ни было, освидѣтельствовать, составить о каждомъ акты и положить правиломъ: всѣхъ поступающихъ къ нимъ вновь въ услуженіе подвергать таковому же порядку, а равно и отходящихъ отъ нихъ вторично освидѣтельствовать, для чего обязать скопцовъ давать знать о томъ полиціи непременно, подъ опасеніемъ за пріемъ и отпускъ отъ себя кого либо безъ ея вѣдома наказанія, положеннаго законами за укрывательство бѣг-

такимъ образомъ скопецъ также долженъ быть ссылаемъ на каторгу. Противъ сего они роптать не могутъ, потому что *спасать душу* нѣтъ причинѣ мѣста, какъ въ Монастырѣ, а ясное изложеніе обнародованнаго закона поставитъ каждого въ возможность исполнять оный, если не хочетъ подпасть подъ то наказаніе, которое онъ опредѣлитъ. Эта мѣра могла бы также быть распространена и на обнаруженныхъ хлыстовъ, съ нѣкоторыми условіями, ибо хлысты скорѣе могутъ быть доведены до раскаянія, не имѣя естественныхъ причинъ къ упорству.

лыхъ и безпаспортныхъ, на тотъ конецъ, чтобъ скопцы лишены были всякой возможности склонять и обольщать къ оскотленію принимаемыхъ къ себѣ въ услуженіе мальчиковъ и другихъ—и потомъ отговариваться: *первые*, что не знали, скопцы ли они или нѣтъ, и что такъ ихъ приняли, а *послѣдніе*, что до поступленія своего къ хозяину были уже оскотлены въ малолѣтствѣ или иначе, неизвѣстнымъ человѣкомъ, какъ это, повторяю, непрерывно встрѣчается при производствѣ слѣдствій и чего нѣтъ возможности изобличить, какъ бы очевидно это не представлялось за явную ложь, ибо для судебныхъ опредѣленій нужны доказательства юридическія, и хотя иногда таковыя и представляются относительно молодого скопца, показывающаго свое оскотленіе послѣ 1816 года, или даже и рожденнаго послѣ того, но часто встрѣчается также, что рожденный въ 1814, или даже въ 1815 году, показываетъ себя оскотленнымъ тотчасъ послѣ рожденія, какъ будто бы ему сказывали о томъ умершіе родители или другіе родственники, подводя все это на тотъ конецъ, чтобъ избѣжать опредѣленной закономъ эпохи. Въ такомъ случаѣ одно медицинское освидѣтельствованіе можетъ рѣшать это. Но очень часто и медицинское освидѣтельствованіе, сдѣланное въ комиссіи, иначе опредѣляетъ время оскотленія, чѣмъ переосвидѣтельствованіе въ Судѣ. Впрочемъ, и самое свидѣтельство это, при тщательномъ и основанномъ на опытѣ осмотрѣ, можетъ только опредѣлить возрастъ, въ которомъ оскотленіе произведено, и потому, если скопецъ, рожденный въ 1812 году, окажется на этомъ основаніи оскотленнымъ въ младенчествѣ, то онъ былъ младенцемъ и въ 1817 году, слѣдовательно подлежить суду. Конечно тутъ могутъ возразить, что скопцу младенцу нельзя вмѣнить въ вину его положеніе, но это можетъ быть допущено въ такомъ только случаѣ, если онъ, войдя въ лѣта, бросилъ жизнь скопческую и велъ ее въ кругу не скопцовъ, а если даже и скопцовъ, то не придерживался ихъ основному правилу: не пить водки и вина, не курить и не нюхать табаку, не ѣсть мяса и проч.,—ибо скопцы лицемѣрно утверждаютъ, будто бы они не ѣдятъ мяса въ слѣдствіе даннаго Богу обѣта. Этимъ они обманываютъ даже наше Духовенство, которое часто, въ

официальных сношеніяхъ, беретъ ихъ сторону, тогда какъ напротивъ скопцы не ѣдятъ мяса по правиламъ или заповѣдямъ, вычитываемымъ имъ при вступленіи въ секту и принятіи присяги, ибо неядѣніе мяса основано *на происхожденіи его будто бы отъ блуда*, и что тотъ, кто оное, какъ равно водку, вино и табакъ, употребляетъ, не можетъ никогда пріобщаться, т. е. (по ихнему) слушать Святаго Духа или пророчества, чему подвергаются и тѣ, которые бы обходились близко съ женщинами. Величайшій по ихъ понятію грѣхъ этотъ искупается однимъ лишь долгимъ отчужденіемъ отъ собора, наконецъ стояніемъ на колѣняхъ во все продолженіе собора, не слушаютъ пророчества и тогда только прощается, когда поведеніемъ своимъ опять заслужить общее одобреніе, принеся раскаяніе; тогда пророкъ *выпѣваетъ* такому прощеніе. Но есть даже и здѣсь въ Петербургѣ такіе, которые вовсе отчуждены отъ Собора и пророчества. Вотъ я думаю настоящіе закоренѣлые скопцы не ѣдятъ мяса; а не потому, чтобъ это было, какъ они говорятъ, добровольное наложеніе на себя поста, ибо если бы они дѣйствительно были бы православные монахи, то яйца, масло, молоко и проч. есть столь же скоромная пища, какъ и мясо, но они ее употребляютъ и ихъ ученіе позволяетъ имъ это. Столь же ложно они утверждаютъ, что мясо, водка, вино и табакъ для положенія ихъ вредны, ибо многіе изъ нихъ употребляютъ даже свинину, а водку, вино и куреніе табака до чрезвычайной степени, не чувствуя никакого отъ сего недуга.

3) Главное раздѣленіе скопцовъ по-нынѣ можетъ быть опредѣлено именно образомъ жизни и употребленіемъ пищи. Скопцы, ведущіе жизнь общественную и употребляющіе водку, вино и проч.,—хотя по естеству своему и есть скопцы, но по духу вовсе не принадлежатъ уже этой зловерной ереси, ибо еслибъ кто либо изъ нихъ и былъ даже ослѣпленъ еще на счетъ политическихъ догматовъ ученія и находилъ бы употребленіе вина и пищи извинительнымъ въ своемъ понятіи объ исповѣдаемой имъ ереси, то таковой скопецъ ужъ не столь опасенъ обществу, ибо онъ отчужденъ сонмомъ закоренѣлыхъ послѣдователей скопчества и не посвящается ими ни въ какія тайны онаго; ему неизвѣстно: кѣмъ принесены новыя жертвы, какія

сѣти и противъ кого они вновь разставляютъ, гдѣ бываютъ собранія, какія имѣютъ сношенія и проч. и проч. Такого скопца они сами боятся едва ли не болѣе какъ не скопцовъ, опасаясь, чтобы онъ въ разгоряченномъ напитками видѣ не предалъ ихъ не только словами, но и самымъ дѣломъ, ибо закоренѣлые скопцы, даже многіе изъ молодыхъ, которыхъ я знаю здѣсь въ Москвѣ, ни за что не позволяютъ себѣ ни сѣсть говядины, ни выпить водки или вина, ни выкурить или понюхать табаку, какъ бы ихъ къ тому не склоняли и не упрашивали испытать. И потому въ строгомъ смыслѣ эти два рода скопцовъ имѣютъ между собою разительное различіе: одни не заслуживаютъ никакой пощады, другіе, напротивъ того, лишены возможности распространять секту и ихъ очень не много. Самые же вредныя въ сектѣ *учители и пророки*, которые занимаются и *пророчествомъ и операціями*.—Эти лица пользуются въ сектѣ особеннымъ уваженіемъ и даже чтимостью выше, какъ бы можно было оказывать оную подобному себѣ человѣку. Искать истребить ихъ, это потрясло бы въ основаніи всю секту, а достигнуть до того не иначе можно, какъ поселить довѣренность на снисхожденіе хоть къ одному въ годъ молодому скопцу, который укажетъ настоящаго своего губителя, еще живого, какъ мною было объяснено подробно въ донесеніи отъ 10 октября сего года, за № 923; тогда несомнѣнно *ослабнетъ* секта, потому что *сила ея зависитъ отъ сихъ*, такъ сказать, *жрецовъ*, которыхъ необходимо стараться всѣми мѣрами изторгнуть изъ общества. Изъ всѣхъ жертвъ, принесенныхъ скопчеству, но никогда къ оному не принадлежавшихъ, доселѣ представляется одинъ только примѣръ, и это должно отнести исключительно только образованію, которое дано было ей до насильственного оскотченія. Всѣ же прочія подобныя жертвы, хотя и противъ желанія оскотченныя, тѣсно прилѣпились къ сектѣ изъ личныхъ ли видовъ, или изъ собственнаго убѣжденія и содѣлались ревностными послѣдователями оной въ полномъ смыслѣ. Слѣдовательно если въ началѣ оказать кому либо изъ нихъ помилованіе, для того, чтобы, воспользуясь симъ, овладѣть главными учителями, пророками и скопителями, то въ послѣдствіи можно будетъ и прекратить подобныя снисхожденія къ значительно

ослабленной уже этимъ сектѣ, тѣмъ болѣе, что подобныя помилованія, не касаясь существующихъ законовъ, происходили и прежде отъ одной только воли Высшаго Правительства.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди.

№ 1343. 31-го декабря 1846 года.

5. Всеподданный докладъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о скопцахъ, отъ м. января 1847 г.¹⁾

Комиссія, учрежденная для изслѣдованія скопцовъ, открыла два весьма важныя обстоятельства, о коихъ я считаю долгомъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣе донести.

1) Изъ производившихся въ Комиссіи дѣлъ видно, что скопцы принимаютъ къ себѣ въ услуженіе, въ прикащики, сидѣльцы и проч. мальчиковъ неоскопленныхъ, которыхъ потомъ разными средствами вовлекаютъ въ свою ересь и наконецъ оскопляютъ. Если въ послѣдствіи эти несчастные и бывають открыты Правительствомъ, то страшась преслѣдованія скопцовъ, убѣжденные ихъ лъстивыми обѣщаніями и не надѣясь получить помилованіе за открытіе истины, они упорно скрываютъ имена своихъ оскопителей и утверждаютъ, будто оскоплены въ дѣтствѣ неизвѣстными, или давно уже умершими людьми, однимъ словомъ, что ничего объ этомъ не помнятъ и не знаютъ.

Комиссія открыла въ одномъ только Петербургѣ 29 молодыхъ скопцовъ, преданныхъ нынѣ суду, которые, не взирая на обѣщаніе исходатайствовать имъ прощеніе, если они назовутъ своихъ оскопителей, упорно во всемъ запираются.

2) Другое обстоятельство состоитъ въ томъ, что скопцы обыкновенно живутъ по нѣскольку человѣкъ въ одномъ домѣ, содержа сверхъ того и самую прислугу изъ скопцовъ же, или изъ братства хлыстовъ, близкихъ по догматамъ своимъ къ скопцамъ и нерѣдко рѣшающихся на оскопленіе. Такимъ образомъ скопцы эти, собираясь въ одинъ домъ по 20-ти и болѣе человѣкъ, могутъ въ полной безопасности

¹⁾ Ibidem. **лл.** 29—30.

совершать обряды своей ереси, составлять сходбища, отправлять радѣнія или пляски свои, присоединять къ зловердному братству своему новыхъ членовъ и скрывать все это отъ бдительности полиціи. Въ случаѣ такихъ собраній, домъ запирается со всѣхъ сторонъ и нѣтъ никакихъ средствъ застать этихъ людей во время неистовыхъ бѣснованій ихъ и богохульства, ибо, прежде чѣмъ ворота будутъ отворены, жильцы поспѣшно расходятся по своимъ комнатамъ, а посторонніе, не проживающіе въ этомъ домѣ скопцы, также расходятся порознь по хозяевамъ, именуясь посѣтителеми, пришедшими по дѣлу или по знакомству.

Описанныя обстоятельства тѣмъ особенно важны, что они даютъ средство скопцамъ совершать среди столицъ безумные обряды свои, распространять безнаказанно Богопротивную и гибельную ересь, и вообще скрываться отъ надзора Правительства. По сему уваженію я осмѣливаюсь испрашивать соизволенія Вашего Императорскаго Величества войти съ представленіемъ въ Секретный Комитетъ объ изысканіи средствъ, чтобъ положить предѣлъ помянутымъ уловкамъ, коими послѣдователи этой вредной ереси успѣваютъ избѣгать заслуженнаго наказанія и увлекаютъ въ нее людей неопытныхъ, кои современемъ противъ воли становятся ихъ единомышленниками.

Левъ Перовскій.

„ “ января 1847 года.

Примѣчаніе. На подлинномъ написано рукою г. Министра: „Высочайше повелѣно исполнить. 21 января 1847 года.“

6. Представленіе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ въ Секретный Комитетъ объ изысканіи средствъ къ пресѣченію нѣкоторыхъ вредныхъ дѣйствій скопцовъ и хлыстовъ.¹⁾

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему о вышеизложенныхъ обстоятельствахъ²⁾, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ: войти съ представленіемъ въ Секретный Комитетъ, для изысканія средствъ,

¹⁾ Ibidem., лл. 50 об. 51.

²⁾ Разумѣются обстоятельства, изложенныя въ вышеприведенной запискѣ д. ст. сов. Липранди, отъ 31 дек. 1846 г., и вкратцѣ доложенныя Государю Императору въ м. янв. 1847 г. (см. выше № 5).

чтобъ положить предѣлъ уловкамъ, коими послѣдователи скопческой ереси успѣвають избѣгать заслуженнаго наказанія и увлекають въ нее людей неопытныхъ, которые современемъ, противъ воли, становятся ихъ единомышленниками.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, представляя Комитету помянутыя обстоятельства, я полагалъ бы полезнымъ принять слѣдующія мѣры:

1) Для удобнѣйшаго наблюденія за скопцами непременно отмѣчать въ паспортахъ, въ числѣ особыхъ примѣтъ, оскотленіе, а чтобы это дѣйствительно исполнялось, то вмѣнить въ обязанность молодого скопца самому о томъ заботиться, съ тѣмъ, чтобы онъ подлежалъ суду, какъ вновь оскотленный, если въ паспортѣ его этого оговорено не будетъ.

2) Чтобы предупредить оскотленіе молодыхъ людей, принимаемыхъ скопцами въ услуженіе, постановить, основываясь на предыдущей статьѣ, чтобы каждый хозяинъ-скопеецъ, нанимающій работника, прислугу, сидѣльца, или принимающій къ себѣ въ домъ на житье, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, посторонняго челоуѣка или родственника, напередъ всего повѣрилъ бы въ этомъ отношеніи паспортъ принимаемаго; если же впослѣдствіи окажется, что сей послѣдній оскотленъ, между тѣмъ какъ въ паспортѣ его этого не оговорено, то хозяинъ предается суду, какъ оскотитель.

3) Для предупрежденія тайныхъ сборищъ скопцовъ, запретить имъ жить по нѣскольку челоуѣкъ въ одномъ домѣ, исключая отца съ дѣтьми или родныхъ братьевъ.

Министръ Вн. Д.

V.

Дѣло о крестьянской дѣвкѣ Никаноровой и солдатской дочери Федоровой, сужденныхъ за скопчество, отъ м. сентября 1848 года¹⁾.

ИЗЛОЖЕНІЕ ДѢЛА.

Въ 1845 году Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, въ селѣ Черноусовѣ была обнаружена между крестьянами

¹⁾ Взято изъ рукописнаго отдѣленія Библіотеки Кіевской Духовной Академіи, гдѣ это „Дѣло“ хранится за № 11-мъ.

скопческая ересь, подъ руководствомъ проживавшей въ г. Белевъ крестьянки Варвары Васильевой, которая для прикрытія своихъ преступныхъ дѣйствій принимала въ домъ къ себѣ молодыхъ крестьянскихъ дѣвокъ подъ видомъ обученія тканью узоровъ, знакомилась посредствомъ этого съ ихъ семейными, распространяла между ними свое ученіе и въ домѣ совращеннаго ею крестьянина Петра Иванова производила ночью по скопческимъ обрядамъ богомоленіе, на которое собирались и всѣ прочіе послѣдователи этой ереси. Кромѣ того изъ числа проживавшихъ у Васильевой дѣвокъ, дочь сказаннаго Иванова Василиса Петрова и Татьяна Афонасьева, обѣ 15 лѣтнія, при изслѣдованіи показали, что Васильева заставила ихъ совершить блудъ съ неизвѣстными имъ мужчинами, а спустя нѣкоторое время общаніемъ блаженства въ будущей жизни и угрозами принудила дозволить ей отрѣзать у показательницы на грудяхъ соски, что и было исполнено ею, не смотря на производимый ими отъ боли сей операціи крикъ; при чемъ Афонасьева объяснила, что при склоненіи ея къ согласію на отнятіе сосковъ находились проживавшія у Васильевой дѣвки Матрена Никанорова, Татьяна Антонова и Прасковья Федорова, изъ коихъ одна даже помогала Васильевой совершать и самую операцію, но которая именно—указать не можетъ, потому, что въ это время у показательницы были повязаны платкомъ глаза. Чернскій уѣздный врачъ Журавлевъ, производившій медицинское освидѣтельствованіе удостовѣрилъ, что дѣйствительно у Василисы Петровой, Натальи Афонасьевой, а также проживавшихъ у Васильевой и объявившихъ себя неоскопленными крестьянскихъ дѣвокъ Матрены Никаноровой, Татьяны Антоновой и солдатской дочери Прасковьи Федоровой соски на грудяхъ подрѣзаны, сама же Васильева и остальные послѣдователи ея найдены неоскопленными. Сверхъ того по осмотру акушеркой Петрова и Афонасьева оказались лишенными дѣвства. Сказанная наставница скопческой секты Васильева и помянутыя проживавшія у нее дѣвки Никанорова, Антонова и Федорова хотя не сознались, участвуя въ распространеніи скопчества, а послѣднія въ принятіи участія при отправленіи Васильевой богомоленія по скопческимъ обрядамъ, но изобличены въ томъ пока-

заніями прочихъ подсудимыхъ крестьянъ, кои, принеся чистосердечное раскаяніе въ своемъ заблужденіи, обратились на истинный путь Вѣры.

Чернскій Уѣздный Судъ мнѣніемъ по сему дѣлу полагалъ: Васильеву, за распространеніе скопческой секты, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, наказать кнутомъ и сослать въ каторжную работу на опредѣленное законами время, но безъ наложенія клеймъ; Никанорову, Антонову и Федорову, оказавшихся по медицинскому освидѣтельствованію оскотченными, также, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ Закавказскій край, а поступки Петровой и Афонасъевой, имѣвшихъ тогда по 15 лѣтъ отъ роду, предоставить разсмотрѣнію Совѣтнаго Суда. Изъясненное мнѣніе Уѣзднаго Суда утвердила и Тульская Уголовная Палата, съ тѣмъ только, чтобы Васильеву не подвергать столь тяжкому наказанію, но какъ вредную въ общежитіи, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать въ Закавказскій край. Исправлявшій должность Военнаго Губернатора г. Тулы и Тульскаго Гражданскаго Губернатора, по разсмотрѣнію сего дѣла, согласился съ мнѣніемъ Чернскаго Уѣзднаго Суда. Комитетъ г.г. Министровъ, вслѣдствіе представленія моего, журналомъ 12 ноября 1846 г. состоявшимся, между прочимъ положилъ: Варвару Васильеву, хотя и несознавшуюся, но достаточно изобличенную по дѣлу въ распространеніи скопческой ереси, равно оказавшихся оскотченными; Матрену Никанорову, Татьяну Антонову, Прасковью Федорову, Василису Петрову и Наталью Афонасъеву—сослать для водворенія въ Закавказскій край.—Бывшій начальникъ Тульской губерніи, которому изложенное положеніе Комитета объявлено было къ надлежащему исполненію, вслѣдъ затѣмъ представилъ мнѣ подробное донесеніе, изъ котораго между прочимъ видно: а) что, при посѣщеніи Исправляющимъ должность Губернскаго Прокурора тюремнаго замка, содержащіхся въ ономъ дѣвкѣ Никанорова, Антонова, Федорова, Петрова и Афонасъева объявили ему, что они никогда оскотчены не были и что это показано на нихъ совершенно несправедливо. По поводу сего сказаннаго дѣвки освидѣтельствованы въ присутствіи Губернскаго Правленія подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи приглашенными на сей случай

одиннадцатью мѣстными врачами, кои нисколько несогласны въ своихъ отзывахъ о найденномъ ими, ибо нѣкоторые показали, что на соскахъ у четырехъ дѣвокъ нашли слѣды поврежденій, которыя могли быть произведены умышленно, въ знакъ принадлежности ихъ къ сектѣ скопцовъ; другіе, допуская существованіе слѣдовъ поврежденій, отвергаютъ подозрѣніе въ томъ, что они произведены съ умысломъ; третьи показали, что рѣшительно никакихъ поврежденій въ соскахъ не нашли; одинъ только штабъ-лекаръ Войтовъ, изъяснивъ предварительно, что дѣйствительнымъ оскотпленіемъ у женщинъ надлежитъ считать изсѣченіе яичниковъ и другихъ частей половыхъ органовъ, но что кромѣ того, однакоже, женщины оскотпляются подрѣзываніемъ или уко- лываніемъ сосковъ, объявилъ, что признаетъ въ этомъ смыслъ оскотпленными дѣвокъ Антонову, Петрову и Афо- насеву; и б) что сдѣлавшій при слѣдствіи заключеніе объ оскотпленіи означенныхъ дѣвокъ, Чернскій Уѣздный врачъ штабъ-лекаръ Журавлевъ, въ истребованномъ отъ него объясненіи, изложилъ, что дѣвки: Никанорова, Ан- тонова и Федорова, во время освидѣтельствованія, имѣли вялыя груди и въ морщинахъ сосковъ, снизу оныхъ, при- мѣчены были имъ, Журавлевымъ, небольшіе, давно зарос- шіе шрамы, которые онъ и почелъ за подрѣзаніе титеч- наго нерва; Петрова и Афонасьева въ этомъ совершенно сознались. Къ сему Журавлевъ присовокупилъ, что какъ означенныя дѣвки, бывъ лишены невинности и вѣроятно первыя три весьма давно, оставались при несомнѣнно блуд- номъ поведеніи нерождающими, то весьма понятно, что способность къ дѣторожденію въ нихъ истреблена злона- мѣреннымъ образомъ и наконецъ, какъ въ законахъ Госу- дарственныхъ и въ медицинской наукѣ, ни при ученіи, ни въ послѣдующимъ за симъ продолжительномъ служеніи не встрѣчалъ нигдѣ правилъ, показывающихъ признаки женскаго оскотпленія, то и долженъ былъ, сверхъ изъяснен- наго, руководствоваться общимъ народнымъ мнѣніемъ о семъ предметѣ. По порученію моему Директоръ Медицин- скаго Департамента Гражданскій Генераль Штабъ Докторъ Рихтеръ, рассмотрѣвъ изложенныя въ означенномъ пред- ставленіи отзывы врачей, изъяснилъ, что уничтоженіе въ себѣ способности къ произведенію дѣтей составляетъ, какъ

видно, одно изъ основныхъ ученій скопчества; но оно физически удобно только у скопцовъ мужского пола; что же касается до женщинъ, то, вѣроятно, по трудности и опасности операций, которыми цѣль эта могла бы быть навѣрное достигнута, скопцы, какъ извѣстно по слухамъ, ограничиваются поврежденіемъ у нихъ сосковъ,—поврежденіемъ, которое, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ лишить ихъ способности кормить грудью, и, вслѣдствіе близкихъ соотношеній грудей съ дѣтородными частями, уменьшить воспримчивость къ зачатію; но едва ли дѣлаетъ ихъ совершенно неспособными къ дѣторожденію. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Д. С. С. Рихтеръ полагалъ бы необходимымъ, при сужденіи о принадлежности женщинъ къ скопческой сектѣ, обращать вниманіе не на уродованіе ихъ дѣтородныхъ частей, и даже не на большую или меньшую способность женщинъ къ дѣторожденію и кормленію дѣтей грудью, а единственно на поврежденіе сосковъ на грудяхъ, какъ на внѣшній символъ скопчества, при семъ должно быть приведено въ точную извѣстность, умышленно ли произведены эти поврежденія или произошли случайно. Наконецъ, такъ какъ поврежденія могутъ быть столь маловажны, что по прошествіи нѣкотораго времени болѣе или менѣе изгладятся, то можетъ быть не безполезно было бы постановить правиломъ, чтобы принадлежащими къ скопческой сектѣ считать всѣхъ женщинъ, о которыхъ будетъ доказано, что они принимали участіе въ обрядахъ секты, если только на грудяхъ у нихъ окажутся подозрительные слѣды поврежденій. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что при производствѣ изысканія Василиса Петрова и Наталья Афонасьева сами сознались въ своемъ оскотпленіи, я сдѣлалъ распоряженіе о приведеніи въ исполненіе положенія Комитета Господъ Министровъ, состоявшагося, какъ о сказанныхъ Петровой и Афонасьевой, такъ и о распространительницѣ скопческой ереси, крестьянкѣ Варварѣ Васильевой; что же касается Матрены Никаноровой, Татьяны Антоновой и Прасковьи Федоровой, то для надлежащаго переосвидѣтельствванія и окончательнаго заключенія о ихъ скопчествѣ, онѣ были доставлены въ С.-Петербургъ. Въ засѣданіи Медицинскаго Совѣта, изъ числа сказанныхъ женщинъ у Никаноровой и Антоновой

были освидѣтельствованы груди и наружныя дѣтородныя части и оказались у обѣихъ женщинъ соски грудныя вжатые, впрочемъ совершенно правильно образованныя и неповрежденные; но вблизи грудей остались слѣды не вполне нагноившихся вередовъ. Наружныя дѣтородныя части также у обѣихъ женщинъ найдены правильно образованныя и неповрежденные, за исключеніемъ недостатка дѣвственной плевры. Независимо сего Никанорова, а также прибывшая по причинѣ болѣзни позже ея въ столицу солдатская дочь Прасковья Федорова были подвергнуты, въ присутствіи Слѣдственной Коммиссіи о С.-Петербургскихъ скопцахъ, медицинскому переосвидѣтельствуванію посредствомъ приглашенныхъ: Городового Акушера Доктора Шклярскаго, Штабтъ-Физика Сольскаго и Главнаго врача Полиціи Слонецкаго-Михайловскаго, которые, найдя что у Никаноровой и Федоровой наружныя дѣтородныя части цѣлы, кромѣ нарушенія дѣвственныхъ плевръ, а у первой нѣкоторыхъ рубцовъ на тѣлѣ, послѣ бывшихъ вередовъ, заключили, что помянутыя женщины, употребляющія при томъ, по показанію ихъ, и мясную пищу, не могутъ быть признаны оскотленными. По увѣдомленію С.-Петербургскаго Военнаго Генераль-Губернатора выше-названная дѣвка Антонова, помѣщенная по болѣзни въ Обуховскую больницу, умерла; остальные же двѣ, впредь до окончанія о нихъ дѣла, по моему распоряженію, отправлены на родину.

Соображеніе и заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, крестьянскія дѣвки Матрена Никанорова и Татьяна Антонова, а также солдатская дочь Прасковья Федорова, проживавшія у крестьянки Варвары Васильевой, сосланной въ Закавказскій край, за распространеніе скопческой ереси, участвовали въ отправляемыхъ послѣднею, по обрядамъ означенной ереси, богомоленіяхъ. Бывъ преданы суду по подозрѣнію въ принадлежности къ скопчеству, Никанорова, Антонова и Федорова на допросѣ хотя и объявили себя неоскотленными, но свидѣтельствовавшій ихъ Чернскій Уѣздный врачъ Штабъ-Лекаръ Журавлевъ удостовѣрилъ, что у нихъ соски на грудяхъ подрѣзаны. На основаніи такового свидѣтельства врача Журавлева, сказанныя дѣвки признаны оскотлен-

ными и по положенію Комитета Господь Министровъ предпозначены были къ ссылке въ Закавказскій край; но какъ при исполненіи сего положенія, возникло сомнѣніе на счетъ скопчества означенныхъ дѣвокъ, то для точнаго удостовѣренія въ справедливости заключенія о нихъ врача Журавлева онѣ были сначала освидѣтельствованы одиннадцатію мѣстными врачами въ Тулѣ, а потомъ по несогласію мнѣній сихъ врачей доставлены въ С.-Петербургъ, гдѣ въ засѣданіи Медицинскаго Совѣта и присутствіи Слѣдственной о скопцахъ Комиссіи онѣ вновь переосвидѣтельствованы, но за всѣмъ тѣмъ сдѣланное о скопствѣ ихъ врачомъ Журавлевымъ заключеніе не подтвердилось; изъ нихъ впослѣдствіи Антонова умерла. Принимая во вниманіе, что хотя Матрена Никанорова и Прасковья Федорова и были участницами въ противозаконныхъ скопческихъ сборищахъ, но сами, по точнѣйшемъ переосвидѣтствованіи, признаны не оскотпленными, я полагаю-бы:

1) Никанорову и Федорову, вмѣсто назначенной ссылки въ Закавказскій край, водворить на прежнемъ мѣстѣ ихъ жительства, съ подчиненіемъ въ отношеніи Вѣры и образа жизни строгому надзору приходскаго духовенства и мѣстнаго полицейскаго начальства; а объ Антоновой, за ея смертію, оставить безъ заключенія.

2) Чернскаго Уѣзднаго врача Штабъ-Лекаря Журавлева, положительно удостовѣрившаго о скопствѣ сказанныхъ женщинъ, хотя и слѣдовало бы за столь важное по существу своему упущеніе по должности предать законному сужденію, но принимая во вниманіе со одной стороны, что Никанорова и Антонова изобличены въ принадлежности къ скопческому сборищу, а съ другой трудность опредѣленія женскаго оскотпленія, какъ видно изъ разнорѣчиваго заключенія одиннадцати врачей и самого отзыва Генераль-Штабъ Доктора Рихтера, я полагаю бы сдѣлать Журавлеву строгое замѣчаніе въ присутствіи Тульской Врачебной Управы, съ внушеніемъ ему быть осмотрительнѣе на будущее время въ заключеніяхъ своихъ о скопствѣ женщинъ. Имѣя честь представить о семъ на усмотрѣніе и разрѣшеніе Комитета Господь Министровъ, долгомъ считаю присовокупить, что я предложилъ Медицинскому Совѣту, постановить на будущее время для руководства Врачеб-

нымъ Управамъ положительныя правила, по которымъ можно было бы съ точностію опредѣлить женское осконненіе.

М. В. Д.

В. Д.

VI.

Объясненія д. ст. сов. Липранди, отъ 1 декабря 1851 года ¹⁾.

Секретно.

Объясненія на рапорты, поданныя Вашему сіятельству Коллежскимъ Совѣтникомъ Муравьевымъ 10 октября 1851 года за №№ 480, 481 и 482. ²⁾

Ваше Сіятельство изволили изъяснить согласіе принять отъ меня объясненіе на донесенія, представленныя здѣшнимъ Вице-Губернаторомъ Коллежскимъ Совѣтникомъ *Муравьевымъ*, по производству мною, съ 1843 года, скопческихъ дѣлъ. Въ слѣдствіе благосклоннаго позволенія этого, я просилъ Г. Директора Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Гвоздева* сообщить мнѣ тѣ донесенія, и Г. Директоръ препроводилъ ко мнѣ, отъ 27-го минувшаго октября за № 4259, три рапорта, поданныя Вашему Сіятельству отъ *К. С. Муравьева* 10 октября сего года, за №№ 480, 481 и 482.

Разсмотрѣвъ внимательно эти три рапорта, я съ прискорбіемъ увидѣлъ, что всѣ они написаны въ одномъ общемъ духѣ явнаго недоброжелательства ко мнѣ со стороны *К. С. Муравьева*. Въ нихъ не просто только указываются сдѣланныя, будто-бы, съ моей стороны упущенія по производству нѣкоторыхъ дѣлъ о скопцахъ, но набрасывается на дѣйствія мои тѣнь умысленной неблагонамѣренности, съ такою притомъ рѣзкостью, что даже журнальныя постановленія Предсѣдательствуемой мною комиссіи прямо и рѣшительно предназначаются къ уничтоженію.

¹⁾ Извлеченіе изъ рукописи, хранящейся въ Библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи за № 15.

²⁾ Г. е. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Долгъ охраненія какъ собственной моей чести, такъ и чести всей Коммисіи, дѣйствовавшей въ продолженіе почти 8 лѣтъ, подѣ особеннымъ наблюденіемъ Вашего Сіятельства, побуждаетъ меня войти въ подробное объясненіе по содержанію каждаго изъ сихъ рапортовъ, и о каждомъ изъ вводимыхъ на меня обвиненій представить сущую истину на справедливое воззрѣніе Вашего Сіятельства.

I. Въ рапортъ за № 480, К. С. *Муравьевъ* признаетъ *неумѣстными* сдѣланныя по журналамъ комисіи:

1) выдачу свидѣтельства скопцу купцу Николаю *Федорову*, который извѣстенъ Правительству, какъ *закоренѣлый фанатикъ*, и 2) выдачу свидѣтельствъ (въ неоскопленіи) семейству Государственнаго крестьянина *Кузина*, тогда какъ Ваше Сіятельство изволили признать неудобнымъ выдавать подобныя свидѣтельства. Въ объясненіе сихъ обстоятельствъ, считаю долгомъ изложить: а) Коммисія никогда не считала скопца Николая *Федорова* за *закоренѣлаго фанатика*. Доказательствомъ этому служить то, что изъ множества представленій ея и особенно моихъ, какъ Предсѣдателя Коммисіи, ни въ одномъ *такихъ выраженій* о *Федоровѣ* нѣтъ. Если были употреблены подобныя выраженія, то ихъ должно относить къ умершему дядѣ *Федорова*, извѣстному скопцу *Васильеву*, приносившему значительныя пожертвованія на Церкви, съ цѣлію получить награжденіе медалью; но я всегда записками моими доносилъ о всѣхъ козняхъ сего послѣдняго, и Ваше Сіятельство, на основаніи этихъ записокъ, изволили принять дѣятельныя мѣры, воспрепятствовавшія исполниться его честолюбивому замыслу, клонившемуся къ ободренію и поддержанію скопческой секты. Къ этому дѣйствительно *закоренѣлому фанатику* я былъ столь строгъ, что не смотря на состояніе его въ списокъ 1810 года, защищавшемъ его отъ преслѣдованія силою Высочайшей воли, не избѣгъ онъ однакоже быть подвергнутымъ суду на основаніи произведенныхъ мною изслѣдованій, и если послѣ всего этого остался здѣсь, такъ единственно потому, что былъ въ послѣдствіи оправданъ всѣми судебными мѣстами. За симъ, возвращаясь къ выдачѣ свидѣтельства Николаю *Федорову*, имѣю честь объяснить, что свидѣтельство это, выданное по *журналу Коммисіи*, не за-

ключало въ себѣ никакого противорѣчія сущности производившихся объ немъ дѣлъ и рѣшенію оныхъ; въ немъ сказано, что онъ скопецъ, что слѣдствіе объ оскотпленіи его кончено, представлено Вашему Сіятельству и находится въ судебномъ разсмотрѣніи, слѣдовательно ничего не утаено. *К. С. Муравьевъ* въ рапортѣ своемъ указываетъ, что въ помянутомъ свидѣтельствѣ находятся слова: „во все время существованія Коммиссіи, никакого указанія о принадлежности его (*Федорова*) къ скопчеству не было.“ Слова эти, отдѣльно взятыя, конечно, могутъ породить такую мысль, что будто-бы Коммиссія явнымъ скопцамъ выдавала свидѣтельства о непринадлежности ихъ къ скопчеству. Считаю долгомъ представить при семъ на воззрѣніе Вашего Сіятельства буквальную выписку изъ журнала Коммиссіи, состоявшагося по сему случаю: „а) Николай *Федоровъ* показалъ себя оскотпленнымъ въ 1815 году; б) впослѣдствіи времени родная сестра его, чиновница *Поспѣлова*, въ поданномъ отъ ней Господину Министру прошеніи выводила, что онъ (*Федоровъ*) оскотпленъ въ 1823 году; в) когда прошеніе это было препровождено въ Коммиссію, то спрошенные, по ссылкѣ *Поспѣловой*, подъ присягою, лица таковой ссылки ея не подтвердили, напротивъ того представленныя со стороны *Федорова* свидѣтели показали, что знаютъ его скопцомъ болѣе 30 лѣтъ, а по медицинскому освидѣтельствванію онъ оказался оскотпленнымъ въ исходѣ отроческаго, или никакъ не позже начала юношескаго возраста“. Послѣ всего уже этого сказано: „Кромѣ сего, во все время существованія коммиссіи, никакого указанія о принадлежности *Федорова* къ скопчеству не было и до свѣдѣнія ея не доходило“. Все это въ свидѣтельствѣ, данномъ *Федорову*, выписано изъ журнала вполнѣ; въ рапортѣ же *К. С. Муравьевъ* указываетъ только послѣднія слова и тутъ опустивъ выраженія, находящіяся въ концѣ: „и до свѣдѣнія ея (Коммиссіи) не доходило“; изъ чего можно по видимому заключить будто-бы Коммиссія намѣревалась закрыть, что *Федоровъ* есть скопецъ. Въ самомъ же дѣлѣ приведенныя *К. С. Муравьевымъ* слова, взятыя въ ихъ полномъ составѣ, какъ въ журналѣ, такъ и въ свидѣтельствѣ, имѣютъ тотъ смыслъ, что въ продолженіе общаго слѣдствія въ Коммиссіи о скопческой

сектъ *никакихъ особенныхъ указаній на Федорова не было*. Здѣсь нѣтъ и не можетъ быть нимаѣйшаго повода къ подозрѣнію, чтобы сими словами Коммиссіи намѣревалась закрыть, что *Федоровъ* есть скопецъ, ибо въ томъ-же самомъ свидѣтельствѣ говорится о времени его оскотпленія; подобнаго безразсудства въ дѣлахъ Коммиссіи не бывало. Въ вышеприведенномъ же смыслѣ давать подобные отзывы о скопцахъ было въ обычаѣ Коммиссіи съ самаго ея начала. Обычай этотъ возникъ отъ того, что, по заведенному порядку покойнымъ Директоромъ Департамента Общихъ Дѣлъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ *Фонъ-Полемъ*, посылались ко мнѣ всѣ о скопцахъ дѣла, поступающія въ Министерство изъ судебныхъ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы я объяснялъ, не было-ли какихъ указаній въ Коммиссіи, или собственныхъ ея наблюденій въ отношеніи подсудимыхъ лицъ, во время ихъ сужденія. Почему всегда мною и было доносимо по этому предмету: „были-ли указанія или нѣтъ“. На основаніи подобныхъ отъ меня отзывовъ, оправданные судомъ богатѣйшіе скопцы — купцы: *Борисовъ, Поповъ, Романовъ*, Титулярный Совѣтникъ *Никифоровъ* и другіе были сосланы, не смотря на ихъ оправданіе. Считаю при семъ долгомъ, по поводу *Федорова*, обратить вниманіе Вашего Сіятельства на то особенное обстоятельство, что въ его дѣлѣ принималъ участіе Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, по случаю изъявленнаго *Федоровымъ* и дядею его *Васильевымъ* желанія позолотить купола Преображенскаго всей Гвардіи Собора. На запискѣ о семъ, предъявленной мнѣ въ Августъ мѣсяцъ 1846 года отъ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства собственноручно Его Высочествомъ было написано: „*Желаю знать, когда Слѣдственная о скопцахъ Коммиссія кончитъ дѣло*“. Въ слѣдствіе того, производство дѣла въ Коммиссіи о сказанныхъ скопцахъ было ускорено; но и за симъ, когда дѣло сіе, поконченное въ Коммиссіи, представлено уже было Вашему Сіятельству, Командиръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка относился непосредственно ко мнѣ отъ 16 Апрѣля 1848 года, за № 1307, объ увѣдомленіи: чѣмъ кончилось производимое о скопцахъ *Васильевъ* и *Федоровъ* слѣдственное дѣло, съ изъясненіемъ, „что объ этомъ угодно знать Его Импера-

торскому Высочеству“. При такихъ обстоятельствахъ и при усиліяхъ скопцовъ изыскивать покровительство у другихъ вѣдомствъ, отказъ *Федорову* въ выдачѣ свидѣтельства, въ которомъ не заключается ничего, кромѣ сущности производившагося о немъ дѣла, усилилъ-бы еще болѣе упрекъ на притѣсненіе скопцовъ, — упрекъ, который во все продолженіе дѣйствія Коммиссіи падалъ преимущественно на меня, какъ главнаго противъ скопцовъ дѣйствователя. Ваше Сіятельство изволите припомнить ходатайство о многихъ изъ нихъ; строгая справедливость Ваша всегда отвергала сіи ходатайства, а общая молва почитала меня единственнымъ виновникомъ этой строгости; б) *К. С. Муравьевъ*, въ рапортѣ своемъ, называетъ свидѣтельства, выданныя семейству крестьянина *Кузина*, подобными тому, какое выдано *Федорову*, но это совершенно не основательно: *Федорову* выдано свидѣтельство въ томъ, что онъ *оскопленъ*, а *Кузинымъ* въ томъ, что они оказались *неоскопленными*. На выдачу этого послѣдняго рода свидѣтельствъ, вопреки увѣренію *К. С. Муравьева*, формальнаго воспрещенія никогда не было. *К. С. Муравьевъ*, увлекаясь желаніемъ найти вину въ этомъ совершенно невинномъ дѣлѣ, введенъ былъ въ заблужденіе, по сему предмету, нижеслѣдующимъ обстоятельствомъ, которое или не ясно дошло до него, или не такъ имъ понято. Въ полицейскомъ спискѣ 1842 года, на которомъ основано все слѣдственное о скопцахъ дѣло, показаны были оскопленными 15 женщинъ. По освидѣтельствovanіи двухъ изъ нихъ — именно *Борисовой* и *Жилкиной*, въ Присутствіи Коммиссіи, онѣ оказались неоскопленными; почему и были имъ выданы свидѣтельства съ той цѣлію, чтобы, въ случаѣ оскопленія ихъ впередъ, они не могли относить онаго до 1816 года. Подобная выдача свидѣтельствъ даже и самымъ скопцамъ, оставляемымъ по Суду на мѣстѣ жительства, по моему всегдашнему убѣжденію, могла бы принести существенную пользу, потому что въ оныхъ подробно объясняется степень оскопленія; а какъ изъ дѣлъ видно, что скопцы повторяютъ операціи, то-есть послѣ шулятъ отрѣзываютъ и стводъ, то въ такомъ случаѣ выданныя имъ свидѣтельства служили-бы явною уликою и обуздывали-бы ихъ отъ покушенія на вторичное оскопленіе. Между тѣмъ полиція, въ послѣдующемъ спискѣ за 1843

годъ, исключила всѣхъ 15 женщинъ, которыя въ списокъ 1842 года показаны были оскопленными. По этому случаю Вашему Сіятельству угодно было приказать внести вновь этихъ исключенныхъ женщинъ въ списокъ, а Коммиссія поручено ихъ снова освидѣтельствовать. По мѣрѣ этого освидѣтельствованія Коммиссія продолжала выдавать оказавшимся неоскопленными сказанныя свидѣтельства съ объясненною выше цѣлю, донося о семъ въ то-же время Вашему Сіятельству. Когда же покойный Директоръ Департамента Общихъ Дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Фонъ-Поль*, 27 Іюля 1845 года, за № 1686, сообщилъ мнѣ, что Ваше Сіятельство изволите находить неудобнымъ выдавать подобныя свидѣтельства, то, въ исполненіе сего, тогда-же остановлена дальнѣйшая выдача оныхъ остальнымъ изъ числа тѣхъ 15 женщинъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ оказались также неоскопленными. Прямой и точный смыслъ сказаннаго воспрещенія Вашего Сіятельства относился единственно къ тѣмъ 15 женщинамъ, которыя были показаны въ полицейскомъ списокъ 1842 года. Коммиссія такъ и поняла это воспрещеніе, не имѣя никакого основанія предполагать, чтобы сила его простиралась, безусловно, на всѣ послѣдующія ея дѣйствія. Тѣмъ не менѣе, послѣ 1845 года, въ которомъ послѣдовало это воспрещеніе, въ продолженіе многихъ лѣтъ его существованія, Коммисіи не представлялось ни одного случая къ выдачѣ подобныхъ свидѣтельствъ, кромѣ какъ по дѣлу крестьянина *Кузина* и его семейства—дѣлу, сопровождавшемуся особенными обстоятельствами. На это семейство, родственница его, чиновница *Поспѣлова*, выводила разные извѣты, по духовному завѣщанію сконца *Кострова*, что не относилось къ предмету занятій Предсѣдательствуемой мною Коммисіи, и, не могли доказать этихъ извѣтовъ, вздумала она привлечь къ слѣдствію по скопчеству всѣхъ его членовъ (то-есть, отца, мать и двухъ сестеръ—дѣвицъ, прибывшихъ изъ деревни къ сыну Григорія *Кузина*, скопцу Александру *Григорьеву*, которыхъ онъ всѣхъ и содержитъ), помогаясь освидѣтельствованію ихъ, какъ скопцовъ. Коммиссія, на основаніи собранныхъ объ нихъ подъ рукою свѣдѣній, а еще болѣе по наружному здоровому и свѣжему виду всѣхъ четырехъ сказанныхъ лицъ, не рѣшалась ихъ безчестить

понапрасну, а потому и не удовлетворяла требованія *Поспѣловой* до тѣхъ поръ, пока она, на основаніи законовъ, дала Коммиссіи подписку, что пріемлетъ на свою отвѣтственность всѣ послѣдствія этого освидѣтельствствованія. По освидѣтельствствованіи такимъ образомъ семейства *Кузина*, съ живущею у нихъ мѣщанкою Татьяною *Долгоруковою*, никто изъ нихъ оскотпленнымъ не оказался, и они, считая себя невинно опозоренными, потребовали отъ Коммиссіи выдать имъ свидѣтельства, *чтобы искать съ Поспѣловой* формальнымъ судомъ, что и исполнили. Ясно, что въ такомъ положеніи дѣла невыдача просимыхъ свидѣтельствъ навлекла-бы на Коммиссію не только справедливую жалобу, но и формальное приказаніе о выдачѣ оныхъ по принадлежности; ибо въ противномъ случаѣ *Кузинымъ* и *Долгоруковой* не съ чѣмъ было-бы произвести на *Поспѣлову* искъ, который законами повелѣно *вчинать съ представленіемъ доказательствъ*. Вотъ почему упомянутыя свидѣтельства были выданы и притомъ не мною лично, а *по журналу Коммиссіи*. Въ заключеніе всего сказаннаго обязываюсь присовокупить, что всѣ эти дѣйствія были въ виду и разсмотрѣніи не только Министерства, но и всѣхъ Судебныхъ мѣстъ, не исключая и Правительствующаго Сенага, при чемъ выдача упомянутыхъ свидѣтельствъ нигдѣ *неправильною не признана*. Итакъ оба случая, заподозрѣнные въ первомъ рапортѣ *К. С. Муравьева*, не заключаютъ въ себѣ ничего предосудительнаго и противозаконнаго. *Скопецъ* получилъ свидѣтельство въ томъ, что онъ *скопецъ*; а о *не оскотпленныхъ* засвидѣтельствствовано, что они *не оскотплены*. При томъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, Коммиссія къ выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ вынуждена была особенными обстоятельствами: въ первомъ случаѣ желаніемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича видѣть конецъ дѣла, производившагося о *Федоровѣ*; а во второмъ *законностію* требованія людей, понапрасну оговоренныхъ.—II. Во второмъ рапортѣ, за № 481, *К. С. Муравьевъ* набрасываетъ неблаговидную тѣнь на выдачу мѣщанкѣ *Борисовой*, 11 октября 1844 года, за № 855, свидѣтельства въ томъ, что она не оскотплена, утверждая, будто свидѣтельство это *не соотвѣтствуетъ*

открытымъ имъ нынѣ чрезъ агента обстоятельствамъ, съ чѣмъ вмѣстѣ и представилъ онъ Вашему Сіятельству какъ это свидѣтельство, такъ и другое, выданное мною *Борисовой* для слѣдованія на богомолье въ Шлиссельбургъ. Какъ ни усиливается *К. С. Муравьевъ* закрыть тонкостью и изысканностью словъ этотъ новыи извѣтъ на меня, смыслъ его очевиденъ. Ему хочется внушить, что свидѣтельство *Борисовой*, о неоскопленіи ея, выдано ложно; ибо въ настоящее время оказывается она будто-бы оскопленною. На сіе считаю долгомъ изложить предъ Вашимъ Сіятельствомъ слѣдующія, относящіяся къ предмету, обстоятельства. *Борисова* принадлежитъ къ числу тѣхъ 15 женщинъ, о которыхъ я имѣлъ честь объяснить выше, почему Коммиссія считала нужнымъ и полезнымъ выдавать имъ, при неказательствѣ ихъ оскопленными, свидѣтельства. Настоящій случай представляетъ лучшее подтвержденіе и оправданіе этой мѣры; ибо если *Борисова* дѣйствительно окажется оскопленною, что теперь по новому переосвидѣтельствуванію ея, изложенному въ рапортъ *К. С. Муравьева*, только еще *предполагается*, то она должна быть оскоплена не иначе какъ послѣ выдачи ей помянутаго свидѣтельства, и въ такомъ случаѣ нѣтъ уже ей никакого оправданія, а должно будетъ только стараться дознать ея оскопителя. *К. С. Муравьевъ* ставитъ себѣ въ заслугу, что онъ *открылъ*, чрезъ своего *агента*, обстоятельства, по которымъ счелъ нужнымъ приступить къ переосвидѣтельствуванію *Борисовой*. Считаю обязанностію объяснить при семъ, что *агентъ*, указавшій въ настоящее время на *Борисову*, есть мой агентъ, Коллежскій Секретарь *Васильевъ*, который переданъ мною *К. С. Муравьеву* въ числѣ многихъ другихъ агентовъ. Конечно, если-бы онъ дозналъ это до моего отъѣзда и мнѣ объявилъ, то я не упустилъ-бы самъ обратить вниманіе на это обстоятельство и, собравъ предварительно другія необходимыя справки, самъ-бы вновь произвелъ освидѣтельствованіе. Но у меня принято за правило, не имѣя положительныхъ указаній, не приступать не только къ переосвидѣтельствуванію, но и къ какому либо спросу лицъ, которыя были уже свидѣтельствованы по поводу падавшихъ на нихъ въ свое время подозрѣній, ибо въ подобныхъ случаяхъ неосновательныя

освидѣтельствowaniя и спросы справедливо могли-бы почтаться *вымогательствомъ*. Вообще въ подобныхъ случаяхъ я никогда не полагался на голословныя показанiя, опасаясь уронить значенiе Коммиссiи, если она въ дѣйствiяхъ своихъ не будетъ имѣть успѣха. *К. С. Муравьевъ* счелъ за лучшее поступать иначе, но какой же успѣхъ имѣли его дѣйствiя въ семъ случаѣ? *Борисова* и до сихъ поръ *предполагается только* оскопленною. Чтобы придать важность новымъ, будто-бы, открытiямъ своимъ по сему обстоятельству, *К. С. Муравьевъ* наполнилъ рапортъ свой извѣстiями о постройкѣ умершимъ братомъ *Борисовой*, скопцомъ Григорiемъ *Борисовымъ*, близъ Шлиссельбурга, на Преображенской горѣ, Церкви, въ которой онъ и погребенъ, и о крещенiи *Борисовою*, вмѣстѣ съ скопцомъ *Кобычевымъ*, дѣтей доктора *Буяльскаго*; все это я имѣлъ уже честь доносить Вашему Сiятельству еще въ 1844 году, отъ 8 февраля № 112 и 8 Юля № 672. Что же касается до перехода *Борисовой* отъ скопца *Ненастьева* къ *Садосникову*, а отъ сего къ *Кобычеву*, то въ рапортѣ является замѣчательная неопредѣлительность въ означенiи времени перехода *Борисовой* съ квартиры на квартиру, на чемъ *К. С. Муравьевъ* основываетъ главное свое заключенiе, что *Борисова скопчиха*; а именно: рапортъ заставляетъ *Борисову* показывать, что она перешла будто-бы отъ *Осокина* къ *Кобычеву*, для завѣдыванiя и управленiя всѣмъ хозяйствомъ этого (последняго) скопца, послѣ „*французской революцiи*“! Истина по этому предмету, извѣстная мнѣ достовѣрно, состоитъ въ томъ, что *Борисова* въ послѣднее время жила въ домѣ *Кобычева* съ братомъ своимъ купцомъ Григорiемъ *Борисовымъ*, а когда этотъ умеръ (въ январѣ 1844 года), то осталась въ квартирѣ у *Кобычева* же, гдѣ, какъ женщина, и могла дѣйствительно заниматься хозяйствомъ. Но всего страннѣе при этомъ видѣть, что, по словамъ рапорта, *Борисова*, время переходовъ своихъ съ квартиры на квартиру, отъ скопца къ скопцу, опредѣляетъ по такому обстоятельству, какъ *французская революцiя*! Если даже и предположить, что эта простая мѣщанка имѣетъ понятiе о французской революцiи, то все-же нельзя не считать крайне удивительнымъ, какимъ образомъ, при допросѣ, *К. С. Муравьевъ* не опредѣлилъ точнѣ этого

обстоятельства¹⁾. Внимательный и опытный слѣдователь могъ-бы разъяснить болѣе точнымъ опредѣленіемъ время, на которомъ онъ хотѣлъ основать доводы въ принадлежности *Борисовой* къ скопчеству. Къ сему не излишнимъ считаю присовокупить, что скопцы: почетный гражданинъ *Садовниковъ* и купцы *Кобычевъ*, *Ненастьевъ* и Григорій *Борисовъ*, привязанные *К. С. Муравьевымъ* къ дѣлу о *Борисовой*, очевидно, для усиленія подозрѣній въ ея оскотпленіи, не только не могутъ служить свидѣтельствомъ какого либо со стороны моей потворства въ отношеніи *Борисовой*, но напротивъ,—неотразимо опровергаютъ оное. Два первые изъ помянутыхъ скопцевъ, не смотря на состояніе въ списокѣ 1810 года, не избѣгли моего справедливаго преслѣдованія, по прикосновенности ихъ къ другимъ дѣламъ. По моимъ представленіямъ, *Садовниковъ* удаленъ отъ званія Директора Коммерческаго Банка, вопреки неоднократно изъявленнаго желанія покойнаго Министра Финансовъ *Графа Канкринъ* имѣть его на этомъ мѣстѣ, потомъ былъ онъ привлеченъ къ слѣдствію и находился подъ судомъ. *Кобычевъ*, какъ закоренѣлый скопецъ, не взирая также на сильныя ходатайства, удаленъ отъ должности старосты церкви Казанскія Божіей Матери въ Шлиссельбургѣ, въ каковой должности онъ постоянно находился въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и также былъ мною привлекаемъ къ многоразличнымъ слѣдствіямъ, до такой степени, что когда, для обличенія его въ скопчествѣ, надлежало дать ему очныя ставки съ двумя лишенными, по суду, честнаго имени родными братьями его (противъ чего онъ *Алексѣй Кобычевъ* и протестовалъ) *Ларіономъ* и *Яковымъ Кобычевыми*, изъ коихъ *Яковъ* находился уже въ тюрьмѣ, присужденный къ отсылкѣ на поселеніе (не за скопчество), то, по сношенію моему съ Департаментомъ Министерства

¹⁾ Во всякомъ случаѣ, стоило-бы ближайшаго распроса *Борисовой*, какую французскую революцію она имѣла въ виду; ибо революцій во Франціи было много во время 84 лѣтней жизни этой старухи и по одному только указанію на революцію трудно опредѣлить время предполагаемаго у ней оскотпленія. Если *Борисова* разумѣетъ первую французскую революцію 1792 года, когда она должна была имѣть отъ роду 25 лѣтъ (ибо *К. С. Муравьевъ* даетъ ей 84 года), то это было до 1816 года и она не подлежитъ уже сужденію; если же разумѣетъ послѣднюю революцію—1848 года, то оскотпленіе, въ которомъ она подозрѣвается, должно произойти уже послѣ выдачи ей изъ Коммиссіи свидѣтельства.

Юстиціи, разрѣшено ихъ къ тому допустить, что и было сдѣлано, и дальнѣйшее преслѣдованіе *Кобычева* прекратилось только потому, что онъ сначала помѣшался въ умѣ, а потомъ вскорѣ и умеръ. Чтожъ касается до скопцовъ *Ненастьева* и Григорія *Борисова*, то они умерли, первый за нѣсколько лѣтъ до образованія Слѣдственной о скопцахъ Коммиссіи, а послѣдній въ началѣ образованія оной, въ Январѣ 1844 года. На вывозъ тѣла сего послѣдняго изъ столицы послѣдовало разрѣшеніе С.-Петербургскаго Военнаго Генераль Губернатора, о чемъ я доносилъ въ это-же время Вашему Сіятельству, но Вамъ неугодно было войти въ это дѣло потому, что было уже поздно, ибо тѣло находилось въ церкви, готовое уже быть поставленнымъ на дроги. Такъ какъ *Борисова*, сестра *Григорія*, оказалась, по освидѣтельствованіи, неоскопленною, то, чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ смерти ея брата, я не затруднился ни сколько, по особой ея просьбѣ, выдать ей свидѣтельство на слѣдованіе въ Шлиссельбургъ, для поминавенія выше-сказаннаго брата. Не бывъ признана скопчихою, *Борисова* имѣла полное право на таковую отлучку; и только потому, что слѣдствіе о *Кобычевѣ*, къ которому она была въ прикосновеніи, еще не было кончено, позволеніе на эту отлучку выдано ей отъ меня, а иначе она взяла-бы его отъ полиціи. Поводомъ къ этой отлучкѣ *Борисова* представила желаніе отслужить годовую панихиду по братѣ своемъ, а что онъ скопецъ, то этимъ родственная связь нисколько не расторгается. Вообще, какъ при этомъ, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, я не почиталъ себя вправѣ дѣлать никому притѣсненій, а изыскивалъ только средства законными путями обличать тѣхъ, которые подпали подъ мое изслѣдованіе. Не стѣснялъ я этой старухи, въ этомъ ничтожномъ по существу своему случаѣ, не по какому либо вниманію къ ея богатству, на которое намекается въ рапортѣ,—*Кобычевъ*, у котораго она жила, былъ богаче, а только смертію избавился отъ моего безпристрастнаго и неумолимаго преслѣдованія. Смѣю думать, что, послѣ всего вышеизложеннаго, Ваше Сіятельство изволите признать, что и это второе противъ меня обвиненіе совершенно неосновательно. Пусть *докажется* еще, что *Борисова* въ настоящее время оскотлена, чего, какъ видно изъ рапорта

пока нисколько не доказано, а *только предполагается*; да и въ такомъ случаѣ, остается еще обвинителю моему доказать, и *доказать* не намеками, а *фактами*, что оскотпленіе произошло *не послѣ* освидѣтельствванія, сдѣланнаго въ Коммиссіи, подѣ моимъ Предсѣдательствомъ. Что же касается до сдѣланныхъ будто-бы новыхъ открытій о скопческой сектѣ, которыми какъ въ семъ, такъ и въ первомъ рапортѣ, *К. С. Муравьевъ* усиливается выказать свою проникательность и придать своимъ дѣйствіямъ видъ особенной важности, то всѣ эти открытія суть ничто иное, какъ несвязные и большею частію непонятные отрывки изъ того, что онъ успѣлъ выхватить изъ моихъ же донесеній.—III. Наконецъ, въ рапортѣ № 482, *К. С. Муравьевъ* выводитъ, какъ будто умысленнымъ, доставленіе здѣсь Коммиссіею сконча Павла *Долгина*, тогда какъ по собраннымъ имъ, *Муравьевымъ*, свѣдѣніямъ, онъ оказался рожденнымъ въ 1817 году. По сему предмету, долгомъ поставлю изложить предѣ Вашимъ Сіятельствомъ, что въ самомъ началѣ дѣйствій Коммиссіи, когда въ ней сосредоточилось, нѣ одно время, нѣсколько сотъ скопческихъ дѣлъ, она, производя по нимъ огромную переписку со всѣми окончностями Имперіи, достигавшую многихъ десятковъ тысячъ листовъ, не была въ возможности собирать порознь о каждомъ скопцѣ метрическія свѣдѣтельства. Это дѣлалось только въ тѣхъ случаяхъ, когда показанія скопцовъ очевидно оказывались несообразными; напримѣръ, по дѣлу о купцѣ *Поповъ* и мѣщанахъ *Царевъ, Башаринъ* и другихъ, въ показаніяхъ которыхъ встрѣчались противурѣчія, потребовавшія собранія точнѣйшихъ объ нихъ справокъ, въ слѣдствіе которыхъ они и были обличены и сосланы. Коммиссія, стремясь всѣми мѣрами развернуть скопческую секту въ ея общемъ духѣ и взаимной связи, до чего вполнѣ и достигла, считала собраніе частныхъ о лицахъ подробностей дѣломъ второстепеннымъ, особенно имѣя въ виду, что, при окончательномъ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, каковы дѣла и о скопцахъ, судебныя мѣста закономъ обязаны удостовѣряться въ лѣтахъ подсудимыхъ, ибо ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть приговоренъ къ наказанію, или оправданъ, безъ точнаго удостовѣренія о лѣтахъ. *К. С. Муравьевъ* умалчиваетъ въ рапортѣ своемъ Вашему

Сіятельству, что справки о лѣтахъ находятся въ дѣлѣ о *Долгинѣ*, и въ справкахъ этихъ, не только при производствѣ судебныхъ мѣстъ, но и при составленіи въ Министерствѣ записки въ Комитетъ Г.г. Министровъ, не было замѣчено ничего недостаточнаго и подозрительнаго, почему, если нынѣ представились точнѣйшія о лѣтахъ *Долгина* свѣдѣнія, то случай этотъ не можетъ нисколько относиться къ обвиненію Коммисіи. Если судебнымъ мѣстамъ, на конхъ лежитъ прямая обязанность пополнять слѣдствія и дѣлать справки о лѣтахъ, отвѣтствовано было неправильно, то виноваты въ томъ доставившіе невѣрные справки, а не Слѣдственная Коммиссія или Предсѣдатель оной. Впрочемъ о *Долгихъ* я неоднократно (и именно 3-го Августа 1844, 6-го Марта 1847 № 332 и 30-го Ноября 1848 года, № 918) представлялъ Вашему Сіятельству, что домъ ихъ наполненъ скопцами и что необходимо обязать въ числѣ прочихъ скопцовъ домохозяевъ и *Долгина* (о племянникѣ котораго идетъ рѣчь) не держать въ домѣ своемъ жильцовъ—скопцовъ, кромѣ близкихъ родственниковъ. Между тѣмъ *К. С. Муравьевъ* въ рапортѣ своемъ говоритъ, что, повѣряя дѣйствія полиціи, по предмету выполненія здѣшними скопцами распоряженія Правительства о недержаніи въ домахъ ихъ скопцовъ, 2-го Іюля сего года, былъ онъ (*Муравьевъ*) въ домѣ скопца, здѣшняго купца Алексѣя *Долгина*, у коего, въ числѣ прочихъ *лицъ*, проживаетъ племянникъ его скопецъ Павелъ Ивановъ *Долгинъ*. Здѣсь нельзя не примѣтить въ самомъ расположеніи словъ рапорта тайнаго намека, что Павелъ Ивановъ *Долгинъ* найденъ въ домѣ дяди своего въ числѣ прочихъ лицъ, то есть, по смыслу рѣчи, въ числѣ другихъ скопцовъ. Въ запутанности этихъ словъ скрывается намѣреніе дать понять, будто-бы мною терпимо было пребываніе разныхъ скопцовъ въ домѣ *Долгина*. Чтобы разсѣять этотъ умышленно пущенный мракъ на дѣло совершенно чистое, обязываюсь изъяснить: во первыхъ, что въ домѣ Алексѣя *Долгина* живутъ независимо Павла *Долгина* еще два скопца, племянники же *Алексѣя*, *Семенъ* и *Федоръ Долгины*, которымъ жить въ домѣ дяди, на основаніи распоряженія правительства, не воспрещается; а во вторыхъ, что другихъ лицъ скопцовъ, кромѣ трехъ

племянниковъ, во время посѣщенія дома *Долгина* К. С. *Муравьевымъ*, не было и не могло быть; ибо когда, на основаніи моихъ представленій къ Вашему Сіятельству, послѣдовало общее Высочайшее по сему предмету повелѣніе, то *Долгинъ*, въ исполненіе его, обязанъ подпискою и мною, при посредствѣ полиціи, строго было наблюденно, чтобы всѣ жившіе въ домѣ его сторонніе скопцы выѣхали, до того, что даже престарѣлый, дряхлый и больной скопецъ *Добродневъ*, не взирая на медицинское засвидѣтельствованіе, что его въ этомъ положеніи нельзя тронуть, былъ вынесенъ изъ комнаты, гдѣ жилъ, и въ каретѣ отвезенъ въ другую квартиру. Въ заключеніе считаю долгомъ замѣтить, что еслибы мнѣ доступна была неблагонамѣренная и преступная мысль, которая въ рапортѣ *К. С. Муравьева* внушается, болѣе или менѣе явственно на мой счетъ, по предмету дѣла о *Долгинѣ*, то это явно противурѣчить дѣйствіямъ моимъ въ отношеніи другихъ скопцовъ, несравненно богатѣйшихъ и сильнѣйшихъ, чѣмъ *Долгинъ*. Этотъ послѣдній есть одинъ изъ бѣднѣйшихъ скопцовъ. Каменный домъ дяди его заложенъ еще до открытія Слѣдственной Коммиссіи и никогда не можетъ быть выкупленъ; всѣ они, дядя и племянники, существуютъ единственно отъ ничтожнаго, въ домѣ ихъ, чайнаго магазина, что извѣстно здѣсь всѣмъ, равно какъ и о долгахъ, которые обременяютъ это семейство. Напротивъ того, извѣстные своимъ богатствомъ скопцы-милліонеры: Почетный Гражданинъ *Садовниковъ*, купцы: 1-й гильдіи *Антоновъ*, племянникъ его первостатейный купецъ *Никоновъ*; 2-й гильдіи *Васильевъ* и 3-й—*Кобычевъ*, *Поповъ*, Осипъ *Борисовъ*, *Романовъ* и многіе другіе, не смотря на огромное свое состояніе и нахожденіе изъ нихъ: *Садовникова*, *Антонова*, *Васильева* и *Кобычева* въ списокъ 1810 года, не избѣгли моего справедливаго преслѣдованія—*Антоновъ*, не взирая на принесенныя Государю Императору жалобы и сильное ходатайство за него возвышенныхъ лицъ, умеръ въ тюрьмѣ и тѣмъ только избавился отъ опредѣленной ему ссылки. Племянникъ его первостатейный купецъ *Никоновъ*, по произведенному слѣдствію и суду, былъ также приговоренъ къ ссылкѣ, но, узнавъ о рѣшеніи своей участи, въ теченіи восьми мѣсяцевъ укрывался внѣ черты города; въ это время, возвратясь изъ Москвы, я принялъ участіе

въ отысканіи *Никонова*, и, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, нарочно распущенными мною слухами, подкрѣпленными условленнымъ съ бывшимъ Оберъ-Полиціѣймейстеромъ Генераль-Адъютантомъ *Кокошкинымъ* оффиціальнымъ моимъ отношеніемъ (которое послѣ возвращено мнѣ къ уничтоженію), успѣлъ обмануть бѣглеца и поймать днемъ на Аничковомъ мосту и передать полиціи, для исполненія приговора о его ссылкѣ. О дѣйствіяхъ моихъ въ отношеніи *Васильева* сказано выше, а богатые скопцы—купцы: *Поповъ*, Осипъ *Борисовъ* и *Романовъ*, хотя и оправданные уже судебными мѣстами, по моимъ указаніямъ сосланы. Кромѣ того, находившійся въ списокѣ 1810 года купецъ *Кузнецовъ*, по моему донесенію, былъ преданъ Военному Суду; купцы: 1-й гильдін-*Фроловъ*, *Тименьковъ*; 2-й гильдін-*Смирновъ* (также находившіеся въ списокѣ 1810 года), *Жилкинъ*, 3-й *Григорьевъ*, *Агеевъ* и мѣщане: *Савельевъ*, *Хорошкѣевъ* (послѣдніе трое также значутся въ списокѣ 1810 года), *Лунинъ* и другіе, по актамъ Коммисіи, были привлечены къ Военносудному дѣлу, по Высочайшему повелѣнію производившемуся при здѣшнемъ Ордонансъ-Гаузѣ. Въ окончательное же опроверженіе подразумѣваемыхъ *К. С. Муравьевымъ* впечатлѣній на меня богатыхъ скопцовъ, представлю слѣдующіе примѣры о друзьяхъ, товарищахъ по торговлѣ и жильцахъ *Кобычева* и *Борисовой* богатыхъ скопцахъ *Копыловъ* и *Бобровъ*. Скопцы эти, еще до образованія Коммисіи, находились уже подъ судомъ здѣшняго Надворнаго Уголовнаго Суда, который, на основаніи засвидѣтельствовапія покойнаго Шефа Жандармовъ Графа *Бенкендорфа*, что объ нихъ производилось уже изысканіе въ III-мъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, что они оказались оскотленными въ давнемъ времени, значатся по спискамъ С. Петербургской Полиціи, и что на семъ основаніи всякое слѣдствіе объ нихъ оставлено безъ движенія, закрылъ у себя дѣло какъ по сему, такъ и за силою 146 ст. XV Т. Зак. Уголов. (изд. 1832 г.), въ чемъ выдалъ *Копылову* и *Боброву* свидѣтельства отъ 5 Апрѣля 1843 года за № № 1368 и 1389. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, ничто не мѣшало и мнѣ умолчать объ ономъ, если-бы дѣйствительно я имѣлъ тѣ мысли, на которыя намекаетъ *К. С. Муравьевъ*, но я не позволилъ

себѣ никакого послабленія, а напротивъ донесъ Вашему Сіятельству 19 Іюля 1844 года, за № 682, что дѣло о *Копыловѣ* и *Бобровѣ* получило окончаніе вопреки законовъ. На семь основаніи скопцы *Копыловъ* и *Бобровъ* вновь преданы были суду и прошли весь рядъ инстанцій, для нихъ предназначенный. Третій другъ *Кобычева*, управлявшій всѣми его дѣлами и имуществомъ, адвокатъ и ходатай о всѣхъ скопцахъ, Титулярный Совѣтникъ *Никифоровъ*, до того времени никому неизвѣстный скопецъ, былъ мною открытъ и преданъ суду, и хотя оказался оскотеннымъ до 1816 года и оправданъ всѣми инстанціями, но на основаніи выведенныхъ мною въ запискѣ отъ 22 Января 1845 года, № 37, обвиненій *сосланъ*, какъ скопецъ, признанный очевидно вреднымъ. Таково было мое покровительство *Кобычеву*, *Борисовой* и вообще всѣмъ богатымъ скопцамъ. Пусть обвиняющіе меня¹⁾ опредѣлительно укажутъ и докажутъ, кому изъ скопцовъ и въ чемъ я покровительствовалъ, или передъ кѣмъ и въ чемъ за нихъ ходатайствовалъ²⁾! Напротивъ, въ продолженіе восьми лѣтъ я постоянно наблюдалъ за малѣйшими ихъ дѣйствіями и тотчасъ доносилъ объ оныхъ, не разъ предлагая рѣшительныя мѣры къ искорененію этой зловредной ереси. Одинаково, неоднократно представлялъ я объ уничтоженіи могилы *Шилова* и сооруженнаго надъ нею скопцами памятника, какъ предметовъ соблазнительныхъ и противу-православныхъ, немогущихъ быть терпимыми тѣмъ болѣе, что они служатъ точкою соединенія скопцовъ и привлекаютъ ихъ лично, или по порученіямъ, освящать тамъ свое изувѣрское лжепричастіе (о чемъ изложено было мною въ рапортахъ отъ 3-го и 31 Августа № 800, 14 Сентября, 12 Октября 1844 г., № 958, 17 Января 1845, № 27, 31 Декабря 1846, № 1343 и

1) Въ одномъ только сознаю я себя виновнымъ предъ лицомъ Вашего Сіятельства, это именно въ томъ, что, не зная достаточно свойствъ *К. С. Муравьева*, осмѣлился предложить его для временнаго занятія по возложенному на меня порученію, свойствъ, имѣвшихъ пагубное вліяніе на вѣренныя ему дѣла, что объясняется въ особой конфиденціальной запискѣ.

2) Во все продолженіе Коммиссіи подъ моимъ Предсѣдательствомъ былъ только одинъ случай ходатайства моего предъ Вашимъ Сіятельствомъ за дряхлаго, изувѣченнаго раной, полученной въ 1812 г. подъ Можайскомъ, и осужденнаго къ высылкѣ здѣшняго мѣщанина *Филатова*, каковое ходатайство было сдѣлано мною официально предъ Вашимъ Сіятельствомъ, и о чемъ въ конфиденціальной запискѣ, о которой сказано будетъ ниже, упоминается.

4 Декабря 1848 годовъ, № 919 и другихъ). Послѣ всего этого скопцы, видя во мнѣ явнаго гонителя своего, лишены были всякой надежды искать у меня въ чемъ бы то ни было защиты и покровительства и объ этомъ было имъ всѣмъ публично объявлено въ Присутствіи Коммиссіи 9-го Мая 1844 года, съ надлежащимъ внушеніемъ. Слѣдствіемъ сего было, что они должны были обращаться къ снисканію себѣ покровительства у другихъ. Въ Министерствѣ извѣстны таковыя покровительства, защищавшія отъ преслѣдованія закона обнаруженныхъ мною скопчихъ: двухъ сестеръ *Шандровыхъ*, мѣщанку *Дурдину* и нарочно привезенную сюда изъ *Галича*, дворянку *Перфильеву*; но произведенныя мною изслѣдованія объ нихъ, пройдя судебныя инстанціи, кончились тѣмъ, что первыя три были сосланы, а *Перфильева* заключена навсегда въ монастырь. Много можно было-бы привести еще подобныхъ примѣровъ, имѣющихся въ дѣлахъ Министерства, но я опасаюсь утомить благосклонное вниманіе Вашего Сіятельства повтореніемъ именъ и случаевъ, которые, можно сказать, имѣютъ общую гласность, не только въ Министерствѣ, но и въ публикѣ, считавшей меня всегда непримиримымъ врагомъ и гонителемъ скопцовъ. Я дозволилъ себѣ распространиться о семъ предъ Вашимъ Сіятельствомъ потому, что донесенія на меня *К. С. Муравьева* скрываютъ въ себѣ гораздо большее значеніе, нежели какъ-бы заслуживало содержаніе его рапортовъ, ничтожность которыхъ, смѣю сказать, вполне и неотразимо опровергнута вышеизложенными объясненіями. Это секретное значеніе своихъ рапортовъ *К. С. Муравьевъ* имѣлъ неосторожность самъ разслать и пустить въ общую молву, прежде нежели представлены были имъ Вашему Сіятельству самые рапорты. Мнѣ достовѣрно извѣстно, что, во время пребыванія моего за границую, рапорты эти были имъ читаны разнымъ лицамъ, съ присовокупленіемъ разясненій и толкованіемъ того, что въ нихъ на мой счетъ внушается¹⁾.

¹⁾ Это извѣстіе такъ поразило меня, что я не могъ далѣе продолжать начатаго мною курса лѣченія, и отправился обратно въ С.-Петербургъ, написавъ предъ выѣздомъ своимъ г. г. Директорамъ Департаментовъ Общихъ Дѣлъ и Хозяйственнаго, въ которыхъ я числюсь, чтобы, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній по дѣламъ моимъ, почтительнѣйше доложить Вашему Сіятельству, что, по возвращеніи моемъ и по предъявленіи мнѣ оныхъ, я буду въ возможности пояснить все, что будетъ нужно, а до того не лишать меня Вашего довѣрія.

Такимъ образомъ, по городу распространились слухи, что я будто-бы самымъ преступнымъ образомъ употреблялъ во зло довѣренность ко мнѣ Вашего Сіятельства, что я обиралъ *безъ милосердія* всѣхъ подпадавшихъ подъ изслѣдованіе мое скопцовъ и нажилъ отъ нихъ милліоны, на которые и живу *не по состоянію моему*¹⁾. Слухи эти не истребились окончательно и по возвращеніи моемъ, такъ что въ нѣкоторомъ кругѣ все еще господствуетъ убѣжденіе, что рапорты *К. С. Муравьева* должны окончательно лишить меня прежней довѣренности Вашего Сіятельства. Самые скопцы знаютъ это и заранѣе уже торжествуютъ—такое неожиданное для нихъ удовлетвореніе ихъ тайной ко мнѣ ненависти. По-видимому и *К. С. Муравьевъ* душевно удостовѣренъ въ этомъ: ибо въ донесеніи на меня, какъ Ваше Сіятельство сами изволите усмотрѣть, онъ уже постоянно называетъ меня *бывшимъ Предсѣдателемъ о скопцахъ Коммиссіи*, хотя объ увольненіи моемъ отъ сей должности и до сихъ поръ officialнаго²⁾ предписанія еще не имѣю. При такомъ противъ меня направленіи, неудивительно, что *К. С. Муравьевъ* вмѣсто продолженія дѣлъ, представленныхъ ему *на время пребыванія моего за границей*, позволилъ себѣ приступить *къ обревизованію* прежнихъ восьмилѣтнихъ моихъ дѣйствій по скопческой сектѣ, на каковой предметъ были имъ взяты изъ 3-го Отдѣленія Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства всѣ давно конченныя мною дѣла и даже представлявшіяся отъ меня Вашему Сіятельству въ разное время *совершенно секретныя* записки *не по однимъ скопческимъ дѣламъ*. Конечно, человѣкъ болѣе основательный припалъ бы при этомъ въ соображеніе, что и по лѣтамъ моимъ, и по чину, и по самой репутаціи, которая заслуженно ли или не заслуженно, но приобрѣтена мной въ слѣдствіе долговременной моей службы, если бы Ваше Сіятельство изволили признать нужнымъ обревизовать меня, то безъ сомнѣнія

1) О сихъ клеветахъ, которые неумѣстно назвать здѣсь настоящимъ именемъ, я поставляю долгомъ, подробно и со всею искренностію объяснить предъ Вашимъ Сіятельствомъ въ особой конфиденціальной запискѣ.

2) О дѣйствіяхъ моихъ по скопческой сектѣ, о причинахъ ослабленія оныхъ въ послѣдніе два года и несогласныхъ и вредныхъ дѣлу дѣйствіяхъ *К. С. Муравьева*—я долгомъ почелъ изложить въ особой конфиденціальной запискѣ.

поручили-бы это кому-нибудь по-опытнѣе. Какъ-бы то ни было, но онъ, *присвоивъ* себѣ такое значеніе, въ продолженіе цѣлыхъ пяти мѣсяцевъ подыскивался подо мной, какъ видно съ неусыпною ревностію, привязываясь ко всякой мелочи и совершенно выпустивъ изъ виду предписаніе Вашего Сіятельства, отъ 18 января 1844 года, за № 52, коимъ Вы изволили разрѣшить мнѣ дѣйствовать *по ближайшему* моему усмотрѣнію—слѣдовательно, иногда и не стѣсняясь обыкновеннымъ ходомъ дѣлопроизводства. Мало того: не довольствуясь разрытіемъ всѣхъ моихъ дѣлъ и записокъ, хранящихся въ Министерствѣ, чтобы только обвинить меня, во что-бы то ни стало, прибѣгалъ онъ и внѣ Министерства къ такимъ мѣрамъ, развѣдываніямъ, разспросамъ, которые, можно сказать, превышаютъ всякое приличіе¹⁾. При всемъ томъ, работая такъ усердно, не могъ онъ выискать въ числѣ болѣе 300 скопческихъ дѣлъ (изъ коихъ нѣкоторыя достигали до десятка тысячъ листовъ), ничего, кромѣ четырехъ вышеразъясненныхъ обстоятельствъ, которыя даже и въ томъ свѣтѣ, въ какомъ усиливаются ихъ представить Вашему Сіятельству, смѣю думать, не достаточны были-бы очернить предъ справедливымъ судомъ Вашимъ осмыслѣнной безукоризненной дѣятельности моей и Предсѣдательствуемой мною Коммисіи. Послѣ представленныхъ объясненій, я позволяю себѣ вполне надѣяться, что столь ничтожные навѣты безсильны будутъ къ достиженію предполагаемой при нихъ цѣли, которая очевидно состояла въ томъ, чтобы поколебать милостивое расположеніе Вашего Сіятельства, которымъ я имѣлъ честь пользоваться въ продолженіе болѣе десяти лѣтъ, по многоразличнымъ важнымъ порученіямъ, въ числѣ болѣе 700, гдѣ я искалъ только оправдать довѣріе Ваше и всегда былъ руководимъ тѣми же самыми

¹⁾ О сихъ дѣйствіяхъ К. С. *Муравьева*, устремленныхъ къ моему вреду, но въ сущности невозвратно повредившихъ всему дѣлу о скопечествѣ, равно какъ и о другихъ препятствіяхъ, которыя дѣло это встрѣчало въ послѣднее время, я буду имѣть честь представить, въ слѣдъ за симъ, особенное конфиденціальное изложеніе, побуждаясь къ сему тою естественною причиною, что дѣло это слишкомъ мнѣ близко, ибо я *смѣю гордиться, что имѣлъ честь быть первымъ орудіемъ* разъясненія тайнъ зловерной скопческой ереси и послѣдовавшей за тѣмъ благодѣтельной въ отношеніи скопцовъ строгости, фактъ—которымъ навсегда останется ознаменовано управленіе Вашего Сіятельства.

правилами, какимъ въ продолженіе 44 лѣтъ вездѣ слѣдоваль. Сего конечно было-бы достаточно для внутренняго моего удовлетворенія. Но какъ имя и дѣйствія мои связаны съ именемъ и дѣйствіями ввѣреннаго Вашему Сіятельству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ которому я имѣю честь принадлежать, а положеніе *К. С. Муравьева*, равно какъ родственныя и другія связи, даютъ голосу его вліяніе на мнѣніе нѣкоторой части публики, тѣмъ болѣе, что извѣтъ его на меня какъ будто-бы подкрѣпляется и тѣмъ обстоятельствомъ, что я, возвратясь изъ отпуска моего уже болѣе полутора мѣсяца, до сихъ поръ еще не допущенъ къ дѣламъ, которыя по приказанію Вашего Сіятельства переданы мною *на время моего отсутствія*; то я считаю долгомъ почтительнѣйше испрашивать у Вашего Сіятельства *приказать кому либо изъ г. г. Директоровъ другихъ Департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ г. Директоромъ Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства и въ присутствіи К. С. Муравьева, а равно и Начальника 3-го Отдѣленія Департамента Общихъ Дѣлъ Статскаго Совѣтника Арсеньева и при мнѣ*,—провѣрить все на меня взведенное и выслушать мои поясненія, основанныя на фактахъ, на тотъ конецъ, чтобы снять съ меня *формально* нареканіе, которому сказанными рапортами, *формально-же*, подвергнутъ я не только въ кругу чиновниковъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, незнающихъ ни меня, ни обстоятельствъ, но и вообще въ публикѣ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди.

№ 849.

1 Декабря 1851 года.

VII.

**Репортъ кол. сов. Супонева, отъ 5 Января 1852 г.
за № 159-мъ, съ приложеніемъ показаній скопца
Андрея Никонова ¹⁾.**

*1. Весьма секретно. — Его Сіятельству, Господину
Министру Внутреннихъ Дѣлъ*

Коллежскаго Совѣтника Супонева.

РАПОРТЪ.

Честь имѣю представить Вашему Сіятельству два показанія
скопца Андрея Никонова, отобранныя отъ него мною еще
въ прошломъ году, которыя онъ просилъ меня лично
вручить Вашему Сіятельству.

Коллежскій Совѣтникъ Супоневъ.

№ „159“. 5 января 1852 года.

2.— Показанія скопца Андрея Никонова.

А) 1850 года, Октября 12 дня. Арестантъ скопецъ
Андрей Никоновъ, показалъ слѣдующее: Картина, найденная
въ 1848 году, Скопинскаго уѣзда, въ селѣ Маклаковѣ,
въ домѣ дѣвки *Ирины Никитиной*, принадлежала мнѣ,
и отдана была ей мною, съ нѣкоторымъ другимъ имуще-
ствомъ на сохраненіе,—картина сія представляла нашего
Отца, наше *Око*, котораго всегда изображали старцемъ,
въ мантии, опушенной соболями, съ бѣлымъ галстукомъ на
шеѣ, сидящимъ на креслѣ, въ одной рукѣ у старца былъ
бѣлый платокъ, въ другой виноградная кисть, подлѣ него
изображали столъ, съ стоящею на немъ серебряною сосуди-
ницею, или *Царскою Чашею*, наполненною, вмѣсто просфѣры,
разными фруктами, для дарованія душамъ спасенія. Вотъ
что мы знаемъ про нашего Отца, котораго, обыкновенно,
называемъ *Милосердымъ*: при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ,

¹⁾ Извлечено изъ рукописи, хранящейся въ бібліотекѣ Кіевской Духовной Академіи, за № 12-мъ.

родителѣ Царя Петра Алексѣевича, былъ нѣкто *Иванъ Тимофеевичъ*, какого роду—неизвѣстно, который вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ *Проконіемъ Даниловичемъ*, тоже неизвѣстнаго происхожденія, проповѣдывали Истинную Вѣру; но когда сей послѣдній, то есть *Проконій Даниловичъ*, принялъ скопчество, которое пришло къ намъ изъ Франціи, то *Иванъ Тимофеевичъ*, разсердившись на него за то, ударилъ по щекѣ, отъ чего у *Проконія* замутился глазъ; тогда онъ, ставъ на колѣна предъ Учителемъ своимъ, умолялъ его ударить за провинность по другой щекѣ, но *Иванъ Тимофеевичъ*, умиловившись, благословилъ Даниловича и сказалъ ему: „Отъ твоего семени родиться Богъ Богамъ и Царь Царямъ“. Вскорѣ послѣ того, ихъ начали гнать, и посадили ихъ въ Москвѣ подъ Тайницкія ворота, и поручилъ Царь слѣдствіе надъ ними Патріарху Никону. Онъ продержалъ ихъ въ заключеніи 12-ть лѣтъ, предавалъ разнымъ мученіямъ; *Ивана Тимофеевича* заливали водой, а *Проконія Даниловича* клали на раскаленные плиты и проч.; но они все переносили; наконецъ Патріархъ Никонъ, приказалъ привести *Проконія Даниловича*, скованнаго, въ Успенскій Соборъ, и тамъ, при всемъ народѣ, спросилъ его: *Проконій, какая твоя Вѣра?* тогда Даниловичъ, поднявъ руки (при чемъ спали съ нихъ оковы), положилъ ихъ крестообразно на главу свою, сказалъ: „Дай намъ Господи Іисуса Христа, дай намъ сына. Государь помилуй насъ, съ нами Духъ святой, помилуй насъ, Пресвятая Богородица, упроси у Свята сына Божіяго, Бога нашего, объ насъ грѣшныхъ“. Тутъ онъ предсказалъ Никону Патріарху, что онъ скоро умереть, послѣ чего былъ отведенъ опять въ тюрьму, откуда былъ выпущенъ вмѣстѣ съ Учителемъ своимъ *Иваномъ Тимофеевичемъ*, только по случаю рожденія ПЕТРА I-го.

Послѣ сего времени, *Ивана Тимофеевича и Проконія Даниловича* уже не гнали, и они свободно проповѣдывали свою Истинную Вѣру.— Долго-ли находился на землѣ *Иванъ Тимофеевичъ*—не знаю, и какъ и куда онъ скрылся, неизвѣстно; *Проконій же Даниловичъ* оставался еще долго, предсказалъ или глаголовалъ о нашемъ *Милосердомъ* и Царевну Елисавету Петровну, на третьемъ году отъ рожденія, привелъ въ свою вѣру и нарекъ *Божіею Ма-*

терью. Неизвѣстно, также, сколько времени прожилъ *Проконій Даниловичъ* и куда скрылся. Послѣ него, глаголювали о нашемъ *Милосердомъ* преемница Даниловича, нѣкая *Анастасія Карповна*, жившая потомъ въ Кіевѣ и казненная въ послѣдствіи въ Питерѣ, въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, и ученикъ *Проконія Даниловича* и *Анастасіи Карповны* нѣкто *Александръ Ивановичъ Силовъ*, про котораго я знаю только то, что онъ родомъ изъ Орловской Губерніи, имѣлъ много учениковъ, былъ ревностнымъ распространителемъ нашей Вѣры, и почитается у насъ *Предтечею*. *Александръ Ивановичъ*, былъ наставникомъ Милосердаго, когда онъ, по вступленіи на Престолъ Тетки своей—Императрицы Елисаветы Петровны, былъ взятъ на полоторѣ годочкѣ изъ Голстинніи. У Императрицы была Фрейлина *Акулина Ивановна*, рожденная также какъ и Царица духомъ, лицомъ сходная совершенно съ Нею и находившаяся съ Императрицей въ одномъ сложеніи. Императрица, наскучивъ царствованіемъ, перемѣнилась съ фрейлиною *Акулиною Ивановною*, которую посадила на Царство, а Сама, принявъ образъ и имя *Акулины Ивановны*, отпросилась молиться Богу и пошла по монастырямъ. По смерти мнимой Царицы, на Престолъ вступилъ нашъ *Милосердый* подъ именемъ Петра Ш-го. Супруга Его, Императрица Екатерина Алексѣевна, хотѣвшая жить по плоти съ нимъ, на что онъ не соглашался, рѣшилась съ нѣкоторыми вельможами извести Его, но *Милосердый*, по благодати своей, узналъ о семъ. *Милосердый* жилъ тогда въ Загородномъ дворцѣ своемъ, и когда злоумышленники къ нему приближались, то онъ переодѣлъ стоящаго у кабинета Его часоваго въ свое Царское платье, приказалъ ему лечь вмѣсто себя. Самъ же, одѣвшись въ солдатское платье, сталъ на часы. Когда злоумышленники подошли къ первымъ часовымъ и предложили имъ золого, или увольненіе, то они, не принявъ ни того, ни другаго, были изрублены; когда же подошли къ нашему *Батюшкѣ* и предложили *Ему* золото или увольненіе, то *Онъ*, взявъ послѣднее, пропустилъ ихъ, а самъ пошелъ въ караульную, снялъ свою аммуницію и, бросивъ ружье, скрылся.—Послѣ того *Онъ*—наше *Око* скитался по Государству, вмѣстѣ съ Матушкою *Акулиною Ивановною* и еще *Мартынушкою*,

который былъ Генераль Дашковъ, любившій *Милосердаго*, и когда узналъ онъ, что Отецъ нашъ скитается, то пришелъ къ нему дѣлать съ нимъ Его страданія, а *Батюшка* нашъ принялъ названіе *Кондратія*. Такимъ образомъ, скитаясь по Россійскому Царству, пришли они въ Орловскую Губернію, гдѣ скрывались у отца учителей монаховъ, *Афанасія Михайловича* и *Акулины Михайловны*, пѣскольکو лѣтъ. Когда Начальство узнало, что *Милосердый* тутъ скрывается, то хотѣли сдѣлать обыскъ. Но онъ, *Батюшка нашъ*, о томъ провѣдалъ, и сказалъ хозяину своему и его семейству: „*Дѣтушки, засыпьте меня въ Комягъ золою, а Матушку Акулину Ивановну льнянымъ сѣменемъ—мы спокойны будемъ, а ворота и калитку отворите, и сами пойдите въ поле, а тутъ безъ васъ будутъ обыски и насъ не найдутъ*“. Такимъ образомъ пролежали они три дня и три noci и остались въ живыхъ. Послѣ того Онъ пошелъ опять скитаться, Матушка Акулина Ивановна съ нимъ разсталась, пошла въ Москву, и неизвѣстно куда дѣлась; *Мартынушку* же убили свои же люди. Милосердый нашъ пошелъ въ Тулу одинъ, славилъ имя Божіе, и прославился самъ чудесами и страданіями. *Его* нигдѣ не принимали, всѣ боялись его; въ Тулѣ одна купчиха, непринадлежащая нашей Вѣрѣ, по имени *Анна Ивановна*, приняла его и скрывала у себя въ домѣ три года нашего *Милосердаго*. Три раза искали его у нее и не находили, и все онъ былъ продаваемъ своими людьми. *Анна Ивановна* просилась у Отца Нашего на путь спасенія, но *Милосердый* ей говорилъ: „*Твой мужъ золь грѣхомъ, погоди, погоди. Завтра напеки блинковъ, у насъ гости будутъ, тогда я тебя на путь истинный приведу*“. На другой день на зарѣ домъ окружила цѣлая рота, и искала нашего *Батюшку*, какъ Ісуса Христа, наконецъ нашли въ подпольѣ и связали. Многое число народа собралось около дома, и водили его по всѣмъ улицамъ, въ *хомутъ*, и били его больнѣе, чѣмъ какого Варвара или Разбойника. Потомъ посадили его въ тюрьму и головушку сургучикомъ обливали, и тутъ онъ *Милосердый*, снявъ съ себя волосники со всѣмъ сургучикомъ подалъ Коменданту, и проглаголалъ: „*И на будущій вѣкъ да будетъ тебѣ вѣчный огонь*“. Но потомъ, опомнившись, разжалобился и сказалъ: „*Окрожу я его,*

прогнѣвалъ я Отца Саваоха, не на то онъ меня послалъ“ и приковали его, батюшку нашего, къ стѣнѣ, на дубовомъ стулѣ, и давали кушать черезъ два дня на полкѣ въ четыре аршина длиною; тѣхъ же, которые его предали, тоже разсажали по тюрьмамъ—и они сгоревали, и хотя *Онъ* и не былъ съ ними, но узналъ про то, и разъ, когда всѣ спали, *Онъ* пожелалъ только ихъ успокоить, и просилъ о томъ *Отца Саваоха*, и вдругъ кандалы съ него спали, замки у дверей разверзлись, на стражу напалъ сонъ, и онъ, Батюшка, явился къ своимъ подданнымъ, продавшимъ его, они крайне ужаснулись. Но Отецъ нашъ сказалъ имъ: „*Видите ли вы Отца Искупителя? Узнаете ли вы во мнѣ того, котораго предали? Но не бойтесь, я васъ освобожу отъ всѣхъ страданій*“,— и пошелъ вонъ. Вышедши же на дворъ, Онъ сталъ разсуждать: „*Аль мнѣ на волю идти? Или такъ и быть, что одному мнѣ плакать и выть*“. Какъ только Онъ сказалъ эти слова, то караульные въ обоихъ тюрьмахъ проснулись, и сдѣлали тревогу, но Милосердый имъ закричалъ: „*не шумите, не тревожьтесь Солдатушки, я Отецъ здѣсь*“. Тутъ его взяли и больше еще прежняго били и не допускали къ нему никого; это было одно изъ чудесъ *Нашего Батюшки*. Потомъ сослали *нашего Отца* въ городъ Моршанскъ, гдѣ онъ былъ наказываемъ вмѣстѣ съ разбойникомъ Блахой, который безъ одной триста душъ сгубилъ. Разбойнику дали 500 ударовъ, а *Милосердому Батюшкѣ* 700, и приковавъ на телѣгѣ, къ мягкой подушечкѣ, отвезли въ Иркутскъ, куда онъ прибылъ черезъ два года съ половиной и гдѣ пробылъ до возшествія на Престолъ Императора Павла I-го.

Проживавшій въ Москвѣ, Скопецъ, 1-й гильдіи купецъ, *Федоръ Евсѣевичъ Масоновъ* нарочно ѣздилъ въ Петербургъ докладывать Государю Павлу Петровичу, что Отецъ Величества живъ и содержится въ Иркутскѣ; Государь посадилъ *Масонова* въ Петропавловскую крѣпость, а въ Иркутскъ послалъ взять извѣстнаго Арестанта, котораго и привезли къ Государю, прямо во Дворецъ. Императоръ Павелъ, посадивъ нашего Батюшку на Престолъ свой, весьма ему обрадовался и спрашивалъ: „*Тыль мой Отецъ?*“ Милосердый ему отвѣчалъ: „*нѣтъ, нѣтъ, ты мнѣ не сынъ*“.

Кому же ты Отецъ? возразилъ Государь. „*Я Отецъ чистоты*“ отвѣчалъ *Батюшка нашъ*. Государь разсердился и приказалъ посадить *Милосердаго* въ Смольный Монастырь. Черезъ нѣсколько времени *Милосердый* призвалъ тайно къ себѣ юнаго Князя Александра Павловича и сказалъ ему: „*Препоручаю тебѣ земной престолъ весь.*“ Князь ему поклонился и спросилъ: *Гдѣ тому быть?* *Милосердый* ему отвѣчалъ: „*Будешь ли ты милостивъ къ моимъ дѣтушкамъ? То будешь Царствовать 25 лѣтъ и иди ты во свой дворецъ и скоро Твоему Отцу будетъ конецъ.*“

Послѣ смерти Императора Павла перваго, Батюшка нашъ былъ освобожденъ, но по явности былъ не значенъ и жилъ подѣ спудомъ. Въ началѣ Царствованія Императора Александра, *Милосердый* жилъ въ Питерѣ, прежде у *Кострова*, потомъ у *Ненастьева* и наконецъ у *Михаила Назаровича Солодовникова*. Въ то же время Государь Александръ Павловичъ хотѣлъ выпустить изъ тюрьмы *Александра Ивановича Силова*, который, со времени гоненія *Милосердаго*, содержался сперва въ Москвѣ, потомъ въ Ригѣ и въ Царствованіе Императора Павла былъ переведенъ въ Шлиссельбургскую Крѣпость, гдѣ заключенъ былъ съ 8-ю своими учениками. Но *Александръ Ивановичъ* не согласился на оказываемыя ему милости Государя, а ученики его были освобождены, онъ самъ остался въ оковахъ. Сколько не просилъ его Нашъ *Милосердый*, стоя предъ нимъ на колѣняхъ, но *Александръ Ивановичъ* отвѣчалъ ему: „*Нѣтъ Милосердый, Я уже затруднивши, пора мнѣ успокоиться.*“ Такимъ образомъ *Александръ Ивановичъ* и кончилъ жизнь свою въ оковахъ, заповѣдуя намъ почитать *Милосердаго* за второго сына Божія, говоря: *Я Свѣтильникъ, а онъ уже вѣсмъ Свѣтъ, Свѣтъ.*

Вскорѣ послѣ смерти *Александра Ивановича Силова* началось опять гоненіе на скопцевъ и хотѣли захватить *Милосердаго*, почему и окружили домъ, гдѣ онъ былъ на бесѣдѣ, или на радѣніи, съ дѣтками своими; домъ тотъ принадлежалъ нѣкому *Алексѣю Даниловичу*, котораго фамилію не помню; когда пришли взять нашего *Отца*, то онъ всталъ, при полицейскихъ, заложилъ повозку, сѣлъ въ нее и поѣхалъ изъ воротъ мимо драгунъ, которые за нимъ поскакали, но онъ вдругъ сдѣлалъ имъ предъявле-

ніе и *поднялся на облацѣ*; драгуны ужаснулись и подумали на *Илью Пророка*, воротились въ домъ и захватили всѣхъ бывшихъ на бесѣдѣ, какъ были въ тѣхъ рубашкахъ, въ которыхъ радѣли, и посадили ихъ въ острогъ. На другой день онъ Батюшка нашъ *пріѣзжаетъ въ Сенатъ*, гдѣ были собраны предъ Императоромъ Сенаторовъ 12 чело-вѣкъ, всѣ увидѣвши его ужаснулись, стали спрашивать его: *Кто ты есть? Какая Особа?* и Царь посадилъ его на свое сѣдалище, стоялъ предъ нашимъ *Страшнымъ Окомъ* со своими подданными. *Батюшка нашъ* отвѣчалъ: „Я есть *Затворникъ Христовъ*, и дайте мнѣ тую всѣ заповѣдь, что моихъ *Скопцовъ* не станете кнутомъ наказывать, а если станете наказывать, то мнѣ *Отцу* сдана отъ *Саваоха* воля, что я Васъ могу всѣхъ рѣшить и молить за всю вселенную вашу—также и ваши Царскіе рабы, и также за *Князей* и за всѣхъ васъ, господъ; дайте мнѣ подписаніе, что вы ихъ не станете наказывать тѣлеснымъ наказаніемъ. Царь и Сенаторы спросили его *Наше Око*: „много ли у тебя ихъ есть въ Россіи?“ Онъ нашъ *Батюшка* имъ отвѣчалъ: *У меня ихъ сто тысячъ Скопцовъ*; на что они ему отвѣчали: „О! много, не можноть уменьшить?“ а онъ отвѣтилъ: „Если Вы силу имѣете, то пойдите теченіе рѣки *пріостановите*, но мнѣ отъ *Отца Саваоха* дана Воля еще болѣе распространить ихъ во всей Россіи.“

Императоръ спросилъ его, есть ли между ними Пророки? Но Милосердый отвѣчалъ Государю: „*Единому сдано Пророчество, Я есть Пророкъ, Я есть единъ сынъ Божій Искупитель*, и азъ *единому* даны крылья огенныя, черезъ огенную рѣку перелетѣть и утѣшить, а между ними есть *Проповѣдники*, и ученики, и азъ *единому* мнѣ дана воля простить и наказывать, хранить и миловать, всю вселенную. Царь спрашивалъ у Сенаторовъ, какъ они думаютъ, миловать ли Скопцовъ или наказывать? Сенаторы совѣтывали простить, и отъ тѣлеснаго наказанія уволить. По сему совѣту Царь и согласился дать подписку и подписалъ особо, Своей рукою, что кто изъ Его Преемниковъ Царскаго рода, въ теченіи 500 лѣтъ, тѣлесно будетъ наказывать Скопцовъ, то пусть будетъ трижды Анафема проклятъ. Но съ тѣмъ вмѣстѣ, просилъ Царь у Ми-

лосердаго: „дай намъ надъ ними Волю, если ихъ умножится, *то посылать ихъ среднихъ на поселеніе, а молодыхъ отдавать въ солдаты*“,—на что *Батюшка* нашъ согласился и далъ въ семь подписку, и велѣлъ всѣмъ дѣтямъ, Скопцамъ, быть Царямъ и Господамъ послушными и имъ повиноваться, и будутъ слуги вѣрные, потомъ Царь и Сенаторы дали, за подписемъ своимъ, *Милосердому* позволеніе жить въ Питерѣ, въ какомъ домѣ ему пожелается, и чтобъ полиція его не беспокоила и никто изъ полицейскихъ не смѣлъ къ нему входить, каковая бумага, обыкновенно, висѣла у него на подъѣздѣ. И такъ онъ, *Батюшка* нашъ, *Милосердое наше Око*, царствовало въ Петербургѣ почти 20 лѣтъ, принявъ названіе *купца 1-й гильдіи Селиванова*, и жилъ въ домахъ у *Ненастьева, Рострова, Михаила Назарова Солодовникова*. Его, нашего *Батюшку Отца*, я знавалъ лично, служилъ при немъ и былъ изъ числа его любимцевъ, насъ называли *Грозными*, и я былъ *грознѣйшій* изъ всѣхъ, и меня боялись всѣ *Корабли*, а лучше сказать боялись во мнѣ *справедливаго Суда*, дарованнаго мнѣ отъ *Отца моего*. Къ нашему *Милосердому* ѣзжали часто вельможи, какъ то: Балашовъ, Князь Голицынъ, Толстой и Горголи, который былъ тогда Полицімейстеромъ въ С.-Петербургѣ. Въ 1822 году или позже С.-Петербургскій Митрополитъ и Генераль Милорадовичъ, чтобы сдѣлать угодное покойной Императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, вдругъ сдѣлали противъ него заговоръ, и опредѣлено было *Милосердаго* взять и заключить въ тюрьму, что и было исполнено, въ ночь съ 7-го на 8-е число Юля. Генераль Милорадовичъ пріѣхалъ къ нему, въ домъ Михаила Назарова Солодовникова, сталъ предъ нимъ на колѣна и просилъ прощенія, что долженъ будто-бы исполнить приказаніе Государя. *Милосердый* ему отвѣчалъ: „*О, Баринъ ты злой, искоренитъ Богъ жизнь твою, худо тебѣ будетъ, и съ твоими легкомысленными Совѣтниками*“,—и потомъ отдался имъ въ руки; *Его* отвезли въ *Суздаль*, гдѣ онъ содержался 12 лѣтъ и тамъ онъ рѣшился, то есть исчезъ и мы не знаемъ, гдѣ онъ, а что онъ *придетъ* наки на землю судить живыхъ и мертвыхъ, *то въруемъ*, мы его почитаемъ равнымъ сыну Божію, и будетъ его воля какъ на небеси, такъ и на земли,

и *будетъ Царство его во вѣкъ, вѣкъ*, и онъ намъ, вѣрнымъ, часто глаголовалъ, что слышалъ, я собственными своими ушами: *что Просфѣрія моя (то есть. Вѣра) будетъ 500 лѣтъ прославляема на землѣ. Милосердый* заповѣдалъ намъ молиться въ началѣ Отцу и Сыну и Св. Духу, но не забывать въ молитвахъ нашихъ: Царя, Его весь Родъ, Вельможъ и Господь, безъ каковой молитвы и служенія наши почитались низачто. Также намъ приказывалъ *Милосердый* быть сиротами и гонимыми и идти по его стопамъ. Предъ тѣмъ чтобъ *Милосердому* быть увезену изъ Петербурга, что было извѣстно только ему одному, но онъ никому не объявлялъ, чтобъ не потревожить, нѣкоторые купцы—какъ то: *Алексѣй Даниловичъ*, который сидѣлъ прежде въ заключеніи въ Шлюссельбургѣ съ *Александромъ Ивановичемъ Силowymъ*, *Михаилъ Агѣевичъ*, *Иванъ Петровичъ*, *Ненастьяевы*, *Кобычевы*, и другіе человѣкъ 30-ть пришли къ *Милосердому* на поклоненіе и просили благословенія отправиться въ Шлюссельбургъ, для поклоненія мощамъ *Страдателя нашего Александра Ивановича Силова*. *Милосердый* имъ отвѣчалъ, слезно или тревожно: „*О, Дѣтушки, вы пойдете поклониться, который умеръ, а живаго не увидите, когда онъ былъ живъ, тогда вы ему мало вѣрили, а теперь поклоняетесь. Онъ былъ у Отца Саваоха и у меня Искупителя первымъ пророкомъ; но благословлю васъ, ступайте*; и они отправились Невою, на лодкахъ, и на другой день послали къ нимъ гонца сказать, что Отецъ исчезъ, и тогда они поняли его слова, говоренныя наканунѣ, и заплакали и завывли. Я самъ былъ четыре раза въ Суздалѣ, но *Милосердаго* не удостоивался видѣть, потому что онъ самъ себя приказывалъ строго держать и никого къ нему не пускать. Послѣдній разъ былъ я тамъ въ 1832 году, въ день Спасо-Преображенія, и стеклось туда со всѣхъ сторонъ 45 человѣкъ скопцовъ, и онъ *Милосердый* въ самую обѣдню приказалъ служителямъ взять двѣ Просфѣры, и велѣлъ насъ найти въ обители и одну послать въ Москву, дѣтямъ-скопцамъ своимъ, которыхъ въ то время было подъ судомъ 35-ть человѣкъ, и содержались которые въ тюрьмѣ, а другую мнѣ, причемъ получилъ я отъ него *Милосердаго* благословеніе и письмо, въ которомъ сказано было въ

началъ: „*Отъ Отца Икупителя, любезному моему сыночку Андреюшкѣ, милость и покровъ,* и въ этомъ письмѣ приказано мнѣ было итти въ Рязанскую Губернію, къ *Поликарпу Иванову*, отъ котораго мнѣ приказано было принять управленіе всѣми по Губерніи дѣлами нашими, такъ какъ, по смерти бывшаго Учителя *Ермила Леонтьева*, Батюшка нашъ недоволенъ былъ Управленіемъ *Поликарпа Иванова*, какъ человѣка женатаго, семейнаго и суетнаго, Потому что нашъ *Отецъ* избиралъ на сии мѣста *неженыхъ*, и въ которомъ письмѣ также сказано было, что тѣ, которые меня принимать не станутъ и слушать не захотятъ, какъ Отческаго Слова, то чтобъ я къ нимъ не ходилъ и ихъ не училъ, и что онъ *Отецъ* за нихъ молиться не станетъ; и чтобъ я изъ Рязанской Губерніи не отлучался, покуда онъ Отецъ меня къ отвѣту не призоветъ. Молитвы и радѣнія при нашемъ *Отцѣ Икупителѣ*, когда онъ царствовалъ въ Петербургѣ, были какъ при Царѣ Давидѣ, когда Пророкъ, играя на гусляхъ, плясалъ предъ Ковчегомъ. Всѣ подданные, кто хотѣлъ, собирались въ домъ къ нашему *Отцу Икупителю*, и по его благословленію начинали службу, безъ него, слѣдующимъ образомъ: сперва приступали къ *Фору небесному* то есть: *радѣніе, для души спасенія и прохожденія тѣлесъ*, которое состояло въ томъ, что ходили Кораблемъ, какъ ужъ извѣстно, потомъ, по благословенію Отца же, выходили проповѣдники, и ходили въ Словѣ, потомъ начинали пѣть псалмы: „Благослови насъ Создатель, | Государь, Батюшка Родимый | Про сошествіе твое сказать. | И про страды твои великіе | И горючі слезы пролить. | Какъ тебѣ нашъ Икупитель, | Сударь, Батюшка Родимый | Много мучили Іудей | И злые Фарисей, | Не дали мѣста въ Россіи. | Налетали черны Враны, | Надѣлали много раны, | И отослали въ Иркутскую Губернію, | Не безъ нужды тебѣ было— | Всю землю исходить, | Все пречистыми стопами, | Ради насъ грѣшныхъ, недостойныхъ. | А нынче Икупитель, Государь, Батюшка Родимый | До насъ грѣшныхъ умилился | Въ Россію къ намъ явился; | Въ славномъ Питерѣ пребываетъ | И всѣмъ милость посылаетъ.“

Послѣ сего пѣвались и другіе, каковыхъ у насъ слишкомъ 500, а они всѣ относятся къ нашему *Милосердому* и

его Страданіямъ и необходимы для Царствія Небеснаго. Они заключаютъ въ себѣ Пророчество про него, нашего Икупителя, какъ то было въ древнія времена, когда пророчествовали про перваго Сына Божіяго. Когда давали знать, что *Отецъ Икупитель* желаетъ изъ своихъ палатъ сойти въ соборъ своихъ подданныхъ, который всегда происходилъ въ его же домѣ подъ его покоями,—то, по слову *Христось Воскресъ*, которое произносилъ обыкновенно любимецъ и камердинеръ Отца нашего *Кирилла Григорьевъ*, или *Исай*, тоже слуга его, всѣ бывшіе на собраніи, становились на колѣни, и пѣли: „*Царство, ты Царство, Духовное Царство, во тебѣ во Царствѣ благодать великая, праведные люди єсть тебѣ пребываютъ. Они єсть тебѣ живутъ, не унываютъ, надежду на Господа всегда возлагаютъ, на Духа Святаго всегда уповаютъ*“... и проч. и проч. Въ то время *Отецъ Икупитель* катить, сверху изъ своихъ хоромъ, и, придя въ собраніе, садится на престолъ свой, чтобъ присутствовать при моленіи; послѣ того всѣ встаютъ и Отецъ благословляетъ; самъ изберетъ,—кому ходить въ словѣ, при своемъ *Пречистомъ Окѣ*, и всѣ присутствующіе слушаютъ, какъ въ церкви, Слово Божіе. Слово сіе говорится не почему либо писанному, но какъ бы приходящее отъ невидимаго Духа Святаго, и Пророкъ самъ не знаетъ, что говорить, но слово его истинное, и все предсказанное сбывается, и понятно всѣмъ сердцамъ, и вливается въ душу, слаще и веселѣе, чѣмъ что либо, и при этомъ дѣлѣ, кому идетъ слово, то тотъ забываетъ все земное, внимаетъ въ одно только говоренное ему слово; когда кончатъ ходить въ словѣ, то Отецъ, благословя всѣхъ присутствующихъ, скажетъ: „*Ступайте, Дѣтушки, всѣмъ вамъ милость и покровъ*;“ тогда всѣ расходятся; если жъ *Милосердый* прикажетъ когда собраться, то собираются опять въ назначенное время, а если скажетъ: „*повремените Дѣтушки ко мнѣ собираться, попуститесь*,“—то это означало что нибудь особенное. Болѣе сего я объяснить ничего не могу и означенное сіе показую по сущей справедливости. Къ сему показанію Арестантъ Андрей Никоновъ по безграмотству его поставилъ три креста +++.

Показаніе отбиралъ состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ *Надворный Совѣтникъ Суноневъ*.

Б) 1851 года генваря дня Арестантъ Скопецъ Андрей Никоновъ, въ дополненіе къ отобранному отъ него 1850 г., октября 12 дня Секретному показанію, объявилъ еще слѣдующее. Святитель нашъ Александръ Ивановичъ, какъ я уже прежде объяснилъ, былъ Предтечею нашего Искупителя, и пророчествовалъ о Его пришествіи и былъ въ малолѣтствѣ его Наставникомъ. Онъ былъ изъ рода перекрещенцевъ, то есть: раскольниковъ по Преображенскому кладбищу. Онъ умеръ въ Шлюссельбургскѣ и приказалъ себя похоронить въ болотѣ какъ былъ въ кандалахъ и рогожѣ, и велѣлъ вырыть могилу въ 4 аршина глубиною, при чемъ приказалъ черезъ 3 года, раскопать могилу и перенести пречистое тѣло его на сухое мѣсто. По прошествіи 3-хъ лѣтъ, приступили къ исполненію его приказанія, и когда разрыли могилу, при чемъ присутствовалъ Митрополитъ и Архіерей и что исполнялось ночью—и были для сего наряжены воинскія команды, то почувствовали какое то благоуханіе, причемъ тѣло его найдено уже въ 1¹/₂ аршина, а не въ 3-хъ аршинахъ отъ поверхности земли и оковы, въ которыхъ онъ похороненъ былъ, найдены спавшими съ ногъ его, а въ рукахъ его найдена надпись: „Великій Святитель и Страдатель Александрій“. Митрополитъ и Архіереи при семъ пали на колѣна и молились, но онъ имъ не позволилъ поднять Свои пречистыя мощи, тогда допущены были къ этому свои люди, т. е. Скопцы, присланные для сего Милосердымъ человѣкъ съ 70-ть, которые, вынувъ его, положили въ гробъ и перенесли съ подобающею честію на Преображенское кладбище тамъ же въ Шлюссельбургскѣ, гдѣ и похоронили на мѣстѣ окруженномъ 10-ю соснами, а 11-я стоитъ въ серединѣ, и подъ нею сдѣланъ былъ склепъ и опущено тѣло Святителя и надъ этимъ склепомъ выстроена деревянная часовня, въ которой я бывалъ два раза, и бралъ песокъ, который приноситъ вѣрующимъ большую пользу; кромѣ сего песку, у насъ почитались еще ноготки и волоски нашего Милосердаго, которые раздавались по Израильямъ; Искупитель, нарочно стригъ ихъ для сего, и когда царствовалъ Онъ въ Питерѣ, то волоски были цвѣту серебряннаго, а изъ Суздаля, когда онъ тамъ содержался, раздавались уже цвѣта золотого; впрочемъ, какъ волоски такъ и ноготки были очень рѣд-

ки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержался Святитель нашъ Александръ Ивановичъ, а имянно въ Москвѣ, Ригѣ и Шлюссельбургѣ, устроены приказомъ Императора Александра Павловича церкви, которыя и освящены, и мы ожидали, что мощи сего Страдателя будутъ предъявлены. Когда Милосердаго спрашивали, не явятся ли мощи Александра Ивановича, то онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, Дѣтушки, прежде еще его явятся мощи въ Воронежѣ, а Александръ явится послѣ,—можетъ и не въ Шлюсенѣ. По нашему ученію священники не могутъ при крещеніи передавать благодати Духа Святаго, а крестятъ одною только водою, потому что они живутъ по плоти и слишкомъ преданы міру. Но есть Священники, которые достойны Сошествія на нихъ Святаго Духа. Въ Святое Причащеніе мы вполне вѣруемъ и почитаемъ, что въ то время, то есть въ обѣдню, на Священниковъ можетъ сходить Святой Духъ, такъ какъ они служатъ оную на тощакъ и бываютъ тогда нѣсколько отдѣлены отъ міра. Все сіе и показую по сущей правдѣ, а за неумѣніемъ грамоты къ сему показанію ставлю три креста +++.

Показаніе отбиралъ состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ *Надворный Советникъ Суноневъ*.

VIII.

Сибирскіе скопцы 1855 года.

Копія съ отношенія Генералъ-Губернатора Западной Сибири къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19-го октября 1855 года за № 144.¹⁾

Ялуторовскій Земскій Исправникъ рапортомъ, отъ 6-го сего октября за. № 182, донесъ мнѣ, что 29-го числа минувшаго сентября явившійся къ нему изъ Тульскихъ переселенцевъ, водворенныхъ Юргинской волости въ селѣ

¹⁾ Взята изъ „Дѣла Архива Св. Синода о вновь появившейся въ селѣ Богородскомъ, Юргинской волости, Ялуторовскаго округа, скопческой сектѣ, подъ названіемъ новой вѣры, и смѣшательства якобы протоіерея Словоцова въ полицейскія распоряженія“. Нач. 25 Нояб. 1855 г. Конч. 31 Авг. 1856 г., № 2825—1459 по Архив. Описи, л. л. 12—21.

Боровинскомъ, крестьянинъ Епифанъ Токаревъ объяснилъ, что съ самаго начала прибытія Тульскихъ переселенцевъ нѣсколько человѣкъ соединились тѣсною дружбою съ издавна проживающими въ Боровинскомъ селеніи тремя поселенцами: Терентіемъ Михайловымъ Дергалевымъ, Иваномъ Ивановымъ Никитинымъ и Кондратіемъ Екимовымъ Желѣзныхъ, жившихъ въ одномъ домѣ съ Иваномъ Никитинымъ, умершимъ въ Апрѣлѣ сего года, и слѣдствіемъ этой дружбы было то, что они выдумали какую-то новую вѣру, въ которую привлекають и другихъ переселенцевъ; что онъ, Токаревъ, замѣтивъ, что двѣ его дочери часто бывали у своихъ подругъ, дочерей Тульского же переселенца Степана Иванова Лагунова, подозрѣвавшагося, что и онъ поступилъ въ новую вѣру, сталъ допрашивать ихъ и, наконецъ, узналъ, что дѣйствительно ихъ склоняли поступить въ ихъ вѣру, которую очень расхваливали, но не объясняли, въ чемъ она состоитъ. Опасаясь за дочерей своихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ желая узнать, какая это вновь появившаяся вѣра, дабы впослѣдствіи объявить объ ней начальству, Токаревъ велѣлъ своимъ дочерямъ передать ихъ подругамъ, что онъ самъ желаетъ поступить въ новую вѣру, но не знаетъ, къ кому объ этомъ обратиться, и вслѣдствіи сего черезъ нѣсколько дней явились къ нему переселенцы Иванъ Родіоновъ Золкинъ и Степанъ Ивановъ Китальниковъ для узнанія: точно ли онъ, Епифанъ, желаетъ присоединиться къ нимъ, и когда онъ отвѣчалъ, что прежде желалъ бы узнать, въ чемъ заключается ихъ вѣра, то тѣ предложили ему придти въ собраніе, которое будетъ въ домѣ поселенца Ивана Иванова Никитина наканунѣ Петрова дня и тамъ узнать объ ихъ вѣрѣ. Въ назначенный день Епифанъ Токаревъ, прежде нежели отправился по вышеупомянутому приглашенію въ собраніе, объявилъ объ этомъ двумъ Тульскимъ переселенцамъ Ивану Мызникову и Ивану Шацкому о томъ, что идетъ посмотрѣть новую вѣру--не съ намѣреніемъ поступить въ нее, а для того, чтобы узнать, въ чемъ она состоитъ и объявить о томъ начальству, и потомъ пошелъ въ домъ поселенца Ивана Иванова Никитина. Прійдя туда, онъ встрѣченъ былъ въ сѣняхъ, гдѣ велѣли ему скинуть бывшую на немъ одежду и обувь и надѣть на себя данныя ему холщевыя

штаны и бѣлую длинную рубаху; когда все это онъ надѣлъ на себя и подпоясался бѣлымъ же кушакомъ, то его ввели въ горницу, гдѣ онъ засталъ уже полное собраніе; всѣ мужчины были въ такихъ же бѣлыхъ штанахъ и длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ, подпоясанныхъ бѣлыми кушаками, какія надѣты на немъ, и женщины и дѣвки находились въ обыкновенныхъ сарафанахъ, но всѣ босикомъ. Всѣ усѣлись на лавкахъ, но черезъ недолгое время встали и начали молиться тихо, каждый про себя, крестясь обѣими руками; онъ, Токаревъ, тоже перекрестился, но какъ слѣдовало--одною правою рукою, сложивши три первые перста, но поселенецъ Терентій Михайловъ Дергалевъ, который, повидимому, какъ наставникъ и учитель этого сборища, сидѣлъ въ переднемъ углу подъ образами, передъ которыми теплились зажженные свѣчи, подозвалъ его къ себѣ, взялъ въ руки съ Божницы мѣдный крестъ и велѣлъ ему произносить за нимъ слова: „клянусь предъ святымъ крестомъ, что, вступая въ эту вѣру, я буду вѣренъ ей и никому, ни роднымъ, ни чужимъ не открою ея тайны“. Послѣ чего Терентій, давъ поцѣловать крестъ, спросилъ его: „кто за тебя поручится, что ты будешь всегда вѣренъ“. И когда онъ затруднился, что отвѣтить, тѣмъ болѣе, что эта неожиданная страшная клятва привела его въ страхъ и трепеть, отъ которыхъ и теперь еще не можетъ освободиться, то Терентій, не дождавшись его отвѣта, добавилъ, что онъ другого никого въ поруки за него не приметъ, кромѣ Св. Николая, и онъ долженъ былъ отвѣчать ему, что представляетъ порукою Св. Николая. Послѣ сего Терентій взялъ его руки, правую и лѣвую, и, сложивъ пальцы въ каждой—большой съ двумя малыми, сказалъ: „такъ надобно слагать персты, а креститься не одною, а обѣими руками,“ и указалъ какъ это слѣдуетъ дѣлать, поясняя, что Богъ сотворилъ двѣ руки для того, чтобы обѣими трудиться и обѣими молиться, такъ и птицы имѣютъ не одно, а два крыла, и только при дѣйствіи обоихъ образуется крестъ. Послѣ этого онъ сѣлъ на свое мѣсто, а Иванъ Никитинъ, Степанъ Ивановъ Лагуновъ и всѣ прочіе, вставъ со своихъ мѣстъ, обратились къ Терентію Дергалеву и проговорили: „Благослови Истинный Христосъ про трапезу пѣсенки запѣть“; на это Терентій, поднявъ правую руку,

сказалъ: „Богъ благословить“. И, вставши съ своего мѣста, началъ, какъ бы прихрамывая кругомъ, ходить, а между тѣмъ всѣ мужчины и женщины запѣли: „Былъ я на восточной на сторонкѣ, тамъ сады и цвѣты, въ этихъ во садахъ древа кипарисны, въ этихъ во садахъ гуляютъ овцы бѣлыя“... и много еще словъ, которыхъ не припомнить. За Терентіемъ пошелъ Иванъ Никитинъ, а за нимъ и всѣ мужчины, также сначала тихо и какъ бы прихрамывая, а женщины стоя продолжали пѣть, потомъ и пѣніе ускорялось и самая пляска учащалась и оканчивалась тѣмъ, что всѣ, стоя на одномъ мѣстѣ, то присѣдали, то подскакивали до утомленія и до сильнаго пота; потомъ мужчины усѣлись и запѣли другую пѣсню, словъ которой Епифанъ не помнитъ, а женщины подобно мужчинамъ начали плясать, тоже до утомленія и до сильнаго пота. Послѣ этихъ плясокъ женщинъ, встали мужчины и начали кружиться до того, что кружащіеся, чтобы не упасть, должны прислоняться къ стѣнѣ и въ это время произносятъ: „О, Господи... О, Господи“; долго продолжали кружиться мужчины и потомъ, когда они сѣли, начали кружиться женщины и когда онѣ перестали, то, отдохнувши немного, всѣ помолились, вставши на ноги, кромѣ Терентія, и потомъ начали произносить слова: „Духъ Святой, Благодать Святая, сниди къ намъ и создай намъ истиннаго Христа и Бога нашего“. Это они повторяютъ многократно, потомъ говорятъ: „создалъ намъ Господь батюшку истиннаго Христа и Бога нашего“. Послѣ этого всѣ, обратясь къ Терентію, во все время сидящему на своемъ мѣстѣ, говорятъ: „Батюшка нашъ, Истинный Христосъ, подымися, потрудись для насъ душъ грѣшныхъ“. Терентій всталъ на ноги, а всѣ мужчины и женщины поклонились ему до земли, ближайшій къ нему подошелъ и опять поклонился въ землю, а Терентій говорилъ: „ты, душа, на раду, подымись, три поклона положи, вотъ тебѣ душа пуповка пшеницы, пудовка злата и серебра. Богъ съ тобою душа, покровъ Божій надъ тобою“; такимъ образомъ, всѣ подходили къ Терентію и каждому подходящему онъ произносилъ одни и тѣ же слова; такъ точно подходилъ Епифанъ и тѣ же слова онъ произнесъ ему. Послѣ этого всѣ начинали скидывать въ сѣняхъ рубахи и штаны и надѣвать свою одежду и расходиться по домамъ, и онъ, Епифанъ,

переодѣвшись, отправился домой же, но страшно мучился тою клятвою, которую такъ неожиданно произнесъ. Спустя нѣсколько дней, въ субботу вечеромъ, онъ опять отправился въ домъ Ивана Никитина и опять засталъ всѣхъ тѣхъ людей, какихъ видѣлъ наканунѣ Петрова дня. На этотъ разъ происходило тамъ все тоже, что и видѣлъ и слышалъ онъ прежде. Когда кончилось собраніе, Терентій, подозревая его къ себѣ, сказалъ: „вступивши въ нашу вѣру, ты долженъ побѣдить свою похоть; если же ты этого сдѣлать не въ силахъ, то слѣдуетъ тебѣ обрѣзать плоть, т. е. оскотиться“; услышавъ это, онъ сильно испугался и, вышедши вонъ, бѣжалъ до самаго своего дома и тутъ же далъ себѣ слово больше не посѣщать эти страшныя собранія. Все это происходило въ лѣто прошлаго 1854 года, и Епифанъ Токаревъ, чрезъ недолгое время послѣ посѣщенія его собранія, говорилъ о всемъ видѣнномъ имъ сначала мѣстному приходскому Священнику, потомъ волостному Старостѣ, тоже живущему въ селѣ Боровинскомъ и, наконецъ, лично объявилъ въ Волостномъ Правленіи, и вслѣдствіи сего, по распоряженію Юргинскаго Волостного Правленія, въ концѣ уже Сентября, вызваны были въ оное поселенцы Терентій Дергалевъ и Иванъ Никитинъ, а также и всѣ тѣ переселенцы, которыхъ видѣлъ въ собраніи Епифанъ Токаревъ и которые поименованы выше,—и тамъ прибывшимъ въ село Юргинское Достаночнымъ Засѣдателемъ Васильевымъ были свидѣтельствованы, но какъ всѣ переселенцы оказались совершенно цѣлыми, то и распущены были по домамъ. Выслушавъ это словесное показаніе Епифана Прокофьева Токарева и понимая важность онаго, тѣмъ болѣе, что поименованные имъ поселенцы Терентій Михайловъ Дергалевъ, Иванъ Ивановъ Никитинъ и Кондратій Екимовъ Желѣзныхъ,—скопцы, Исправникъ Барцовъ тотчасъ пригласилъ къ себѣ въ квартиру Протоіерея Іакова Словцова и въ присутствіи его отобралъ уже письменное подробное показаніе отъ него, Токарева, и какъ онъ рѣшительно увѣрялъ, что наканунѣ праздника Покрова Св. Богородицы—ночью будетъ непременно собраніе всѣхъ поступившихъ въ новую вѣру людей, то они, Исправникъ и Священникъ, по совѣщаніи, рѣшились прибыть въ село Боровинское къ 8 час. ночи 30-го Сентября, такъ, чтобы безъ огласки и неожиданно

застать собраніе изувѣровъ, и для этого отпущенъ былъ Токаревъ, съ строгимъ приказаніемъ ему о намѣреніи ихъ хранить глубокую тайну, а 30 числа, когда стемнѣетъ, ожидать ихъ внѣ селенія, при вѣздѣ въ оное, для того, чтобы, по указанію его дома поселенца скопца Ивана Никитина, явиться прямо въ оный. 30 числа, прибывъ вечеромъ въ село Новознаменское и взявъ тамъ Волостного Голову и 8 человѣкъ понятыхъ, Исправникъ Барцовъ вмѣстѣ съ протоіереемъ Словцовымъ и прочими людьми отправились въ село Боровинское, куда и прибыли въ условленное время; но Епифанъ Токаревъ, встрѣтивши ихъ при вѣздѣ въ селеніе, объявилъ, что собранія нѣтъ, и что, какъ только стемнѣло, начали было стекаться въ домъ къ Ивану Никитину вышепоименованные Тульскіе переселенцы, но, вѣроятно, нѣкоторые изъ нихъ замѣтили отсутствіе Токарева въ городъ и, подозрѣвая причину онаго, сообщили другимъ и поэтому тотчасъ всѣ и разошлись по домамъ. Не дѣлая никакой тревоги, переночевавши, едва только разсвѣло, Исправникъ Барцовъ приступилъ къ обыску и осмотру, начавъ съ дома скопца поселенца Ивана Иванова Никитина, но у него ничего подозрительнаго не найдено; даже горница, въ которую, по показанію Токарева, стекаются для молитвы и для прочихъ дѣйствій люди, не представляла ничего такого, чтобы подтверждало слова его; она загромождена была разнымъ хламомъ; образовъ найдено только два и то очень обыкновенныхъ въ крестьянскомъ быту и между ими никакого мѣднаго креста не было. Быть можетъ, что таковой видъ данъ этой комнатѣ умышленно, если подозрѣвали, что Токаревъ ѣздилъ въ городъ для доноса. Впрочемъ, длинная бѣлая миткалевая рубашка отыскана; съ Иваномъ Никитинымъ живетъ пожилая женщина подъ видомъ стряпки, которая оказалась оскопленною, но очень давно. Изъ дома перешли къ другому скопцу Терентію Михайлову Дергалеву. При входѣ въ избу, найдены двѣ женщины—одна стряпка его, пожилая женщина и, какъ оказалось, оскопленная тоже давно и другая молодая, но очень больная. При ближайшемъ обращеніи вниманія на послѣднюю, можно было замѣтить, что болѣзнь ея въ груди, ибо замѣтна была перевязка на ней, и поэтому Барцовъ сначала спросилъ ее: не оскотлена ли она, и какъ она сна-

чала не сознавалась, то онъ приказалъ ей открыть грудь и уже тогда больная созналась; на вопросъ его: когда оскотилась и кто оскотилъ, она отвѣчала, что оскотилась сама 25 Сентября. По обыску въ домѣ Терентія Михайлова Дергалева, у него также найдена миткалевая бѣлая длинная рубашка, а кромѣ сего ничего подозрительнаго, ни печатныхъ книгъ, ни рукописей никакихъ не найдено. Затѣмъ Барцовъ производилъ обыски въ домахъ тѣхъ переселенцевъ, которые подозрѣваются въ принадлежности къ этой сектѣ, и осмотръ всѣхъ членовъ семейства, по которымъ домамъ совершенно подозрительнаго ничего не найдено, но по осмотру открылось, что въ 5-ти семействахъ Тульскихъ переселенцевъ разнаго возраста и разнаго пола людей, оскотлено 10 человѣкъ, и именно: въ семействѣ Степана Фролова: 1) Самъ онъ Степанъ Фроловъ 43 лѣтъ; въ семействѣ Степана Иванова Лагунова: 2) Самъ онъ Степанъ Лагуновъ 42 л., 3) Сынъ его Кирьянъ 17 л., 4) Дочь Аграфена 20 л., 5) Марфа 18 л.; въ семействѣ Ивана Родіонова Золкина: 6) Самъ онъ Иванъ Золкинъ 42 л.; въ семействѣ Степана Иванова Китальникова: 7) Самъ онъ Степанъ Китальниковъ 46 л., и въ семействѣ Петра Иванова Мигалина: 8) Самъ онъ Петръ Мигалинъ 45 л., 9) Сынъ его Козьма 13 л. и 10) Дочь его Авдотья 20 л.

По произведенному Исправникомъ Барцовымъ слѣдствію открылось: 1) что найденная въ домѣ скопца Терентія Михайлова Дергалева дѣвица, оскотленная 25 числа сентября, цмѣтъ 20 лѣтъ отъ роду; она—дочь станціоннаго Смотрителя Ишимскаго Округа, Аббатской станціи—Ивана Брагина, по имени Татьяна, пріѣхала изъ Аббатскаго села въ Боровинское село около половины августа прямо къ скопцу Терентію Дергалеву, знакомому отцу ея, такъ какъ и онъ Брагинъ давно уже оскотился въ одно время съ матерью ея, умершею въ послѣдствіи; что поѣздку эту она предприняла съ согласія отца собственно для того, чтобы оскотиться, ибо она съ самаго дѣтства была воспитывана родителями своими въ правилахъ скопческой секты и чрезъ внушенія ихъ была совершенно убѣждена въ томъ, что только оскотившіеся наслѣдуютъ Царствіе Божіе, и что оскотилъ ея, т. е. совершенно отрѣзала ей обѣ груди,

стряпка Ивана Иванова Никитина, поселенка Агаракской волости Агафья Васильева Богданова, которая за оскотпленіе себя и сослана въ Сибирь; операція произведена ножемъ, сдѣланнмъ изъ косы, и ножъ этотъ, найденный въ домѣ Терентія Дергалева, взять имъ, Барцовымъ, къ дѣлу. Агафья Богданова въ учиненіи оскотпленія Татьяны сдѣлала сознаніе. 2) Тульскіе переселенцы, поименованные доносителемъ Епифаномъ Токаревымъ въ его показаніи, еще на прежнемъ мѣстѣ своего жительства принадлежали къ скопческой сектѣ, которая была обнаружена тамъ начальствомъ; виновные судились и изъ двухъ семействъ пошли въ ссылку одинъ мужчина и одна дѣвка, оказавшіеся оскотпившимися, прочіе же, какъ не оскотпившіеся, оставлены свободными. По прибытіи ихъ въ село Боровинское, они нашли тамъ трехъ скопцовъ-поселенцевъ: Терентія Михайлова Дергалева, Ивана Иванова Никитина и жившаго вмѣстѣ съ нимъ Кондратія Екимова Желѣзныхъ, соединились съ ними въ дружескую связь и учредили сходбища, названныя ими собраніями, называя свою секту подѣ неопредѣленнымъ названіемъ новой вѣры, и начали прилагать старанія къ распространенію ея, заискивая другихъ простосердечныхъ и недалъновидныхъ Тульскихъ же переселенцевъ, облакая дѣйствія свои тайной и связывая вновь вступающихъ страшною клятвою, и 3) Мѣстный священникъ, бывшій волостной староста, волостное правленіе и, наконецъ, Дистаночный Засѣдатель Васильевъ, которымъ, по доносу переселенца Епифана Прокофьева Токарева, сдѣлалось извѣстнымъ еще осенью прошлаго года, что въ селѣ Боровинскомъ подѣ руководствомъ скопцовъ образовалась новая вѣра, въ которую присоединились нѣсколько семействъ изъ Тульскихъ переселенцевъ, не только не приняли никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, но, ограничась осмотромъ, произведеннымъ Засѣдателемъ Васильевымъ мужчиною, вызванныхъ въ волость, оставили этотъ важный доносъ безъ вниманія и не сочли нужнымъ довести о семъ до свѣдѣнія Земскаго Исправника или Земскаго Суда, а отъ этой небрежности произошли несчастныя послѣдствія, ибо нѣкоторые изъ переселенцевъ, по собственному ихъ показанію, оскотпились, вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ волости, послѣ осмотра ихъ Васильевымъ, а затѣмъ осталь-

ные подверглись этому несчастію весною въ нынѣшнемъ году. Всѣхъ ихъ оскоплялъ, какъ показываютъ единогласно оскопившіеся, старикъ скопецъ Кондратій Екимовъ Желѣзныхъ. Изслѣдовавъ все важное по этому дѣлу, исправникъ Борцовъ не могъ болѣе оставаться въ Боровинскомъ селеніи, имѣя у себя на порученіи другія тоже важныя дѣла, и поэтому окончательное производство слѣдствія поручилъ Засѣдателю Поникаровскому. Къ этому Барцовъ присовокупилъ : 1) что скопцы-поселенцы Терентій Михайловъ Дергалева и Иванъ Ивановъ Никитинъ, стряпки ихъ, перваго: казачья дочь Пелагея Яковлева Захарова и втораго: поселенка Агафья Васильева Богданова, а равно и оскопившіеся содержатся до окончанія слѣдствія на мѣстѣ, въ селѣ Боровинскомъ, по-одиночно, подѣ строжайшимъ карауломъ; семейства же оскопившихся, остающіяся неоскопленными, состоятъ подѣ благонадежнымъ присмотромъ въ домахъ ихъ и 2) что объ этомъ происшествіи онъ вмѣстѣ съ тѣмъ донесъ и исправляющему должность Тобольскаго Гражданскаго Губернатора.

Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, честь имѣю присовокупить, что я, вмѣстѣ съ симъ, предложилъ исправляющему должность Тобольскаго Гражданскаго Губернатора увѣдомить меня о распоряженіяхъ, какія имѣ сдѣланы по настоящему донесенію Исправника не только въ отношеніи самихъ сектаторовъ и обращенныхъ ими въ секту скопцовъ, но и въ отношеніи непростительнаго небреженія мѣстнаго Священника, волостного старосты, Волостного Правленія и Дистаночнаго Засѣдателя Васильева, которые, по доносамъ переселенца Епифана Прокофьева Токарева, не только не приняли никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, но даже не довели о семъ до свѣдѣнія ни Земскаго Исправника, ни Земскаго Суда.

Независимо отъ этого, сомнѣваясь: нескрывается ли означенная вредная секта и въ селѣ Аббатскомъ, Ишимскаго Округа, такъ какъ дочь тамошняго Станціоннаго Смотрителя Ивана Брагина, Татьяна, показала, что она, съ согласія отца, пріѣхала въ село Боровинское собственно для оскопленія себя къ скопцу Терентію Дергалева, знакомому ея отцу, что отецъ ея давно уже оскопился въ одно время съ матерью ея, въ послѣдствіи умершею, и что она съ самаго

дѣтства была воспитываема родителями въ правилахъ скопческой секты,—я вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ распоряженіе о точномъ удостовѣреніи въ этомъ секретно.

О дальнѣйшемъ же ходѣ этого дѣла я не премину сообщить Вашему Высокопревосходительству свѣдѣнья въ свое время.

Примѣчаніе. По разслѣдованіи дѣятельности прот. Словцова Св. Синодомъ, оказалось, что прот. Словцовъ „своевольнаго вмѣшательства въ распоряженія полицейскія не дѣлалъ, увѣщевалъ же послѣдователей скопческой секты по приглашенію исправника“, почему онъ не былъ подвергнутъ Св. Синодомъ взысканію; но ему было подтверждено, чтобы впредь въ подобныхъ случаяхъ строго руководствовался онъ тѣми наставленіями, какія преподаны епархіальнымъ архіереямъ въ указѣ Св. Синода 5 Апрѣля 1845 г. (см. то-же „Дѣло“, л. 26).

IX.

Отчетъ о скопцахъ, составленный въ 1850-хъ годахъ. ¹⁾

С к о п ц ы.

Скопцы раздѣляются на два разряда.—Одни, называющіе себя *чистыми Скопцами*, слѣдуютъ вполнѣ ученію Церкви Православной, и скопять себя единственно по превратному понятію изреченія Спасителя о Скопчествѣ: *суть скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго. Могій вмѣстити, да вмѣститъ* (Мѣ. 19, 12). Такіе скопцы бывали въ церкви греческой, и нѣкоторые изъ нихъ признаны святыми. До нашествія Монголовъ, и на Руси нерѣдко появлялись они, и нѣкоторые изъ нихъ занимали даже святительскія каѳедры. Послѣ монгольскаго нашествія, скопчество въ Россіи уменьшилось; но обычай этотъ, занесенный къ намъ изъ Византіи, не забытъ совершенно и понинѣ. Слѣдующіе сему обычаю, или, такъ называемые, чистые Скопцы, какъ не составляющіе особой секты, не могутъ считаться особо вредными для общества. Ихъ можно

¹⁾ Извлеченъ изъ рукописи Библіотеки Казанской Духовной Академіи (№ Хр. Кат. 1677): „*Ереси въ Нижегородской губерніи*“ (лл. 95—125).

признавать православными фанатиками. Такие скопцы чрезвычайно рѣдки.—Въ Нижегородской губерніи ихъ вовсе нѣтъ.

Начало и развитіе скопческой ереси.

Другіе Скопцы, отвергая Евангеліе, исповѣдуя вторичное воплощеніе Сына Божія и ожидая торжества своего, по разрушеніи существующаго порядка Государственнаго, по существу своихъ вѣрованій не могутъ не считаться особенно вредными для общественнаго спокойствія. Ученіе сихъ изувѣровъ образовалось изъ ереси хлыстовской во второй половинѣ XVIII стол. Основателемъ его былъ Кондратій Ивановъ Селивановъ, крестьянинъ села Столбова, Орловской губерніи. Селивановъ принадлежалъ къ ереси людей Божіихъ, и находился въ кораблѣ, собранномъ въ Орловской губерніи пророкомъ Филимономъ. По собственному сознанію его, онъ былъ молчаливъ и несмѣлъ, во время радѣній всегда садился на послѣднее мѣсто, и не только не пророчествовалъ, но даже притворялся нѣмымъ, отъ чего и прозванъ *былъ молчанкою*. ¹⁾ Сильно негодовалъ онъ на послѣдователей хлыстовщины за то, что не соблюдаютъ они заповѣданной имъ чистоты, и вмѣсто того, чтобы проводить жизнь въ безбрачїи и цѣломудріи, какъ требовалось первыми хлыстами, предаются грубому разврату даже при самомъ совершеніи богослужебныхъ ихъ обрядовъ. Во всей хлыстовщинѣ распространено было такое извращеніе нравственныхъ правилъ,—и напрасно Селивановъ, переходя изъ одной общины людей Божіихъ въ другую, искалъ чистоты и цѣломудрія. „Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ“, говоритъ онъ, но всѣ лѣпостію переплетены, того и глядятъ, гдѣ бы съ сестрою въ одномъ мѣстѣ посидѣть ²⁾. Онъ задумалъ истребить развратъ между послѣдователями хлыстовщины, и въ самообольщеніи полагалъ, что онъ свыше назначенъ для того, чтобы „освятить всю вселенную, истребить въ Божіихъ людяхъ всю

¹⁾ „Страды“: „я былъ молчаливъ и несмѣлъ... я садился у самаго порога и за порогомъ, и былъ нѣмъ и не слышалъ. и никогда не отверзалъ устъ своихъ... Да кто научилъ его (Александра Шилова) съ крестомъ кланяться. И сказали про меня: этому научилъ его молчанка.“

²⁾ Страды великаго искупителя.

лѣпость и побѣдить змѣя лютаго, поѣдающаго всѣхъ на пути идущихъ“¹⁾.

Селивановъ сталъ обличать послѣдователей ереси людей Божіихъ.—„Лѣпость (такъ называлъ онъ развратъ) весь свѣтъ поѣдаетъ“, проповѣдывалъ онъ,—„и отъ Бога отвращаетъ, и идти къ Богу не допускаетъ, и потому многіе въ пагубной лѣпости—учителя учительства, пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишались, не доходили до царства небснаго, промѣняли вѣчное сокровище на пагубное житіе. Единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня... храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестрицы на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ... и празднословія не чините. Отъ сего рождается злая лѣпость, которую не безъ труда искоренить можно... Удаляйтесь злой лѣпости, и не имѣйте братья съ сестрами, а сестры съ братьями праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ нихъ происходитъ лѣпость. Ибо она какъ магнитъ-камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему, каждого близко обращающагося брата съ сестрою привлекаетъ къ себѣ и непременно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точить и поѣдаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію“²⁾.

Предавшіеся разврату хлысты не могли равнодушно слушать такіа обличенія, они возненавидѣли обвинителя и даже нѣсколько разъ покушались на жизнь его, но Селивановъ каждый разъ будто-бы чудесно избавлялся отъ приготовленной ему гибели. Во всѣхъ карабляхъ пророки возстановляли противъ него людей Божіихъ, говоря, что онъ хочетъ измѣнить законъ, но Селивановъ отвѣчалъ на это: „я пришелъ къ вамъ не раззорять вашего закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить“³⁾.

1) *Страды великаго искупителя.* Начало страдъ, заключающее въ себѣ поученіе о чистотѣ, по-видимому, относится къ первому времени проповѣди Селиванова, когда онъ еще не училъ скопиться. Въ этомъ поученіи нѣтъ ни слова, ни намекъ объ оскотненіи.

2) *Страды великаго искупителя.*

3) *Страды великаго искупителя.*

И дѣйствительно, онъ не коснулся ни единого изъ вѣрованій хлыстовскихъ, и ввелъ одно лишь обыкновеніе кланяться на радѣніяхъ другъ другу съ крестнымъ знаменіемъ. Это обыкновеніе, какъ разсказывается въ *Страдахъ*, было немедленно всѣми хлыстами принято. Сначала Селивановъ ни слова не говорилъ объ оскотленіи; онъ хотѣлъ однимъ словомъ искоренить развратъ въ хлыстовскихъ общинахъ, и, проповѣдуя *чистоту* свою, такъ говорилъ объ ней: а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то: вначалѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести, отъ тщеславія, отъ гордости и самолюбія; словомъ, чтобы отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана¹⁾.

Пророки поносили Селиванова за его ученіе, и самъ кормщикъ корабля, Филимонъ, ненавидѣлъ его; но въ *Страдахъ* упоминается, что будто-бы въ то время, когда этотъ пророкъ *ходилъ въ словъ*, т. е. приходилъ въ изступленіе, то про чистоту Селиванова въ духѣ пѣлъ²⁾.

Неуспѣшна была проповѣдь Селиванова: *въ обществѣ такихъ* изступленныхъ фанатиковъ, каковы „люди Божьи“, несильно никакое человѣческое убѣжденіе; ибо на изувѣровъ можно дѣйствовать однимъ лишь изувѣрствомъ. Успѣхи Селиванова начинаются съ того только времени, когда онъ, оставивъ скромный тонъ увѣщателя, объявилъ себя воплотившимся Сыномъ Божиимъ, и съ дерзостію сталъ проповѣдывать, будто онъ пришелъ въ растлѣнный міръ судить живыхъ и мертвыхъ, и скопить всѣхъ людей. Вникая въ скопческое сочиненіе *Страды великаго искупителя*, нельзя не замѣтить, что мысль называться Сыномъ Божиимъ, пришедшимъ для оскотленія людей, не принадлежала самому Селиванову, но была внушена урожденцемъ села Маслова, Алексинскаго уѣзда, Тульской губерніи, Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, хлыстомъ, перебивавшимъ до того во всѣхъ раскольническихъ сектахъ, даже перекрещеванскихъ, и во всѣхъ имѣвшимъ званіе наставника³⁾. Онъ первый назвалъ Селиванова искупи-

¹⁾ „Страды великаго искупителя“.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Страды великаго искупителя: „произошелъ всѣ вѣры и былъ пере-

телемъ и склонилъ главную хлыстовскую богородицу Акулину Ивановну признать Селиванова своимъ сыномъ ¹⁾. Эта лжебогородица, едва ли не жена Прокопья Лупкина, была въ особомъ уваженіи во всѣхъ хлыстовскихъ корабляхъ, и признаніе ею Селиванова Сыномъ Божиимъ, отъ нея рожденнымъ, не могло не возвысить его во мнѣніи ея приверженцевъ. Но Селивановъ, хотя и назвался Сыномъ Божиимъ, не могъ однако же одними поученіями истребить въ людяхъ Божьихъ лѣпость; ибо хлысты не легко разставались съ своими обычаями. Тогда лжехристосъ рѣшилъ: „ужъ змѣю бить, такъ бить поскорѣе до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила“ ²⁾. Вслѣдствіе такого рѣшенія, сталъ проповѣдывать оскотпленіе, называя его *огненнымъ крещеніемъ*.

Усердными помощниками Селиванова въ распространеніи скопческой ереси были: *Шиловъ*, признанный отъ лжехриста *любезнымъ сыночкомъ*, а отъ послѣдователей его *Іоанномъ Предтечей*, какой-то бродяга по имени *Андрей*, и первый оскотпленный Селивановымъ *Аверьянъ*. Начало проповѣди Селиванова было около 1757 года ³⁾, а въ 1775 году ересь его уже была распространена по Орловской, Тульской и Тамбовской губерніямъ, особенно же въ послѣдней, гдѣ въ селѣ Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, составилъ первый особый скопческій корабль, кормщикомъ котораго былъ крестьянинъ Софонъ Авдѣевъ Поповъ, богородицей дочь его Анна Софонова, а пророками—сынъ Софона Ульянъ и крестьяне Прокудинъ Иванъ и

крещеники и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: не истинна вѣра наша, постоять не за что“. Когда пришелъ къ нему въ первый разъ Селивановъ, онъ встрѣтилъ его словами: „я почитаю тебя за Сына Божія... тебѣ много еще дѣлъ надо на землѣ сдѣлать: свою чистоту утвердить, и всю лѣпость истребить, всѣхъ пророковъ сократить, всю гордость и грѣхъ искоренить“.

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ „Страды великаго искупителя“.

³⁾ Скопцы говорятъ, что искупитель ихъ „училъ до распятія (наказанія кнута) 18 лѣтъ и послѣ воскресенія 18 лѣтъ“. Такъ-какъ Селивановъ былъ наказанъ въ 1775 году, то выходитъ, что онъ началъ скопить съ 1757 года. Съ этого года, по понятіямъ скопцовъ, начинается ихъ *новая церковь*. Весьма замѣчательно, что тотъ же самый 1757 годъ есть годъ начала *новоіерусалимской церкви* Сведерборгистовъ. По сказанію Сведерборга, въ 1757 году совершился страшный судъ на долиннхъ небесахъ и дано было откровеніе тайнаго смысла Св. Писанія. Со времени страшнаго суда и начинается новая іерусалимская церковь послѣдователей сего духовизма.

Плотинцовъ Пименъ. Самъ Селиваномъ нерѣдко посѣщаль этотъ корабль, который скопцы называли *новымъ іерусалимомъ*. Скопчество до того распространилось въ Сосновкѣ, что даже дьяконъ этого села Семенъ Алексѣевъ принялъ оскотпленіе. Другой не менѣе значительный скопческій корабль возникъ неподалеку отъ родины Александра Шилова, на полотняной фабрикѣ г. Лугинина (Тул. губ. Алексинск. у.); въ этомъ кораблѣ кормщикомъ былъ фабричный крестьянинъ Емельянъ Ретивовъ, оскотпленный самимъ Селивановымъ.

Въ 1775 г. скопческая ересь была открыта: скопцы были сосланы въ крѣпостныя работы въ Динаминдскую крѣпость, кромѣ самого Селиванова, который сначала избѣгнулъ было отъ поисковъ Правительства, но не надолго. Хлысты, не признавшіе его мнимой божественности и ненавидѣвшіе его, узнавъ, что онъ скрывается въ г. Тихвинѣ у какой-то женщины Ѳедосьи Іевлевой, открыли убѣжище его Правительству ¹⁾. Лжехристъ былъ взятъ, отвезенъ въ Тулу, а оттуда въ Сосновку, гдѣ наказанъ кнутомъ, а потомъ сосланъ на каторгу въ Иркутскую губернію. На дорогѣ въ Сибирь Селивановъ встрѣтился съ Пугачевымъ, котораго везли въ Москву на казнь ²⁾. Эта встрѣча внушила лжехристу дерзкую мысль назваться Императоромъ Петромъ III. Въ продолженіе двадцатилѣтней ссылки Селиванова оставшіеся неоткрытыми скопцы находились съ нимъ въ сношеніяхъ, ѣздили къ нему въ Сибирь ³⁾, и, возвращаясь оттуда, разглашали о воплощеніи Сына Божія въ лицѣ Императора Петра Ѳеодоровича, который будто бы находится въ ссылкѣ въ странѣ Иркутской. Самые хлысты, ненавидѣвшіе Селиванова, стали толковать объ Иркутскомъ Искупителѣ, хотя и отвергали тождество его съ Селивановымъ.

¹⁾ „Страды великаго искупителя“: „а на крестъ меня отдали іудей-Божьи люди. А я жилъ тогда у жены грѣшницы Ѳедосьи Іевлевны въ домѣ; она меня приняла, а свои не приняли и доказали, и привели въ домъ ея солдаты“.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Въ „Страдахъ великаго искупителя“ говорится, будто пророчица Анна Софонова въ пророческомъ духѣ узнала, что искупитель Селивановъ находится въ Иркутскѣ, и послали скопцовъ Алексѣя Тарасова и Марка Карпова къ нему, которые и нашли его въ Иркутскѣ.

Въ царствованіе Императора Павла Петровича скопцы, сосланные въ Динаминдъ, были прощены и разосланы по монастырямъ, кромѣ одного Шилова, котораго перевели въ крѣпость Шлиссельбургскую, въ которой онъ вскорѣ и умеръ ¹⁾. Самъ ссыльно-каторжный Селивановъ, былъ вытребованъ въ Петербургъ, помѣщенъ въ домъ сумасшедшихъ и въ царствованіе Императора Александра I переведенъ въ Обуховскую больницу, изъ которой выбылъ довольно загадочнымъ образомъ и приписался къ С.-Петербургскому городскому сословію подъ именемъ Кондратія Иванова (безъ фамиліи Селиванова).

Освобожденный Селивановъ поселился въ Петербургъ, въ Литейной части, въ домѣ купчихи Афросиньи Софоновой Поповой, дочери кормщика корабля Сосновскаго. Здѣсь образовался обширный корабль скопцовъ Петербургскихъ, между которыми явились и прежніе знакомцы Селиванова—инокъ Зеленецкаго монастыря Савватій, т. е. прежній кормщикъ корабля Сосновскаго Софонъ Поповъ, его дочь пророчица Анна Софоновна и др. Восемнадцать лѣтъ ²⁾ жилъ Селивановъ въ Петербургъ, распространялъ скопчество, открыто называлъ себя Исусомъ Христомъ и Императоромъ Петромъ III, и въ извѣстные дни отъ 300 до 600 скопцовъ совершали передъ нимъ радѣнія, воспѣвали самозванцу духовные гимны и воздавали ему божескія почести.—Въ 1820 году Селивановъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и умеръ ³⁾. Но ссылка его не прекратила распространенія скопчества: Петербургъ, Москва, Рига, Одесса, Бендеры, Кишиневъ, Моршанскъ, Псковъ и др. мѣста сдѣлались притонами скопцовъ. Особенно же распространилась эта ересь въ Сибири, откуда

¹⁾ Александръ Ивановъ Шиловъ умеръ въ 1802 году. На могилѣ его въ Шлиссельбургѣ поставленъ памятникъ, внизу котораго, говорятъ, есть каія-то отверстія; въ нихъ скопцы опускаютъ бѣлый хлѣбъ, которымъ причащаются. Такимъ образомъ освященный хлѣбъ развозится по разнымъ мѣстамъ Россіи. Въ Нижегородской губ. есть, говорятъ, такой хлѣбъ у отставн. офицера Корпуса корабельныхъ инженерновъ Степана Никифорова Невѣрова, скопца, живущаго въ селѣ Кадницахъ, Макарьевского уѣзда.

²⁾ Съ 23-го Іюля 1802 г. по Іюль 1820 года.

³⁾ Составитель сего отчета въ сентябрѣ 1854 года былъ въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевскомъ монастырѣ и видѣлъ кладбище арестантовъ, находящееся внѣ крѣпости, но внутри монастырской ограды. На этомъ кладбищѣ всѣ могилы одинаковы, безъ памятниковъ и надписей: онѣ заросли бурьяномъ. Изъ этого можно заключить, что могила Селиванова не посвящается скопцами, какъ могила ученика его Шилова.

посредствомъ крестьянъ великороссійскихъ губерній, уходящихъ для заработковъ на золотые прииски, она разносится по разнымъ мѣстностямъ Европейской Россіи. Въ Закавказскихъ провинціяхъ, куда до 1854 года ссылали скопцовъ по приговорамъ судебнымъ, ересь распространилась даже въ войскахъ, тамъ находящихся. Между матросами Балтійскаго флота и въ сухопутныхъ войскахъ Новороссійскаго края отъ времени до времени открывалось скопчество, и еще при жизни Селиванова штабсъ-капитанъ 34 егерскаго полка Созоновичъ сдѣлался пророкомъ скопческимъ, и первый ввелъ между скопцами обыкновеніе скопить, отрѣзывая не только сѣменные ядра, но весь дѣтородный членъ. Будучи сосланъ въ Солсвецкій монастырь, онъ, говорятъ, и тамъ производилъ эти операціи. Къ распространенію скопческой ереси много содѣйствовало богатство ихъ общины, завладѣвшей денежною торговлею (мѣняльныя лавки) въ обѣихъ столицахъ и торговлею разными драгоценными вещами. Деньгами увлекаютъ скопцы разнаго рода людей въ свою общину, которая безъ такого прозелитизма сама собою уничтожилась бы, по смерти 1-го поколѣнія скопцовъ.

Лжеученіе скопческой ереси.

Лжеученіе скопцовъ состоитъ въ слѣдующемъ: Богъ сотворилъ человѣка по образу и по подобию своему, и вселилъ его въ рай. Діаволь, завидуя человѣку, внушилъ ему преступить заповѣдь Божію и съѣсть яблоко отъ древа запрещеннаго. Отъ сего преступленія заповѣди Божіей человѣкъ растлился и душою и тѣломъ. Растлѣніе душою было причиною появленія всѣхъ пороковъ и страстей человѣка; растлѣніе тѣла обнаружилось тѣмъ, что оно стало нечисто, грѣховно и растлѣно. Такое растлѣніе тѣла, *лѣпство*, по выраженію скопцовъ, обнаружилось тѣмъ, что явились на немъ подобія запрещенныхъ яблоковъ, указанныхъ человѣку діаволомъ, т. е. *удесныя близнята* (сѣменные ядра) у мужчинъ и соски у женщинъ. Ни тѣхъ ни другихъ у первосозданной четы, по понятію скопцовъ, не было. На вопросъ, предлагаемый скопцамъ, какъ же бы размножился родъ человѣческій безъ дѣтородныхъ органовъ,

они отвѣчаютъ: „Богъ воплощеніемъ Своимъ показали суетнымъ людямъ, что можетъ и безъ сѣмени родиться человѣкъ“. Они увѣряютъ также, что въ скоромъ времени, когда наступитъ торжество ихъ секты и всѣ люди будутъ осклоплены, родъ человѣческій будетъ размножаться отъ поцѣлуевъ мужчинъ съ женщинами.

Богъ, говорятъ скопцы, по любви Своей къ созданному Имъ человѣку, обѣщалъ ему послать Искупителя для возстановленія падшаго человѣчества. Чтобы возстановить человѣчество, возвести его въ первобытное блаженное состояніе, надлежало очистить растлѣнную душу человѣка и растлѣнное тѣло его. О семъ то двоякомъ очищеніи говорилъ Іоаннъ Креститель, узрѣвъ воплотившагося въ первый разъ Сына Божія: *той креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Матѣ. 3, 11). Крещеніе *Духомъ* предназначено для очищенія *души*, крещеніе *огнемъ* для очищенія тѣла.

Чтобы крестить людей Духомъ Святымъ, пришелъ въ первый разъ на землю воплотившійся Сынъ Божій въ лицѣ скопца Іисуса Христа, рожденнаго безсѣменно отъ пренепорочныя Дѣвы Маріи. Онъ принесть людямъ благодать таинственнаго воскресенія духомъ; въ человѣка, достигающаго сего воскресенія, вселяется Духъ Божій и живетъ въ немъ. Это вселеніе Духа Божія въ человѣка и составляетъ крещеніе Духомъ. Относительно лжеученія о таинственномъ воскресеніи скопцы ничѣмъ не отличаются отъ хлыстовъ.

Пришедшій въ первый разъ на землю Сынъ Божій изложилъ святую вѣру и правила, какъ достигать таинственнаго воскресенія, въ Евангеліи. Но святая вѣра Іисуса Христа отъ времени исказилась, а подлинное Евангеліе, за исключеніемъ одной XIX главы отъ Матвея, повсюду было истреблено. Остался только одинъ экземпляръ его, но и тотъ заложенъ въ куполѣ церкви св. Андрея Первозваннаго на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ.

Чтобы довершить дѣло искупленія рода человѣческаго и крестить людей огненнымъ крещеніемъ, Сынъ Божій пришелъ на землю вторично въ лицѣ *искупителя* или осклопителя¹⁾ Императора Петра Ѳеодоровича, родившагося

¹⁾ Скопцы, по созвучію словъ *искупитель* и *осклопитель*, употребляютъ ихъ безразлично. Для однообразія въ этомъ отчетѣ вездѣ пишется *искупитель*.

безсѣменно отъ пренепорочныя дѣвы Императрицы Елисаветы Петровны. Онъ былъ на царскомъ престолѣ уже скопцомъ, и за то былъ ненавидимъ супругою своею Екатериною Алексіевною, которая будто бы хотѣла его убить, но онъ скрылся, и вмѣсто искупителя убить былъ солдатъ, котораго и похоронили вмѣсто его. Спасшись такимъ образомъ отъ смерти, Искупитель принялъ имя Кондратѣя Иванова Селиванова, и ушелъ въ Орловскую губернію, гдѣ была богородица Елисавета Петровна, принявшая имя Акулины Ивановны. Съ Искупителиемъ ушелъ въ Орловскую губернію, и Іоаннъ Креститель, бывшій въ славѣ подъ именемъ Князя Дашкова, а въ скопческомъ кораблѣ подъ именемъ Александра Ивановича Шилова. Подъ именемъ Селиванова, искупитель многихъ крестилъ огненнымъ крещеніемъ, т. е. скопилъ, и послѣ 18-лѣтней проповѣди огненнаго крещенія былъ преданъ въ руки іудеевъ (Правительства), которые вознесли его на крестъ и *распяли*. Крестнымъ древомъ былъ пророкъ Иванушка (Иванъ Прокудинъ), а распинали искупителя кнутомъ¹⁾. По распятіи *погребли* его (т. е. сослали) въ землѣ Иркутской и когда погребали, то *благо-разумный разбойникъ* Блоха, скованный съ искупителемъ рука объ руку, исповѣдывалъ его Сыномъ Божиимъ, какъ исповѣдалъ его разбойникъ на крестѣ въ первое пришествіе. По 22-лѣтнемъ пребываніи въ землѣ Иркутской,²⁾ послѣдовало *воскресеніе* Искупителя, т. е. возвращеніе его въ Петербургъ. Когда прибылъ искупитель въ Петербургъ, то Императоръ Павелъ I будто бы спросилъ его: „*ты мой отецъ?*“ На что искупитель отвѣчалъ: „я готовъ признать тебя за сына, когда примешь мое дѣло (т. е. оскочишься)“. За сіи слова Императоръ разгнѣвался, а искупитель будто бы отвѣчалъ ему:

1) Въ „Страдахъ великаго искупителя“, между прочимъ, сказано: „а дѣтушки мои, Иванушка былъ за мѣсто крестнаго древа, а Ульянушка держалъ за голову“. Въ то время сѣкли кнутомъ „не на эшафотахъ, но клали преступника на спину дюжого мужика“. Такъ и Селиванова положили на Ивана Прокудина, а Ульянъ Софоновъ держалъ ему голову.

2) Въ „Страдахъ великаго искупителя“ сказано, что всего искупитель странствовалъ 40 лѣтъ. А по преданіямъ скопцовъ онъ 18 лѣтъ проповѣдывалъ до распятія, т. е. наказанія. Слѣдовательно, на время пребыванія его въ Сибири приходится двадцать два года (1775—1797). Сорокъ же лѣтъ прошло и отъ кончины Императора Петра III до водворенія Селиванова въ Петербургъ въ домѣ Афросиньи Поповой (1762—1802).

О земная клечетина,
Вечеромъ твоя кончина.
Изберу себѣ слугу,
Царя Бога на кругу,
А земную царску справу
Отдамъ кроткому Царю.
Я всѣмъ трономъ и дворцами
Александра благословлю,
Станетъ вѣрно управлять,
Властямъ воли не давать¹⁾.

Императоръ Александръ Павловичъ въ первые годы своего царствованія не вѣровалъ Искупителю; хотя онъ будто бы и содержалъ Искупителя въ почести, но не смотря на всѣ его убѣжденія не хотѣлъ креститься огненнымъ крещеніемъ, и имѣлъ дѣтей. За такое невѣріе Искупитель наказалъ будто бы его неудачными войнами съ антихристомъ Наполеономъ, который родился отъ діавола и Императрицы Екатерины II, и, будучи отправленъ ею во Францію, сдѣлался тамъ Государемъ. Но когда будто бы Императоръ Александръ I крестился огненнымъ крещеніемъ, то Искупитель даровалъ ему побѣду надъ Наполеономъ въ 1812 году. 18 лѣтъ проповѣдывалъ Искупитель огненное крещеніе, по воскресеніи своемъ, и потомъ заточенъ былъ въ Суздаль, но теперь находится въ странѣ Иркутской. Тамъ живетъ онъ съ Богородицею Акулиною Ивиповною; къ нему же ушли спасаться Императоръ Александръ I, Императрица Елисавета Алексіевна, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, Великая Княгиня Анна Феодоровна и множество вельможъ и князей, которые, пренебрегая земными почестями, возлюбили жизнь спасительную и приняли огненное крещеніе.

Находящійся въ странѣ Иркутской Искупитель „въ Успенскій колоколь зазвонить, и всѣхъ своихъ дѣтушекъ заманить,—и этому дѣлу не миновать“²⁾. Скопцы увѣрены, что близокъ день и часъ, когда Искупитель пойдетъ изъ

1) Пѣсня скопцовъ.—О разговорѣ, который будто бы имѣлъ блаженной памяти Императоръ Павелъ Петровичъ съ лжехристомъ и самозванцемъ, скопцы поютъ во время своихъ радвній, но пѣсни сей вполне составитель сего отчета не доставлено.

2) „Страды великаго Искупителя“.

Сибири въ Москву, ударить въ царь-колоколъ, и соберутся къ нему люди полки полками:

Милліонами, билліонами,
 Бѣлы голуби летягъ тучами,
 Летягъ тучами, за крестъ мучены,
 Всѣ скопцы, купцы земли греческой,
 Всѣ кормищики,
 Милліонщики,
 Именитые,
 Знаменитые.—
 Знамена несутъ,
 Кандалы трясутъ,
 Въ кол-кола звонягъ,
 Сокола манягъ.
 Къ нимъ соколъ летитъ,
 Духъ Святой катитъ.

Въ такомъ торжествѣ онъ придетъ въ Петербургъ и „завладѣетъ всѣми престолами и короною со державами, и всѣ цари и власти ему поклонятся“¹⁾. Тогда сотворитъ онъ страшный судъ надъ всѣми племенами земными и осконитъ всѣхъ людей, живущихъ на землѣ, вынесетъ изъ купола Андреевской церкви истинное Евангеліе и откроетъ всѣмъ людямъ истинное ученіе. Затѣмъ умретъ и будетъ погребенъ въ Александровской Лаврѣ, въ серебряной ракъ Св. Александра Невского, которая стоитъ будто бы пустая и нарочно для того приготовлена, чтобы въ нее было положено тѣло Искушителя. Черезъ три дня онъ воскреснетъ, и тогда начнется нескончаемое царство блаженства на землѣ обновленной, въ которомъ будутъ находиться лишь тѣ, которые „сберегли себя отъ слабости и лѣпости“, т. е. осконились. Самые пророки хлыстовскіе, въ которыхъ скопцы не отвергають благодати Св. Духа, всѣ предавались лѣпости и не войдутъ въ рай скопческій, ибо, по выраженію страдъ, *благодать-то въ нихъ чистая, да плоти коварныя*²⁾. Скопецъ же, принявшій огненное крещеніе,

¹⁾ Пѣсня скопцовъ.

²⁾ Страды: „не льстите себѣ никто надежю, ни пророчествомъ, ни учительствомъ: у Бога тотъ пророкъ, кто отъ слабости и лѣпости себѣ

считаетъ себя уже спасеннымъ; съ минуты оскотленія онъ обольщенъ уже увѣренностью, что блаженство его въ будущей жизни непреложно, и что даже въ здѣшнемъ мірѣ онъ уже не простой человѣкъ, но угодникъ праведный. Онъ увѣренъ, что, по обѣщанію Искупителя, когда станетъ онъ умирать, „пророки на всѣхъ кругахъ Духомъ Святымъ заговарятъ, что восходитъ чистая душа отъ земли на небо“, а когда умереть, то „душѣ его поклонятся ангелы, а вся сила небесная встрѣтитъ ее съ гласомъ трубнымъ и восклицаніемъ, и сама Матушка Царица небесная Акулина Ивановна и наперсникъ искупителя Александръ Ивановичъ примутъ ее и представятъ къ престолу Бога Отца“¹⁾.)

Таковы вѣрованія нелѣпой ереси скопческой. Страшное богохульство, противное христіанской вѣрѣ и здравому смыслу, и дерзкія примѣненія самыхъ нелѣпыхъ бредней къ Особамъ Царственнаго Дома составляютъ, такъ сказать, самую сущность сего лжеученія, а ожидаемое скопцами торжество ихъ ереси облекается въ формы народнаго возмущенія, оканчивающагося ниспроверженіемъ престола. Понятія сихъ еретиковъ о священной Особѣ Его Императорскаго Величества не только сумазбродны, но и преступны въ высшей степени; ибо они осмѣливаются смотрѣть на царствующаго Государя Императора, какъ на врага Божія, незаконно овладѣвшаго престоломъ, по небесному и земному праву принадлежащаго ихъ лжехристу и лжецарю Селиванову. Потому скопцы всѣ повелѣнія, исходящія отъ Верховной Власти, не признаютъ для себя обязательными и если не вступаютъ въ открытую борьбу съ законнымъ Правительствомъ, то единственно по причинѣ своей малочисленности. Вообще религіозно-политическія понятія скопцовъ, ихъ мечты о будущемъ, ихъ надежды на грядущее торжество ихъ ереси, несмотря на ихъ крайнюю глупость и противную всякому здравому смыслу нелѣпость, не могутъ не возбуждать справедливыхъ опасеній Правительства; ибо эти люди, замѣчательные по своимъ богатствамъ, хотя сами собою, конечно, не могутъ произвести

сберегъ; тотъ учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному отцу вручилъ; а то и пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣпости, умереть какъ разбойникъ не кающійся“.

¹⁾ „Страды великаго Искупителя“.

сильнаго потрясенія Государственнаго, но, при стеченіи неблагоприятныхъ обстоятельствъ, могутъ нарушить общественную тишину и спокойствіе Государства. Современныя политическія отношенія Россіи не могутъ не возбуждать въ общинахъ скопческихъ вредныхъ для общества толковъ. Еще задолго до настоящей войны, у скопцовъ было вѣрованіе, будто Наполеонъ, сынъ Императрицы Екатерины II и антихристъ, побѣжденный Императоромъ Александромъ I, принявъ огненное крещеніе, сдѣлался святымъ и скрылся въ *Турціи*. Тамъ собираетъ онъ вѣрныхъ Иркутскому Искупителю людей, и когда искупитель двинется изъ Сибири, чтобы—„въ Домѣ Царскомъ водворится, на престолѣ воцарится“, ¹⁾ тогда Наполеонъ поведетъ къ нему на встрѣчу изъ Турціи собранные тамъ полки и корабли вѣрныхъ ему людей. Что нынѣшній Императоръ французовъ и Наполеонъ I-й одно и тоже лицо, въ этомъ увѣрены не только скопцы, но и весь простой русскій народъ. При всей нелѣпости скопческихъ бредней о Наполеонѣ, нельзя не обратить на нихъ особеннаго вниманія въ настоящее время, когда союзный Туркамъ Наполеонъ ведетъ противу Россіи войну въ предѣлахъ Турціи и подвигаетъ войска свои къ нашимъ границамъ, и именно къ тѣмъ границамъ, гдѣ находятся Бендеры, Кишиневъ—гнѣздилища тайныхъ общинъ скопческихъ, гдѣ находится Одесса, по сознанію самихъ скопцовъ, первое послѣ Петербурга мѣсто значительнаго сборища *этихъ* сумазбродовъ.²⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что отъ dobroхотства къ французамъ не можетъ произойти важныхъ ущербовъ для нашего Отечества, но никакъ нельзя ручаться, чтобы въ Новороссійскихъ общинахъ ихъ не появилось при современныхъ обстоятельствахъ предательствъ, измѣны, передачи непріателямъ извѣстій и пр.

¹⁾ Пѣсня скопцовъ.

²⁾ Есть скопческая пѣсня, начинающаяся словами: „*Видитъ батюшка изъ рая*“. Въ ней такъ поется объ Одессѣ:

Не пушу, Богъ, васъ въ Москву,
Хоть стрѣляетъ врагъ стрѣлою,
Да я Богъ за васъ горою.
А мнѣ Богу все извѣстно
И въ Одессѣ будетъ мѣсто.
Одесса будетъ второй Питеръ,
Катать въ немъ будетъ Искупитель.

Сходство ересей скопческой и хлыстовской.

Сравнивая между собою вѣрованія скопцовъ и хлыстовъ, нельзя не замѣтить, что въ этихъ двухъ ересеяхъ есть много общаго, несмотря на существенныя, повидимому, ихъ различія. Хотя хлысты принимаютъ Ветхій и Новый Заветъ, скопцы же отвергаютъ его, признавая, будто истинное Св. Писаніе истреблено на землѣ; хотя хлысты признаютъ цѣлый рядъ воплощеній Сына Божія, а скопцы вѣруютъ только въ два воплощенія (Исуса Христа и Кондратія Селиванова); но затѣмъ всѣ остальные вѣрованія той и другой ереси совершенно сходны между собою, и самое оскотленіе не чуждо ереси хлыстовской. Ибо въ общинахъ хлыстовъ бываютъ скопцы, и самое оскотленіе сопровождается въ нихъ изувѣрнымъ обрядомъ причащенія тѣломъ и кровью, чего, какъ кажется, не бываетъ при совершеніи огненнаго крещенія въ корабляхъ скопческихъ. Лжеученіе о таинственномъ воскресеніи принимается и скопцами. И они утверждаютъ, что, пройдя всѣ степени самоотверженія, преданности и уничтоженія, углубляясь въ самого себя и умертвивъ плоть свою воздержаніемъ и оскотленіемъ, человекъ достигаетъ до такого блаженнаго состоянія, что въ него вселяется Духъ Божій. Но въ этомъ лжеученіи скопцы тѣмъ отличаются отъ хлыстовъ, что признаютъ нѣтіе Св. Духа на таинственно воскресшаго только въ минуты его изступленнаго состоянія, бывающаго на радѣніяхъ, между тѣмъ какъ хлысты думаютъ, будто Духъ Святый постоянно присутствуетъ въ ихъ пророкахъ и пророчицахъ. Ожидаемое торжество грядущаго отъ Востока Искушителя выражается совершенно въ одинаковыхъ картинахъ какъ у хлыстовъ, такъ и у скопцовъ. Безъ сомнѣнія, вѣрованіе это хлысты заимствовали у скопцовъ и нѣсколько измѣнили его, принаровивъ къ словамъ Апостола о воскресеніи мертвыхъ (1 Солун. 4. 15—17), отвергаемымъ скопцами. И хлысты и скопцы лицемѣрно зовутъ себя православными христіанами; тѣ и другіе часто бываютъ въ церкви, исполняя всѣ христіанскія обязанности. Но въ этомъ святотатственномъ ихъ лицемѣріи есть существенная разница: хлысты не отвергаютъ вовсе церкви, а нѣкоторые изъ нихъ считаютъ таинства церковныя, хотя и не столь

святыми, какъ ихъ богомерзкія таинства, по при всемъ томъ необходимыми для спасенія. Скопцы же, напротивъ того, исполняя, повидимому, усерднѣе хлыстовъ обязанности христіанскія, считаютъ православіе язычествомъ, таинства его искаженными и богохульно называютъ св. Евхаристію *тюрею*.

Примѣчаніе. Въ находящейся у составителя сего отчета запискѣ покойнаго преосвященнаго Іакова о расколѣ въ Саратовской губерніи сказано: „собственно такъ называемаго скопленничества нигдѣ по Саратовской губерніи въ текущемъ десяткѣ дѣтъ не открыто. Судя по дѣламъ, здѣсь скопцы, по-видимому, съ хлыстами составляютъ одно общество. Въ 1835 году изъ числа многихъ захваченныхъ въ Саратовѣ на самомъ богомоленіи скопцовъ оказался только одинъ, по имени Василій, называемый скопцами пророкомъ, безъ тайнаго дѣтороднаго уда. Сей Василій содержался въ Саратовскомъ тюремномъ замкѣ, назывался скрытно херувимомъ, и говорилъ негласно, что одно только послушаніе начальству удерживаетъ его въ тюрьмѣ; но если онъ захочетъ, то другой явится херувимъ, который отверзетъ ему двери темницы и выпуститъ на свободу. При всемъ усиліи узнать, есть ли нынѣ въ Саратовской губерніи и по Саратову скопленничество и хлыстовскія собранія, ничего навѣрное не могло узнать епархіальное начальство. Были только глухіе слухи, что якобы мужчины, желая скопиться, не отрѣзываютъ себѣ тайныхъ удовъ, но только протягиваютъ разожженную проволоку сквозь ядра, а женщины сквозь сосцы.

Правила жизни скопцовъ.

Правила жизни скопцовъ, какъ было уже сказано, во многомъ сходятся съ правилами хлыстовскими. Они частію изложены въ „Страдахъ великаго Искупителя“, именно въ первой части ихъ, заключающей въ себѣ посланіе или поученіе лжехриста Селиванова къ своимъ *дѣтушкамъ*, частію же сохраняются въ общинахъ скопческихъ по преданію.

Скопцамъ искупителемъ ихъ заповѣдана самая строгая нравственность, и притомъ нисколько не противная духу истиннаго христіанства. „Поживите всѣ единодушно“, говоритъ Селивановъ въ страдахъ своихъ, „поживите въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и смиреніи, въ любви и совѣсти. День проводжайте въ благочестіи, а ночь въ слезахъ и въ сокрушеніи сердца. На бесѣды сходитесь съ любовію, и бесѣдуйте съ кротостію и со страхомъ Божиимъ; въ молчаніи думайте только то, что вы бесѣдуете съ самимъ Господомъ, яко на страшномъ судѣ, и занимайтесь всегда Богомъ, а не суетою... Не судите другъ друга: единъ судья у васъ--отецъ искупитель; имѣйте между собою

любовь, совѣтъ и согласіе: плевелъ и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ не вредите, и отца своего не гнѣвайте, а каждого покрывайте своею добродѣтелью, ибо любовь многіе пороки покрываетъ, и на оной основана Церковь Христова, и любовію всѣ Апостолы и Пророки держатся, а безъ любви постъ и молитва, и прочіе подвиги ничто же есть. Имѣйте навсегда цѣломудріе, присовокупитесь къ дѣвственной чистотѣ; а оная заключается не въ одномъ словѣ, а заключаются въ ней многія, а именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего освобожденъ и ничѣмъ непоколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ бы цѣлъ и здоровъ. Ниже сердце занимайте какою либо видимою суетою, ниже умомъ и сердцемъ прилѣпляйтесь къ тлѣнному богатству, а равно и къ лѣпости.... Какъ лѣпость погубляетъ душу и тѣло, такъ суетное богатство и сребролюбие удаляетъ человѣка отъ Бога.... (Удаляйтесь) вначалѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести, отъ тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія, словомъ, отъ всѣхъ пороковъ и слабостей“.—Таковы нравственныя правила скопцовъ. Противная истинному христіанству, противная самой природѣ человѣка, противная законному порядку Государственному, основанная на вѣрѣ въ лжебога, ересь скопческая, будучи прикрыта личиною такой высокой нравственности, долго обманывала Правительство, и въ продолженіи 18 лѣтъ она съ полною свободою развивалась не въ глуши какой либо отдаленной провинціи, но въ самомъ центрѣ Петербурга. Въ этой личинѣ ересь скопческая была терпима и даже, можно сказать, покровительствуема, пока взорамъ Правительства не стали проявляться дѣйствительныя начала ея лжеученія, настоящій ея духъ и направленіе.

Но эта высокая нравственность, которою такъ хвалятся скопцы, въ дѣйствительности вовсе не существуетъ. Скопцы если и имѣютъ заповѣданную имъ любовь, то развѣ къ однимъ своимъ собратамъ; ко всѣмъ же не раздѣляющимъ ихъ заблужденія питаютъ злобу и ненависть. Гордость и тщеславіе воспрещены Селивановымъ; но скопцы, при помощи своихъ богатствъ, стремятся къ мірскимъ почестямъ, добиваются знаковъ отличій и другихъ наградъ, кичатся ими передъ бѣдными православными, а въ своемъ кругу

распространяють убѣжденіе, что все это получается ими не иначе, какъ по благословенію и милости истиннаго Царя Петра Феодоровича. Самая чистота дѣвственная не всегда существуетъ въ скопческихъ общинахъ; ибо оскотпленіе не истребляетъ возможности разврата. Врачи положительно увѣряють, что оскотпленные женщины не только не лишаются возможности имѣть сообщеніе съ мужчинами, но даже могутъ родить; отнятіе же сѣменныхъ органовъ у мужчинъ не лишаетъ ихъ похоти; и они, какъ говорятъ, весьма часто предаются самому чудовищному разврату, въ отвращеніе чего Штабсъ-Капитанъ Созоновичъ и ввелъ обыкновеніе отрѣзывать самый стволъ. Наконецъ, запрещеніе Селивановымъ *прилѣпляться къ тлѣнному богатству* совсѣмъ забыто его послѣдователями: скопцы владѣють милліонами, и ежегодно увеличиваютъ свои капиталы посредствомъ мошенническихъ оборотовъ, къ явному вреду Государственнаго хозяйства и къ стѣсненію многочисленнаго класса небогатыхъ людей.

Примѣчаніе. Эти мошенническіе обороты производятъ скопцы въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ значительныхъ городахъ Имперіи, преимущественно же на Нижегородской ярмаркѣ, слѣдующимъ образомъ: они завладѣли денежною или мѣняльною торговлею не въ однихъ столицахъ, но во всей Россіи; ибо мѣнялы прочихъ городовъ, не имѣющіе такихъ капиталовъ, какъ скопцы, всегда находятся отъ нихъ въ зависимости. Въ Петербургѣ вовсе не видно стертой серебряной монеты, но въ большихъ городахъ, а въ особенности въ селеніяхъ, только она и находится въ обращеніи. Петербургскіе и Московскіе мѣнялы—скопцы, условившись однажды навсего и въ концѣ каждаго года забравъ въ свои руки огромное количество монеты новаго чекана, отказываются принимать монету стертую. Отъ того по городамъ она падаетъ въ цѣнѣ; ибо городовые мѣнялы, зависящіе отъ Петербургскихъ и Московскихъ скопцовъ, поневолѣ подражаютъ имъ, и также отказываются принимать стертую монету. Около новаго года, стертую монету начинаютъ принимать по цѣнѣ уменьшенной: четвертаки берутъ за двугривенные, двугривенные за пятиалтынные, пятиалтынные за гривенники. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ огромное количество стертой монеты стекается въ руки скопцовъ и отправляется ими на Нижегородскую ярмарку. На ярмаркѣ всегда чувствуется сильная потребность въ наличныхъ деньгахъ; ибо всегда бываетъ здѣсь чрезвычайно мало монеты: не болѣе 17% стоимости всего продаваемаго товара. При такой сильной потребности въ деньгахъ, все количество стертой монеты, привезенной приказчиками или повѣренными скопцовъ, распускается на ярмаркѣ по нарицательной цѣнѣ ея, и съ ярмарки расходится она по городамъ и селеніямъ. Увѣряють, что до милліона руб. сер. стертой серебряной монеты привозится на Нижегородскую ярмарку, и что скопцы ежегодно отъ своихъ мошенническихъ оборотовъ получаютъ не менѣе 20%₀, т. е. 200. 000 руб. с.—Въ 1854 году на Нижегородской ярмаркѣ вдругъ вывѣсилась цѣна на старое серебро въ дѣлѣ и въ ломѣ; всѣ имѣвшіе у себя лишнее серебро спѣшили продавать его; воспользовались этимъ и воры: каждый день было слышно о болѣе или менѣе важныхъ пропажахъ серебряныхъ вещей. Въ нѣсколькихъ лавкахъ покупали серебро и платили за него ас-

сигнаціями. По произведенному дознанію, скуплено серебра не менѣ 250 пудовъ.—Прежде были подозрѣнія, что скупаютъ серебро Армяне и Бухарцы для вывоза его въ Азію, но послѣ ярмарки дознано, что серебро отправлено въ Москву и Петербургъ и что закупъ его производили столичные скопцы—мѣнялы: вѣроятно, для какой нибудь скрытной цѣли. Скопцы постоянно занимались ввозомъ французской золотой монеты съ повышеніемъ нарицательной ея цѣнности; они перекупаютъ воровское серебро, вытравляютъ золотую монету и даже, какъ говорятъ, переплавливаютъ старинное серебро въ монету и дѣлаютъ изъ него вещи.

Селивановъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ чрезвычайное воздержаніе въ пищѣ. „И потомъ“, говоритъ онъ въ страдахъ своихъ, „должно кушать хлѣбъ съ водою, чтобы не жить съ бѣдой, да третью соль на подкрѣпленіе членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ накладъ“. Но скопцы смягчили нѣсколько строгость сихъ правилъ и избѣгаютъ только употребленія вина, пива, мяса и табаку. Въ другомъ мѣстѣ страдъ Селивановъ говоритъ: „призрите Господа внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія, и имѣйте постъ, ибо постъ есть тѣлу здравіе и душѣ спасеніе, а первый постъ есть дѣвство и чистота, да и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ“. На этомъ основаніи скопцы, хотя и не соблюдаютъ постовъ, установленныхъ православною церковію, но назначаютъ нерѣдко произвольно себѣ посты, въ продолженіи которыхъ не ѣдятъ ничего, кромѣ дозволенныхъ испускителемъ хлѣба, воды и соли. Кромѣ сихъ произвольныхъ постовъ, во всѣхъ скопческихъ общинахъ соблюдаютъ постъ всеобщій 15 Сентября:—въ этотъ день скопцы вовсе не принимаютъ никакой пищи, и называютъ сей постъ *великою пятницею*, на томъ основаніи, что, по преданіямъ ихъ, 15 Сентября 1775 года испускитель былъ *распятъ на крестъ*, т. е. наказанъ кнутомъ. Скопцы не поютъ мірскихъ пѣсенъ, не читаютъ и не слушаютъ романовъ, сказокъ и проч. т. п., говоря, что это относится до воспрещаемаго имъ празднословія, отъ котораго родится лѣнь. Они не употребляютъ ругательныхъ словъ и никогда не произносятъ слова *дѣволъ*. Ходя, они навсегда поворачиваются направо, при встрѣчѣ другъ съ другомъ привѣтствуютъ словами *Христосъ Воскресъ*, зовутъ своихъ собратьевъ братцами и ласкательными именами: *Иванушка*, *Алексѣюшка* и пр. т. п.—При встрѣчѣ безъ постороннихъ людей, скопцы кланяются другъ другу въ ноги

съ крестнымъ знаменіемъ; ибо по ихъ понятіямъ, каждый скопецъ—святой угодникъ и слѣдовательно ему должны воздавать поклоненіе, какъ святому. Говорятъ, что они посятъ на шеѣ особенные крестики съ изображеніемъ испущителя, или же вмѣсто крестовъ монеты Императора Петра Ш¹) и ладонки, въ которыхъ бывають зашиты ногти или волосы Селиванова, или кусочекъ его *хитона*, т. е. окровавленной рубашки, бывшей на немъ, при наказаніи кнутомъ²), *крестныхъ ризъ*, т. е. сѣраго армяка, въ которомъ онъ былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь и который онъ послалъ нѣкогда на благословеніе скопцамъ г. Риги³).

Обряды скопцовъ.

Собрать положительныя свѣдѣнія объ обрядахъ, совершаемыхъ скопцами на ихъ радѣніяхъ, составителю сего отчета не представилось никакой возможности. Извѣстно только то, что и скопцы пляшутъ на своихъ радѣніяхъ, поютъ тѣ же (что и хлысты) или подобныя пѣсни, и во время пляски приходятъ въ восторженное состояніе и пророчествуютъ, будто бы озаренные въ то время благодатію Святаго Духа.

При возникавшихъ отъ времени до времени въ Нижегородской губерніи слѣдственныхъ дѣлахъ о скопечествѣ, слѣдователями вовсе не было обращено вниманія на приведеніе въ извѣстность вѣрованій скопцовъ и ихъ обрядовъ. Производители слѣдствій спрашивали только о томъ, когда, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ они были оскотплены, смотрѣли на подсудимыхъ какъ на членовредителей, а не какъ на изуверныхъ фанатиковъ, по вѣрованіямъ своимъ

¹) Монетъ Императора Петра III давно уже нѣтъ въ употребленіи. Говорятъ, что онѣ всѣ собраны скопцами.

²) О рубашкѣ говорится въ страдахъ: „рубашку мою всю окровавили съ головы до ногъ, и была вся въ крови, какъ въ морсу: дѣтушки мои ту рубашку выпросили себѣ, а на меня надѣли свою бѣлую“. О крестныхъ ризахъ разсказываютъ, что этотъ армякъ шить самимъ Селивановымъ бѣлыми нитками, и швы сдѣланы крестомъ, отчего и называется онъ *крестными ризами*.

³) Всѣ эти вещи найдены были на скопчихъ Стефанидѣ Перфильевой, шатавшейся по Семеновск. уѣзду, Нижегородской губ., взятой въ Макарьевскомъ уѣздѣ, Костромск. губ. и бѣжавшей изъ Удѣльнаго Приказа села Ковернина.

принадлежащихъ къ особой ереси. Поэтому изъ всѣхъ дѣлъ о скопцахъ, въ Нижегородской губерніи произведенныхъ, составитель сего отчета не могъ заимствовать ничего относящагося до религіозныхъ обрядовъ, совершаемыхъ скопцами. По слухамъ извѣстно только, что радѣнія скопцовъ почти ничѣмъ не отличаются отъ совершаемыхъ хлыстами, и что, по малочисленности въ настоящее время скопцовъ въ Нижегородской губерніи, и по разсѣянности ихъ по разнымъ мѣстностямъ этого края, они молятся вмѣстѣ съ хлыстами. Такъ, по дознаніямъ, произведеннымъ въ 1853 и въ 1854 годахъ, оказывается, что живущій въ селѣ Кадницахъ, Макарьевского уѣзда, офицеръ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Невѣровъ¹⁾, скопецъ, считается пророкомъ у хлыстовъ и является у нихъ на радѣніяхъ, бывающихъ въ селѣ Безводномъ, Нижегородскаго уѣзда; скопецъ деревни Никольской, Нижегородскаго уѣзда, Николай Григорьевъ²⁾ участвуетъ на радѣніяхъ хлыстовъ Нижегородскаго и Горбатовскаго уѣзда, а тайные скопцы села Костянки (Арзамасскаго уѣзда) и находящіяся въ разныхъ селеніяхъ Лукояновскаго и Княгининскаго уѣздовъ, оскопленные въ Сибири на золотыхъ приискахъ, участвуютъ въ радѣніяхъ хлыстовъ, живущихъ въ тѣхъ уѣздахъ.

¹⁾ Степанъ Никифоровъ Невѣровъ былъ прежде крестьянинъ села Кадницъ Гр. Шереметева и занимался судостроеніемъ. Отданный въ военную службу, онъ поступилъ въ Корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ, дослужился до офицерскаго чина и вышелъ въ отставку. Оскопленъ онъ едва ли не въ Кронштадтѣ. По выходѣ въ отставку, онъ находился въ частной службѣ сперва по построенію Дубовской желѣзно-конной дороги, потомъ въ Нижегородской конторѣ Волжскаго пароходства, откуда перешелъ въ Нижегородскую контору Пермскаго пароходства. Теперь не имѣетъ опредѣленныхъ занятій, а болѣе 5 лѣтъ живетъ въ Кадницахъ и нерѣдко ѣздитъ въ Петербургъ, находясь въ сношеніяхъ съ Петербургскими скопцами. По собраннымъ свѣдѣніямъ, онъ почитается пророкомъ. У него въ домѣ видѣли портретъ искупителя, который представленъ старикомъ, съ длинными сѣдыми волосами, въ халатѣ, сидящимъ на стулѣ. На колѣняхъ у него разложенъ бѣлый платокъ съ мушками; правая рука лежитъ на правой колѣнкѣ. Подлѣ старика изображенъ столикъ, и на немъ положены плоды и виноградъ. Составитель сего отчета, въ 1848 г. видѣлъ точно такой же портретъ у скопца, нынѣ умершаго Титулярн. Совѣтника Семена Матвѣева Курбатова, бывшаго почтмейстеромъ въ г. Сергачѣ, и оскопленнаго въ Алатырѣ у купцовъ Милютинскихъ.

²⁾ Скопецъ Николай Григорьевъ бываетъ въ Нижегородской губ. не постоянно; онъ безпрестанно отлучается по торговымъ дѣламъ и находится въ тѣсныхъ связяхъ со скопцами Петербургскими и Московскими. По Высочайшему повелѣнію 28 Апр. 1850 года, мѣстное начальство не означать въ выдаваемыхъ ему паспортахъ, что онъ скопецъ.

Начало и распространение скопческой ереси въ Нижегородской губерніи.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, скопчество появилось въ Нижегородской губерніи около 1819 года, во время перенесенія Макарьевской ярмарки въ Нижній Новгородъ. Когда строили ярмарочный гостинный дворъ, въ числѣ смотрителей за работами былъ отставной унтеръ-офицеръ, или рядовой 34 Егерскаго полка Гусевъ, оскопленный еще въ военной службѣ въ г. Бендерахъ. Онъ былъ пророкомъ скопческимъ. Гусевъ распространилъ ересь между рабочими, при постройкѣ ярмарки, а также между мѣщанами Нижняго Новгорода и крестьянами села Федякова, находящагося неподалеку отъ Губернскаго города. Въ Нижнемъ, близъ кладбищенской церкви Петра и Павла, въ оврагѣ, Гусевъ имѣлъ особый домъ, гдѣ по ночамъ производились радѣнія скопцовъ и совершалось оскотленіе, которое сектаторами называлось огненнымъ крещеніемъ и царскою печатью. Около 1825 года существованіе въ Нижнемъ Новгородѣ скопческой ереси было открыто,—и Гусевъ было сосланъ. Но это не истребило скопчества въ Нижегородской губерніи; ересь распространилась по Поволожью Нижегородскаго и Макарьевскаго уѣздовъ.—Здѣсь, въ деревняхъ Никульской и Опалихъ, Нижегородскаго уѣзда, въ селахъ—Кадницахъ, Татинцѣ и Великовскомъ (Макарьевскаго уѣзда) и до сихъ поръ ересь имѣетъ своихъ послѣдователей, какъ оскотленныхъ, такъ и неоскотленныхъ. По временамъ возникали дѣла о появленіи въ этихъ мѣстахъ скопчества, но дѣла эти произведены были небрежно, ведены неправильно и потому не имѣли почти никакихъ послѣдствій.¹⁾ Со времени распространенія золотопромышленности въ Сибири, крестьяне Нижегородской губерніи, особенно же уѣздовъ: Княгининскаго, Арзамасскаго, Лукояновскаго, Сергачскаго и Арда-

¹⁾ Слѣдствен. дѣло о скопцахъ дер. Опалихи, Нижегород. уѣзда, слѣдствен. дѣло о скопцахъ с. Великовскаго, Макарьевск. уѣзда и др. Последнее дѣло возникло еще въ 1843 году, по подозрѣнію въ содержаніи скопческаго ученія крестьяниномъ Григорьемъ Харламовымъ и матерью его Ксенією Матвѣевою. Оно производимо было Макарьевскимъ Земскимъ Судомъ, или, вѣрнѣе сказать, лежало въ судѣ болѣе 5 лѣтъ и кончилось ничѣмъ. Года 4 назадъ тому, скопецъ, крестьянинъ с. Татинца, Федосѣевъ хотѣлъ оскотить свою дочь: она вырвалась во время совершенія сей операціи и объявила начальству. Началось было дѣло; но скопческія деньги сдѣлали то, что дѣлудали совсѣмъ другой оборотъ, настоящій же доносъ дочери Федосѣева и начатое слѣдствіе о семъ скопцѣ едва ли совсѣмъ не уничтожено.

товскаго, въ большомъ количествѣ стали ходить туда на заработки, и тамъ многіе изъ нихъ оскопились; возвращаясь же на родину, распространяли скопчество между земляками своими, особенно же въ общинахъ хлыстовскихъ. Въ настоящее время отлучки нижегородскихъ крестьянъ для заработковъ на золотые приiski составляютъ главнѣйшее обстоятельство, содѣйствующее къ поддержанію скопчества въ Нижегородской губерніи.

Неоскопленные скопцы.

По дознаніямъ объ ереси скопческой, которая производилъ въ Нижегородской губерніи составитель сего отчета въ 1853 и 1854 годахъ, оказывается, что далеко не всѣ, содержащіе сію ересь, оскоплены. Большая часть послѣдователей остаются не оскопленными, хотя и участвуютъ въ моленіяхъ или радѣніяхъ, и исповѣдуютъ вторичное пришествіе Сына Божія въ лицѣ Императора Петра III. Оскопленные признаются въ корабляхъ своихъ не иначе, какъ святыми, и всѣ они, какъ увѣряютъ, занимаются ремесломъ пророчества. Сверхъ того есть, говорятъ, и такіе скопцы, которые какъ-то перевертываютъ сѣменные канатики и тѣмъ будто бы лишаются способности плодотворенія, хотя сѣменные ядра и остаются у нихъ нетронутыми. Такіе скопцы называются *перевертышами*. Увѣряютъ, будто бы почти всѣ возвращающіеся съ золотыхъ присковъ изъ Сибири подвержены этой довольно загадочной и едва ли возможной операціи. Вообще, при соображеніи свѣдѣній, полученныхъ о скопцахъ—перевертышахъ и объ отношеніяхъ ихъ къ хлыстамъ, нельзя не заключить, что скопцы составляютъ какъ бы высшій разрядъ хлыстовъ, и что есть много такихъ сектаторовъ, которые не будучи оскоплены, вѣруютъ во второе пришествіе Сына Божія и слѣдуютъ всему сумазбродному лжеученію лжехриста и лжецаря Селиванова. Замѣчательно, что скопцы и вообще всѣ еретики пророчествующіе исполняютъ обряды Православной Вѣры съ примѣрнымъ усердіемъ и лицемѣрнымъ своимъ благочестіемъ обманываютъ духовенство до такой степени, что оно считаетъ ихъ самыми лучшими христіанами изъ всѣхъ прихожанъ своихъ.

X.

Приложеніе.

**Алфавитный указатель скопческихъ роспѣвцевъ, помѣщенныхъ
въ этомъ томѣ.**

	<i>Стр.</i>
1. Ай нутетка, други, передайтетка	40
2. Благослови насъ Создатель	95
3. Видитъ батюшка.	119
4. Вы избранные мои.	35
5. Дай намъ Господи Иисуса Христа.	86
6. Леталь , леталь соловеюшникъ	39
7. Милліонами , билліонами	117
8. Милосердный нашъ Богъ	37
9. Нука ты выходи избранная овца.	36
10. О земная клетчина	116
11. Свѣтъ рай за рѣкой	38
12. Съ высоты седьмого неба.	39
13. Царство , ты Царство	95
14. Царю свѣтъ небесный	37

Содержаніе.

	<i>Стран.</i>
I. Письма Супонева и Еленскаго , съ приложенной къ письму Еленскаго „бумагою касательно скопчества“	1— 7
II. „ Къ Соловецкимъ документамъ о скопцахъ “	7— 9
III. Записка священника Н. Вазерскаго о скопцахъ , приложенная къ его „рапорту“, отъ м. августа 1839 г., на имя преосвященнаго Іакова, епископа Саратовскаго	9— 44
IV. Изъ дѣлъ о скопцахъ 1845—1847 годовъ : 1. Секретная записка д. ст. сов. Липранди о пожертвованіяхъ скопцовъ, отъ 12 апр. 1845 г.,	

№ 168 (стр. 45—46); 2. Всеподданный доклад г. Министра Внутренних Дѣлъ объ открытіи осконителей, отъ 14 сентября 1846 года (стр. 46); 3. Всеподданный доклад г. Министра Внутренних Дѣлъ о скончихъ Дурдиной, отъ 25 декабря 1846 года (стр. 47—48); 4. Секретная записка д. ст. совѣт. Липранди о мѣрахъ противъ сконцовъ, отъ 31 дек. 1846 г., за № 1343 (стр. 48—56); 5. Всеподданный доклад г. Министра Внутренних Дѣлъ о сконцахъ, отъ м. января 1847 года (стр. 56—57); 6. Представленіе г. Министра Внутренних Дѣлъ въ Секретный Комитетъ объ изысканіи средствъ къ пресѣченію нѣкоторыхъ вредныхъ дѣйствій сконцовъ и хлыстовъ (стр. 57—58).	45— 58
V. Дѣло о крестьянской дѣвкѣ Никаноровой и солдатской дочери Федоровой, сужденныхъ за скончество, отъ м. сентября 1848 года	58— 65
VI. Объясненія д. ст. сов. Липранди, отъ 1 дек. 1851 г.	65— 84
VII. Рапортъ кол. сов. Супонева, отъ 5 января 1852 г. за № 159-мъ, съ приложеніемъ показаній сконца Андрея Никонова.	85 — 97
VIII. Сибирскіе сконцы 1855 года: Копія съ отношенія Генераль-губернатора Западной Сибири къ Министру Внутренних Дѣлъ, отъ 19-го октября 1855 года за № 144.	97—106
IX. Отчетъ о сконцахъ, составленный въ 1850-хъ годахъ: Скопцы (Стр. 106—107); Начало и развитіе сконческой ереси (стр. 107—113); Лжеученіе сконческой ереси (стр. 113—120); Сходство ересей сконческой и хлыстовской (стр. 120—121); Правила жизни сконцовъ (стр. 121—125); Обряды сконцовъ (стр. 125—126); Начало и распространеніе сконческой ереси въ Нижегородской губерніи (стр. 126—127); Неоскопленные сконцы (стр. 128).	106—128
X. Приложеніе: Алфавитный указатель сконческихъ росписцевъ, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ. . .	129

На 1917-й годъ

(VI-й годъ изданія)

Открыта подписка

на ежемѣсячный церковно-общественный журналъ:

„Голосъ Церкви“.

Журналъ „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“ съ 1917 года вступаетъ въ **шестой годъ** своего существованія и по-прежнему будетъ имѣть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

== Посему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ: ==

Отдѣлъ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религиозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и правоученіе, Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ довлѣтвеніи запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православныя миссіи. 8) Внутреннія миссіи. 9) Русское сектантство, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

Отдѣлъ II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь чело-вѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библіографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

== Въ журналъ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни. ==

Журнальный итогъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, съ Божьей помощью, закончилъ **пятый годъ** своего существованія.

Составъ *сотрудниковъ* журнала значительно увеличился и вполне гарантируетъ достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.